

Когда отцветут ирисы

Сезон пурги

ТОМ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Juzy Josey

Juzy Josey

**Когда отцветут ирисы.
Сезон пурги. Том 2**

«Автор»

2026

Josey J.

Когда отцветут ирисы. Сезон пурги. Том 2 / J. Josey — «Автор»,
2026

Второй том второй книги трилогии "Когда отцветут ирисы". Когда казалось, что можно выдохнуть и позволить себе немного расслабиться, на родной город героев вновь обрушивается волна жестоких убийств. События заставляют двух потерянных частичек духа снова встретиться. Заключительная часть второй книги.

© Josey J., 2026

© Автор, 2026

Juzy Josey

Когда отцветут ирисы. Сезон пурги. Том 2

ТОМ 2, ГЛАВА 28

Он поднял её с земли трясущимися руками. Она всегда была бледной, но сейчас её кожа стала практически белоснежной. Полуоткрытые губы посинели, оборвав тихую фразу на полуслове. Его душа умирала вместе с ней. С ними. Первородный ужас кричал в голове настолько сильно, что стал ощущаться привычным. Каждый короткий шаг виделся километрами, время перестало существовать. Все звуки смешались воедино. Даже пронзительный вопль затерялся где-то позади. Он не прекращал говорить, надеясь на её ответ. Все кошмары объединились в худое тело, с ног которого продолжала капать тёплая кровь.

Артём жадно вдохнул. Так, что лёгкие обдало огнём. Его голову закружило, когда он резко сел на кровати. Тело ломило, с лица упала капля холодного пота. Дотронувшись дрожащими пальцами до своей щеки, он смахнул быстро стекающие слёзы. Он импульсивно повернулся в сторону спящей подруги. Василиса лежала на животе, обнимая свою подушку. Волосы спадали на закрытых глазах, пока она умиротворённо посапывала. Паника медленно отступала.

Телефон показал восемь утра. Пульс наконец-то начал успокаиваться. Всё ещё слабо ощущая своё тело, Артём медленно сел, спустив ноги на пол. На автомате одевшись, он, не раздумывая, направился в комнату напротив.

Я недовольно заворчал, открывая глаза. Надо мной стоял лучший друг. Я недоумевающе нахмурился. Хватило нескольких секунд, чтобы я заметил, каким бледным он был. Глаза Артёма были красными и всё ещё сырыми. Я сразу же проснулся окончательно.

Из груди вырвался слабый кашель от чересчур глубокой затыжки.

– Не понимаю... – рассеяно буркнул я. – У тебя было подобное когда-нибудь?

Артём сидел напротив, устало опустив лоб в ладонь. На его пальцах тлела сигарета.

– Нет.

Я вновь затянулся, сверля глазами пространство перед собой.

– Может... – неуверенно начал я. – Это просто... кошмар?

Друг поднял на меня серьёзный взгляд исподлобья, не меняя позы.

– Нет.

Протяжно выдохнув, я затушил бычок. Погода сегодня стала ещё хуже, чем была ранее. Холодный ветер пробирал до костей.

Если такие сны начали приходить даже моему лучшему другу – наши дела оставляли желать лучшего. Хотелось верить, что товарищ накручивает. Вот только, внутренний голос говорил, что он не ошибается. По спине пробежал холодок.

– Тём...

– Я тебе сказал, Кирилл. – перебил он, резко подняв на меня голову. – Ни при каких обстоятельствах её здесь не будет. Либо придумываем новый план, либо никак.

– Что ты предлагаешь? – еле слышно спросил я, опустив глаза. – Оставить её одну? Думаешь, это лучшее решение? Из всех нас перевёртыш охотится на неё в первую очередь. Даже если убрать его помешательство на Раде, то именно Василиса ранила его.

– А ты что предлагаешь? – огрызнулся он, оскалившись. – Привезти её сюда, чтобы он её убил без вариантов?

Я шумно выдохнул, прикрыв глаза. Пальцы потёрли переносицу.

– А то, что по плану мы с тобой тоже умереть должны – это ничего? – устало продолжил я. – Тём, я тебе ещё раз повторяю, такие «видения» не всегда сбываются. Помнишь, у меня

такое уже было в декабре? Ну ведь мы живы. Главное... главное – это успеть предотвратить то, к чему приведёт такой исход.

Друг сильнее сжал зубы, уставившись на меня напряжёнными глазами. Сделав последнюю затяжку, он нервно затушил сигарету.

– Великолепно, блять. – недовольно буркнул он. – И как понять, что именно к этому приведёт? Ты мне что делать предлагаешь, блять? Неизбежного ждать?

– Успокоиться для начала. – сказал я, подняв на него строгий взгляд. – Никто не умрёт. Тем более, давай откровенно. Она на побег не согласится под любым ультиматумом.

Артём усмехнулся, оставив на губах горькую улыбку. Мне было тяжело видеть его в таком состоянии. Я сам с трудом переживал подобные сны, поэтому не мог представить, как сейчас плохо моему товарищу. Ощущения были чересчур реальными для обычного человека.

Шумно выдохнув, я сильно сжал руку на его кисти.

– Тём, поверь мне... – убаюкивающе продолжил я. – Ничего из того, что ты увидел не произойдёт. Я обещаю тебе. И не из такой хуйни выбирались, ну. Давай, соберись.

Лицо моего лучшего друга немного расслабилось. Я облегчённо улыбнулся.

Сергей неспешно вышел во двор, подкуривая сигарету. Когда его глаза заметили нас за столом, брови дяди собрались в кучу.

– Ранние вы пташки. – недовольно протянул он. – Давно проснулись?

Артём безыдейно смотрел перед собой, скривив губы. Его пальцы не прекращали вертеть зажигалку.

– Доброе утро. – я слабо улыбнулся. – Да нет, вот недавно вышли. А ты сам чего так рано?

– По делам съездить надо.

– Опять? – я удивлённо заморгал. – Сегодня ж выходной.

– Представь, Кирилл. – веки мужчины раздражённо приспустились. – Выходной. Вам же спасибо и надо сказать за то, что у меня его теперь нет.

Я неловко поджал губы, вновь потянувшись к сигаретной пачке.

– Есть какие-нибудь... подробности? – аккуратно поинтересовался я, спрятав смущение. – Ну, по этому делу.

От недовольного взгляда дяди стало не по себе. Я снова глупо улыбнулся.

– Уж не вам мне об этом докладывать. – ответил он, сощурившись ещё больше. – Для тебя задание будет, кстати. Присматривай за Татьяной. Я уверен, что я как только уеду, она снова херни наделает. У меня физически уже возможности нет её за собой хвостом таскать.

Я неуверенно кивнул.

– И да, если подыгрывает ей будешь, огребёте оба. – продолжал мужчина. – Меня долго за нос водить не получится, я надеюсь, что вы это поняли. И надеюсь, опять же, на твою разумность, Кирилл. Ей можешь передать, что про училище я не шучу. Хотя завтра отправлю на целый год. Понятно всё?

На лицо полезла ошaleвшая гримаса, вперемишку с лёгким румянцем. Когда я снова утвердительно качнул головой, Сергей отбросил бычок и удалился со двора, кивнув нам на прощание. Артём слабо рассмеялся, вернув голову в руку.

– Пиздец. – тихо сказал он, не прекращая улыбаться. – Тебе будто не двадцать лет, а пять.

– Да ну. – я слабо нахмурился, отведя глаза. – Он меня с младенчества знает, что ты хочешь-то? Я для него навечно малолетним дебилом останусь.

– Знаешь, – друг усмехнулся. – звучит даже не так плохо. Уж лучше пускай он тебя за дебила считает, чем за кого-то действительно опасного. Нам же лучше. Я даже представлять не хочу, что было бы, если бы он нас от ментов не отмазывал.

Я перевёл удивлённый взгляд на своего товарища.

– А что было бы? – с нескрываемым скепсисом спросил я. – Мы же ничего не сделали. Максимум в участок бы отвезли как свидетелей. Ту же Таню с Данилом по факту так никто за руку и не поймал. Мы чисты.

Слабая улыбка лучшего друга быстро сползла с его лица. Я же продолжал его сверлить непонимающим взглядом. Понемногу в голове зарождалась догадка. Не дав мне ничего сказать, Артём поднял на меня усталые глаза. Его пальцы громко ударили зажигалкой по столу.

– Есть кое-что... – хмуро заговорил он. – Кое-что, чего ты обо мне не знаешь. Я так понимаю, что Василиса тебе ничего не рассказывала... Забавно.

Я проморгался.

– Василиса?

Артём снова неслышно рассмеялся, вернув глаза к зажигалке.

– Я мог сесть. – сказал он, ни капли не замаявшись. – Очень надолго. Давно ещё, когда мы в шараге учились. Мне после того случая у ментов показываться противопоказано. Особенно в этом ебучем городе. Даже свидетелем.

Мой рот приоткрылся. Сигарета, которая всё это время лежала в моей руке, была накопец-то подкурена.

– За что?.. – шокировано спросил я. – Подожди... это тогда, когда ты несколько месяцев, кроме шараги, никуда из дома не выходил? Когда тебе нос сломали?

Друг закивал, улынувшись ещё шире. Это улыбка была совсем не радостной.

– Я, конечно, понимал, – продолжил я, не прекращая хмуриться. – что твои «способности» взлома не на ровном месте взялись, но... что ты делал вообще? Квартиры вскрывал? Машины угонял?

– Какой ты догадливый. – Артём рассмеялся, не меняя эмоций.

– Охуеть. – буркнул я, затаившись. – Но зачем?.. Почему ты раньше не рассказывал?

Горькая улыбка резко пропала. Друг поднял на меня серьёзные глаза, полностью расслабив брови.

– Потому что я конченный долбоеб. – сухо констатировал Артём. – Но почему-то судьба ко мне благосклонна уже который раз. Втягивать тебя, Кирилл, у меня не было никакого желания. Я бы вообще хотел никогда об этом не рассказывать, но... обстоятельства вынуждают.

– Но Василисе же...

– А ты шутник. – перебил он меня, нахмурившись. – Ничего я ей не рассказывал, блять. Она под вашими «приходами» всю мою подноготную увидела. Пиздец какой-то. Я реально иногда не понимаю, за что вы на мою голову свалились оба.

Сигарета была выкурена быстрее обычного. Я всё ещё пытался переварить полученную информацию. Не скажу, что это как-то поменяло моё отношение к нему. Иногда мне казалось, что я буду принимать этого человека, даже если против него встанет весь мир. Видимо, в этом мы с моей сестрой были схожи.

Через несколько часов двое наших друзей проснулись, все вместе мы собрались в гостиной. Одна Василиса продолжала спать, даже когда стрелки часов перевалили за полдень. И за два часа тоже. Когда друзья доели завтрак, который я приготовил на всех, я взял порцию сестры, намереваясь подняться в её комнату. Артём преградил мне путь, забирая посуду из рук. Пожав плечами, я вернулся на диван.

Девушка проснулась от пальцев, щекочущих её нагие стопы. Практически со вскриком она сразу же села на кровати, притянув к себе ноги и прибившись к изголовью. Василиса сдула растрёпанные волосы с лица, пытаясь привыкнуть к свету и сфокусировать взгляд. Когда она поняла, что опасности нет, её лицо недоумевающе скривилось, наблюдая за сидящим с краю Артёмом. Юноша слабо усмехнулся, ткнув пальцем в прикроватную тумбочку. Заметив тарелку с гренками и кружку с молочным кофе, Василиса сразу же улыбнулась во все зубы.

– Доброе утро. – юноша подхватил её эмоцию. – Долго ты сегодня.

Девушка подняла ручные часы к лицу, не убирая чашку с губ. Посмотрев на экран несколько секунд, она одобрительно выгнула губы, шумно отпив напиток.

– То, что надо. – весело констатировала она, не отвлекаясь от еды. – Знаешь, пока есть возможность поспать – надо спать. Золотое правило, Тём. Хотя вы, пекусы, ещё не в курсе, конечно.

Артём проморгался, высоко задрал брови. С его лица не сходила саркастичная улыбка.

– Да ты что? – в своей привычной манере процедил парень. – Не в курсе. Принял к сведению.

– Ты сам-то во сколько встал? – Василиса улыбнулась, проигнорировав колкость. – Мы же с тобой поздно легли. Я вообще думала, что ещё раньше тебя проснусь.

Весёлые эмоции друга быстро сменились на задумчивую гримасу. Девушка не смогла не заметить такую резкую перемену настроения. Отложив еду, она серьёзно уставилась на юношу.

– Что случилось? – спросила Василиса. – Тебе кошмар приснился?

Артём сразу же поднял на неё ошарашенный взгляд. Поняв, что не ошиблась, девушка глубоко вздохнула.

– Кошмары учат нас не бояться, Тём. – продолжила она, слабо улыбнувшись. – Не переживай из-за этого. Реальность от них всё равно далека.

– Да не скажи. – Артём усмехнулся, отводя взгляд. – По-моему этот как раз к реальности близок.

Василиса нахмурилась, скидывая с себя одеяло. Быстро оказавшись рядом со своим другом, она перехватила его руки, привлекая на себя внимание.

– Что ты увидел?

Юноша безыдейно ответил на её взгляд. Под глазами красовались тёмные круги, а брови устало расслабились.

– Тебя.

Девушка сильнее сжала его ладони. На лице заиграла странная улыбка.

– Вот как... А ты не так прост, как я думала. Надеюсь, это плохо не кончится.

Артём вновь нахмурился, не скрывая недоумения.

– О чем ты говоришь вообще? – укоризненно спросил он. – Василиса, ты вообще осознала, что нас ждёт?.. Тебя в первую очередь. Твой план – настолько хуёвая затея, что я даже...

Юноша замолк, когда подруга опустила прохладные ладони на его щеки. Его недоумение достигло своего предела. С лица девушки не сходила слабая улыбка, а веки лениво припустились.

– Успокойся, Тём. – прозвучал её убаюкивающий голос. – Эти сны наше оружие. Просто поверь мне. Человек в силах повлиять на то, о чём предупреждён.

– Неужели? – хмуро бросил он. – Василиса...

Он перехватил её руки, сильно сжав их в своих ладонях.

– Пообещай мне одну вещь. – продолжил он, посерьёзнев ещё больше. – Ты ни за что не станешь жертвовать собой. Не для меня, не для кого-либо ещё. Вне зависимости от того, что произойдёт.

– Тём...

– Я тебе серьёзно говорю. – на его лице заиграл слабый оскал. – Если ты это сделаешь, знай, что я тебя никогда не прощу. Можешь ничего мне не отвечать, но запомни это.

Василиса отвела глаза. На лицо девушки упала тень. Артём быстро смахнул с себя серьёзную гримасу и шумно выдохнул. Растрепав волосы подруги, он встал с кровати.

– Завтракай давай. – буднично заговорил он. – Мы все внизу уже.

Я сидел в траве и докуривал сигарету. Василиса ютилась чуть поодаль, продолжая плести венки из веточек. Мы все пытались чем-нибудь занять себя. Данил наблюдал за моей сестрой, переговариваясь о всякой чепухе. Артём с Таней всё ещё были в доме, пока втроём мы продолжали сидеть у маленького пруда. Меня удивляло, с какой лёгкостью дядя решил оставить с нами свою дочь. Конечно, у него было много работы. Конечно, я догадывался, что здесь мы остаёмся под его строгим взором, даже когда физически его рядом нет. От этого становилось не по себе. Сергей одним этим жестом решил сразу все свои проблемы. Мы были в безопасности, а его «уши», определено, докладывали мужчине о каждом нашем передвижении. Возможно, во мне говорила паранойя, но я начал задумывать о том, не подкинул ли он что-нибудь в наши машины. Хотелось верить, что я накручиваю.

– Кирь, что думаешь?

Я проморгался, сразу же подняв голову на своего товарища. Данил продолжал выжидающие смотреть на меня, от чего на лицо полезла глупая улыбка.

– Ты опять не слушал? – друг нахмурился. – Братан, ты вообще не меняешься.

– Мы тут планируем устроить рейд на «Адамову голову». – ввела меня в курс дела Василиса. – Она почти во всех рецептах бабки упоминается.

– Адамовая... что? – я ошарашено нахмурился. – Череп с костями?

– Да нет же. – Данил усмехнулся. – «Башмачок» это. Из семейства орхидных. Ну или мандрагора. У них, походу, почти на все растения какие-то свои странные названия были.

– Ну уж не странные, – сестра ухмыльнулась. – просто древние. Чтят традиции.

– Какие молодцы. – саркастично процедил я. – И где эта... трава растёт?

– Вот в этом и проблема. – друг задумчиво повёл глазами, скрестив руки на груди. – Это не трава, а цветок. И занесён он в красную книгу. Так просто в лесу его не найти. А если и найти, то где-нибудь ближе к дальнему востоку...

– Дела... – Василиса повторила его жест. – Спроси у бабушки, может, она что-нибудь подскажет. Я у своих знакомых, кто... выращиванием занимается тоже спрошу.

– Выращиванием чего, Вась? – я подавил в себе смешок. – Если честно, ребят, пока что задача кажется невыполнимой.

– Ну как говорится, – подруга перевела на меня глаза, улыбнувшись. – хочешь жить – ищи цветок. Тут долго гадать не надо, чтобы понять, что эта «адамова голова» нам сто процентов понадобится.

– Может, в ту местность съездить? – Данил перевёл возбуждённый взгляд на девушку. – Сибирь, восток... Можно в интернете посмотреть, в каких конкретных заповедниках...

– Ты с ума сошёл? – в этот раз из моей груди всё-таки вырвался смех. – Как ты себе это представляешь вообще? На машине на дальний восток поедете вместо сессии?

Сестра присвистнула, подхватив мои смешки. Данил закатил глаза.

Артём одним пальцем прокрутил зажигалку на столе. Напротив сидела хмурая девушка, скрестив руки на груди. Во дворе уже начинали сгущаться сумерки, в высокой траве стрекотали редкие сверчки. Их звуки перебивал мотылёк, продолжающий упорно врезаться в литой фонарь над головами двух людей. Юноша поднял тяжёлые глаза на свою собеседницу. Таня протяжно выдохнула.

– Ты вообще понимаешь, что просишь невозможного?

– Невозможного? – Артём ухмыльнулся. – Ты меня расстраиваешь.

– Я очень рада, что ты такого высокого мнения обо мне, – девушка припустила веки. – но давай реалистично на мир смотреть. Такого ни один человек тебе принести не сможет.

– Обычный не сможет. – он улыбнулся ещё шире. – А ты разве к таким относишься?

Таня громко хохотнула.

– Как мы заговорили-то. – девушка насмешливо скривилась. – Удобно ты точку зрения меняешь, когда тебе нужно. Что, уже не «глупая школьница» и «малолетняя полторашка»?

– Вот вообще сейчас не до твоего глумления. – Артём смахнул улыбку. – От этого зависят все наши жизни. И Кирилла тоже.

– Почему-то за Кирилла я не беспокоюсь. – Таня вернула себе серьёзную гримасу. – Артём, ты либо мне сейчас всё выкладываешь со всеми подробностями, и мы пытаемся решить проблему вместе... либо я не вижу смысла в этом разговоре.

Юноша замялся, сжав челюсти. Во дворе повисла недолгая тишина, нарушаемая стрекотанием вечерних насекомых. Мотылёк же всё не унимал попыток добраться к свету.

– Ладно. – сухо бросил Артём. – Расскажу. Но обещай, что воспримешь это всерьёз и исполнишь то, о чём я просил.

– Как скажешь. – Таня усмехнулась, сверкнув глазами. – Но сразу говорю, чуда не жди.

Автомобиль плавно остановился. За окнами горели огни вечерней автозаправки. Когда наша подруга покинула салон, Данил сразу же высунулся ближе к передним сидениям. Я всё ещё не мог привыкнуть сидеть слева, а не справа.

– Вы во сколько завтра уедете?

– Не знаю даже... – я задумчиво поднял глаза. – Как проснёмся, соберёмся. Ближе к вечеру, наверное. Тебя домой довезут, не беспокойся.

– Я и не беспокоюсь. – ответил друг, наблюдая за вышедшей из здания заправки Василисой. – Когда приедете ещё?

Послышался звук заливающегося бензина.

– Не знаю... – продолжил я, не меняя эмоций. – На твой день рождения вряд ли попадём...

– Я и не рассчитывал. – Данил усмехнулся. – Мне надо понимать, сколько у меня времени. Я наконец-то повернулся к своему товарищу.

– Времени на что?

Сестра быстро нырнула в салон, хлопнув за собой дверью. Одним движением надев ремень безопасности, она сразу же завела машину. По салону вновь распространилась музыка.

– Ну что, – заговорила Василиса, выруливая на дорогу. – мы точно всё купили? Я второй раз никуда не поеду, сразу говорю.

– Купили. – ответил я, закуривая. – Да даже если и не купили, у нас там ещё Тёма дома.

– Тот самый, который во дворе весь день просидел? – буркнул Данил. – И который нас везти отказался?

– Да ладно тебе. – подруга улыбнулась. – Дай человеку поразмышлять... Нет, серьёзно, мы точно всё взяли? Что там Тане нужно было?

– К слову, – я вновь повернулся к товарищу. – о чём ты говорил? На что тебе нужно время?

– На сбор всех ингредиентов. – чуть замявшись ответил Данил. – Мы с Васей немного распределили обязанности. Одна она это всё до следующего года искать будет.

– Это правда. – подтвердила девушка, на секунду глянув в зеркало заднего вида. – Дань, не спеши. Сколько получится – столько получится. Сомневаюсь, что мы все... ритуалы провести сможем. Та же «адамова голова»... Чёрт, я даже не представляю, где такое купить. И сколько это стоит.

Я вновь вернулся на своё место, повернув голову к водительскому креслу.

– Ты реально вчера всю книгу прочитала? – не скрывая удивления поинтересовался я. – Вась, там же точно больше трёхсот страниц было... Ты спала вообще?

Девушка весело прыснула, мельком глянув в мою сторону.

– Я быстро читаю. – ответила она, не спуская улыбки. – Тем более это просто сборник рецептов, инструкций всяких. Честно, какой бы поехавшей наша с тобой бабулька не была, но в теме она разбиралась очень хорошо. Даже не знаю, чтобы мы без этих записей бы делали. Интересно, конечно... Откуда она это всё знала, если настоящей ведьмой не была?

– Может, отсюда и знала? – подключился к размышлениям Данил. – Если Кирилл может просто... ну... силой мысли своими монстрами управлять, то у неё такой привилегии точно не было. Видимо, пришлось научиться народным методам.

– Я, конечно, не в курсе про то, сколько лет их общине вообще было... – я задумчиво повёл глазами. – Но что-то мне подсказывает, что намного больше, чем вообще существует сам посёлок. Наверное, эти знания у них из поколения в поколение передавались.

– Ошалеть просто. – Василиса беззвучно хохотнула. – Тогда это точно настоящее «золото». Это же наши с тобой предки, Кир. Представляешь?

– Представляю. – безыдейно буркнул я, затягиваясь. – «Восславь предков своих», ага. Всю жизнь о такой родне мечтал.

Прошло не больше получаса, как сестра уже парковалась около дома. Из его окон горел слабый свет с первого этажа. На улице стало ещё холоднее, чем до этого. Не теряя времени, я быстро забрал портфель, набитый едой, и помчался вовнутрь.

В гостиной меня сразу же встретила Таня, улыбнувшись в своей привычной манере. Девушка сидела на диване, спрятав ноги в пушистом пледе. Пространство освещал тёплое пламя камина. Я невольно задумался. Был ли вариант, что такой приём будет ждать меня каждый будущий вечер? Было в этом что-то уютное. Размышлять о будущем, тем более в таком ключе, казалось диким. За двадцать с небольшим лет я, наверное, никогда не задумывался о чём-то подобном. Это всё казалось таким... далёким. Аморфная взрослая жизнь. Расстраивало лишь то, что я, определено, не чувствовал себя в ней таким же счастливым, какими были мои родители. Смириться с мыслью, что мне такого же счастья не светит, было тяжело. Наверное, я просто не умею ценить то, что у меня есть. Обычное, человеческое. Без божественного замысла жить скучнее.

Таня быстро чмокнула меня в губы, ухватившись ладонями за мои красные щёки. Я сразу же широко распахнул глаза, обрубая поток сознания. Все продукты были давно выложены на стол, а я безыдейно вертел в руках шуршащий пакетик.

– Возвращайся на землю. – ласково заговорила она, отстраняясь. – Ты этот бедный пакет сейчас в атомы сотрёшь.

Я сразу же откинул целлофан подальше, пока на лицо лезла глупая улыбка.

– Какой же ты мечтатель всё-таки. – подруга улыбнулась, склонив голову в бок. – Ну что, как съездили? Где эти двое-то?

– Нормально. – буркнул я, пряча смущение. – Не знаю, подойдут скоро. Обсуждают ингредиенты для бабкиных рецептов, наверное.

Таня еле заметно закатила глаза, не прекращая улыбаться. Когда она рассмотрела все покупки на столе, её эмоции сменились на жалобную гримасу. Губы девушки надулись, а брови выгнулись. Когда она подняла на меня почти плачущие глаза, на щёки снова полез румянец.

– А чая с мармеладками не было что ли?

Из моей груди вырвался шумный вздох.

– Тём, ты очень занят?

Я быстро вышел во двор, закрывая за собой дверь. Мой лучший друг, казалось, за весь день так и не изменил положения. Он продолжал сидеть за столом и курить. Я быстро опустил голову.

– Приём. – моя бровь выгнулась. – Ты тут долго ещё сидеть собираешься? Холодина же пиздец, пошли в дом.

– Ага. – Артём нахмурился в привычной манере. – Что хотел-то?

На лицо снова полезла глупая улыбка. Лучший друг обречённо застонал, отбрасывая бычок далеко в кусты.

– Ты издеваешься что ли, блять?

Девушка сразу же оторвалась от своего блокнота, когда до ушей донёлся звук заведённого мотора. Василиса отложила бумагу и ручку, подходя к окну. Не прошло и минуты, как она уже спустилась на первый этаж. Двое друзей сидели у камина.

– Куда они уехали? – спросила она, быстро опустившись рядом. – Я так понимаю, мы всё-таки что-то забыли?

– Ага. – Данил невинно улыбнулся. – Тане за мармеладом поехали.

Василиса цокнула, закатывая глаза. Девушка скрестила руки на груди и откинулась на спинку кресла. Таня отправила очередной кусочек печенья в рот, не сводя с подруги внимательных глаз. Она же не оставила без внимания этот пристальный взгляд.

– Что вы вдвоём целый день обсуждали? – спросила Таня, развеивая немой вопрос. – Собрались воплощать бабкины заклинания в жизнь?

– Типа того. – ответил Данил за подругу. – У нас тут образовался внушительный список ингредиентов. За один день всё не достать.

– Это правда. – подключилась Василиса, расслабив лицо. – Ладно цветочки всякие, травы... но кошачьи глаза и врановые сердца – это уже перебор.

– А я тебя предупреждала. – Таня усмехнулась, припустив веки. – И стоит оно того? Где гарантия, что хоть что-то из этой ереси реально работает?

– Работает. – ответила девушка, как отрезала. В голубых глазах забегали огоньки. – Как бы я к этому не относилась, но надо найти хотя бы что-то из списка. Желательно без... убийств каких-либо живых существ.

– Факт. – вклинился хмурый Данил. – Таким я точно заниматься не буду ни за что... К слову, есть вариант поспрашивать работников ветеринарных клиник. У них же должны быть... Юношу перебил задорный смех белокурой подруги.

– И что ты с мёртвыми тушками делать будешь? – насмешливо спросила Таня, не прекращая лукаво щуриться. – Неужели смелости хватит глаза с сердцем вырезать?

От услышанного лицо Данила ошарашено расслабилось. Начало казаться, что парня сейчас стошнит.

– Вот и я так думаю. – девушка подавила в груди смешок, переводя глаза на подругу. – Если ты на сто процентов уверена в том, что эти... рецепты рабочие, то есть у меня одна идея.

Через некоторое время в комнате повисла напряжённая тишина. Данил заметно занервничал, переводя глаза с одной подруги на другую. Василиса безыдейно глядела перед собой, закусив внутреннюю сторону щеки.

– Логично. – констатировала она, наконец нарушив молчание. – Напиши мне точный адрес.

– Ты с ума сошла?! – воскликнул юноша, нахмурившись. – Вась, это пиздец какая плохая затея... Да ни Кирилл, ни Артём на это не согласятся ни за что на свете!

Проигнорировав слова друга, Таня быстро взяла телефон в руки и начала шумно отбивать пальцами по экрану. От этого жеста Данил напрягся пуще прежнего. Ему начало казаться, что девушка намеренно подливает масла в огонь.

– Ты не слышишь меня что ли? – продолжал он, схватив рыжую подругу за запястье. – Василиса, нет. Ни за что.

– Успокойся, пожалуйста. – убаюкивающе заговорила девушка, припустив веки. – Не держи меня за дуру. Я обо всех опасностях получше вас знаю. И умирать раньше времени тоже не планирую.

Как только мы закрыли за собой дверь, до ушей донеслись оживлённые голоса моих друзей. Ребята о чём-то громко спорили. Осознав, что мы вернулись, они сразу же умолкли и выжидающе уставились на проход коридора. Выйдя к ним, нас встретили удивлённые глаза.

– Ого... – протянула сестра, захлопав ресницами. – Как-то вы слишком быстро.

Артём, не мешкая, вышел из-за моей спины и приблизился к дивану. Бросив на столик две пачки разноцветного мармелада, он принялся быстро снимать с себя куртку по дороге в свою комнату. Я протяжно выдохнул, проводив глазами его спину. На душе было беспокойно за него. Я всем телом ощущал, насколько сильно загружен его разум.

– Тут неподалёку есть маленький магазинчик. – ответил я, всё ещё смотря на лестницу. – В город второй раз ехать не хотелось.

Выходные подходили к концу. Лёжа под одеялом, я безыдейным взглядом сверлил потолок, освещаемый слабым уличным светом. На удивление спать не хотелось. Думать не хотелось тоже. За эти дни мы все вымотались больше, чем за полгода до этого. В голову наконец-то ударяло осознание того, что происходит и в каком положении мы находимся. Времени становилось всё меньше.

Завтра мы уедем, оставляя тревогу в этом большом доме. Студенческие будни помогали хоть немного отвлечься. Я задумался, каково было Тане и Данилу. Наверное, оставаясь в родном городе, я бы точно медленно сошёл с ума. Абсолютно всё, что раньше казалось родным и знакомым, начало давить. Хотелось поскорее забыть всё и оставить эти места в прошлом.

Мой бессмысленный поток сознания прервал еле слышный скрип двери. Я сразу же пригнулся на локтях и уставился в темноту. В дверном проёме показалась белокурая макушка. На лицо полезла слабая ухмылка. Не церемонясь, Таня запрыгнула на кровать и быстро залезла под моё одеяло.

– Блять... Ты точно уверена?

Василиса присела на карточки перед столом, почти вплотную к лицу поднеся щепотку истёртых трав. Медленно растирая кончики пальцев, девушка отправляла порошок в кружку. Закончив кропотливый процесс, она шумно выдохнула и резко поднялась на ноги, отряхивая ладони. В следующее мгновение Василиса залила сборник кипятком и развернулась к своему товарищу.

– Уверена. – полушёпотом ответила она, скрестив руки на груди. – Ты всё понял?

– Да понял я, понял. – аналогично буркнул Данил. – Идиотская затея, блять... Вы меня реально скоро в могилу сведёте все.

Подруга хихикнула, подойдя ближе к юноше.

– Не ворчи. – глаза Василисы весело сверкнули. – Для тебя же стараюсь. Представляешь, сколько мы времени сэкономим?

– Ага... – Данил недовольно скривился. – Это я уже слышал. Слушай, я тебя очень прошу... Давай не так, как получилось в прошлый раз.

Без рук девушка открыла дверь, балансируя с двумя, до верхов заполненными, горячими кружками. Артём никак не отреагировал на её появление, продолжая отстукивать сообщения по экрану телефона. Он оторвался от девайса лишь в тот момент, когда подруга громко опустила чашку на прикроватную тумбочку.

– Это что? – недоверчиво спросил юноша, выгнув бровь. – Я, вроде, чай не просил.

Василиса недовольно скривилась, шумно отпив содержимое своей кружки.

– Ага, пожалуйста. – буркнула она. – Пей. Ты целый день на улице провёл, заболеть перед сессией хочешь?

Артём повторил её эмоцию, но спорить не стал. Василиса же не стала развивать диалог, лишь наблюдала за тем, как юноша быстро опустошает свою чашку. Периодически его удивляло каким пластичным человеком была его подруга. Даже немного отстранённым. Она не пыталась залезть в чужую душу, если её туда открыто не звали. Не пыталась успокоить или помочь, как делали, наверное, все другие знакомые ему люди. Она просто заботливо была поблизости. Мало заметная черта, которая сильно радовала его свободолобивый разум.

Веки начали тяжелеть. Фокусироваться на телефоне становилось всё сложнее. Артём откинул от себя устройство и быстро сел на кровати, подняв на подругу недовольный взгляд. Василиса сразу же отвлеклась от своих записей и удивлённо глянула в его сторону.

– Что это было вообще? – не меняя эмоций спросил он. – Снотворное какое-то? Двенадцати нет, а меня уже рубит.

Из груди девушки вырвался негромкий смешок.

– Ага, димедрол. – сказала она, не прекращая посмеиваться. – Вот так и пей непонятно что из чужих рук.

– Очень смешно. – веки парня припустились. – Серьёзно, что это? Ты такого ещё не заваривала.

– Успокоительный сборник. – спокойно ответила девушка. – Да, тебе ещё не заваривала, зато сама пью часто. Раз в сон клонит, значит подействовал уже. Отдыхай.

– Не хочу я отдыхать. – недовольно процедил он. – И никакие успокоительные сборники мне не нужны.

Василиса выдохнула так медленно, как только была способна. На лице заиграла пугающая улыбка, от которой юноше стало не по себе. Под пристальным взглядом огней голубых глаз, он всё-таки переоделся и залез под одеяло. Как бы он не противился, но в её словах был смысл. За эти два дня Артём думал больше, чем за весь прошедший учебный год. Нужно было поберечь свой разум.

– Ты же тоже выпила. – буркнул юноша, подглядывая за подругой из-под одеяла. – Почему не ложишься?

Ничего не ответив, Василиса закрыла тетрадь и отложила ручку. Девушка быстро спрятала напряжённые огоньки в своих глазах и расслаблено улыбнулась, проведя пальцами по волосам. Через несколько мгновений свет был выключен, а сама девушка привычно прильнула к плечу своего друга. Когда она легко провела рукой по его торсу, лицо Артёма расслабилось окончательно. Гудевшая от напряжения голова наконец-то перестала болеть. Уткнувшись в рыжую макушку, юноша перестал противиться сну.

Василиса продолжала сидеть у изголовья, поглаживая своего друга по голове. Когда часы показали три часа ночи и слабо завибрировали на её запястье, она в последний раз провела пальцами по тёмным колючим волосам.

– Спокойной ночи. – еле слышно шепнула она, улыбнувшись. – Утром ты проснёшься самым свежим человеком на планете.

На улице моросил холодный дождь. Пока девушка копошилась у багажника, к ней быстро подбежал взволнованный Данил. Из окна она заметила внимательные глаза Тани. Подруга жестом ткнула в телефон, призывая Василису прочитать отправленное.

– Вася, – шёпотом затараторил парень. – давай я с тобой. Серьёзно. Ну нахера так рисковать в одиночку?

Прочитав сообщение, девушка подняла на друга серьёзные глаза.

– Нельзя. Вы все должны оставаться в доме. – аналогичным шёпотом ответила она. – Тебе Таня что сказала? Давай придерживаться плана.

– Вася... – практически простонал юноша. – Это по факту только её домыслы. А если с тобой что-то случится? Что ты одна делать будешь? И как... как, блять, в случае чего это объяснять ребятам? Да меня Артём...

– Не надо раньше времени о плохом думать. – перебила его Василиса, сощурившись. – Ещё хуже будет, если нас Сергей за хвост поймает. Вот тогда гнев Артёма тебе манной небесной покажется. Действуем плану, сказала же.

Данил запрокинул голову к небу, вымучено закрыв глаза. Придуманный план не внушал доверия, а риски были слишком велики со всех сторон. Если всё пройдет плохо, то перевёртыш уже не казался главной угрозой. Разгневанный Артём или, ещё хуже, Сергей выглядели намного опасней и приземленнее, чем любая нечисть.

– Ага. – бросил он, не опуская головы. – Если ты не выйдешь на связь дольше, чем двадцать минут, то я сразу же выкладываю всё Кириллу.

– Знаю.

– Если увидишь хвост или хоть что-то почувствуешь – сразу же уезжай.

– Знаю.

Вернув глаза на подругу, Данил шумно выдохнул. С каждым днём их «приключения» ставились всё абсурдней и опасней. Хотелось верить, что игра стоит свеч.

Проводив белый японский автомобиль, юноша вернулся в дом и уселся на диван. Нервно поёрзав на месте, он несколько раз разблокировал телефон и безыдейно пробежался глазами по диалогу. Из груди вырвался усталый вздох. Желание спать пропало полностью.

ГЛАВА 29

Дорога была долгой. По пустой трассе пулей проносился старый автомобиль, практически уходя в занос на поворотах. Девушка не была самым аккуратным водителем, больше всего она ценила скорость и манёвренность. Слишком внушительные расстояния начинали накалять эту страсть пуще прежнего. Хотелось как можно быстрее оказаться на месте.

Тяжёлые мотивы распространялись по салону, прерываясь лишь от уведомлений мессенджера. Товарищ, как и обещал, отписывался каждые двадцать минут. Через несколько часов пути Василиса начала утомлённо вздыхать каждый раз, когда экран загорался от очередного сообщения. Понемногу, совсем незаметно, начинало светать. Встреча рассвета за рулём приносила ей особенные эмоции. Когда линия горизонта окрашивалась бурным огнём, на губах девушки невольно расплзалась улыбка. Мир оживал и она вместе с ним.

Пять часов пути, казалось, длились целую вечность. В очередной раз заправившись, Василиса была на финишной прямой. За окнами мельтешил ранее незнакомый город, о котором она слышала лишь от друзей. Чем ближе она подъезжала к посёлку, тем тяжелее становилось на душе. Не надо было быть медиумом, чтобы понять, что ей и без этого не доверяют. Безрассудность от «приступов» тьмы оставила на её личности отпечаток, из-за которого близкие подвергали скепсису все её предложения. Она привыкла быть странной. Обидно было лишь то, что она испытывала терпение единственного человека, который имел для неё хоть какой-то авторитет. У неё не было выбора. Она давно смирилась с мыслью, что может остаться одна. Но мириться с мыслью, что он может погибнуть, она ни стала бы ни за что. На переговоры не осталось времени. Нужно было действовать. И быстро.

По бокам распластался густой лес. Из полуоткрытого окна веяло хвоей, в животе неприятно заныло. Место выглядело подозрительно знакомым. Василиса была на верном пути, от чего пульс невольно подскочил. Когда справа мелькнула табличка с названием населённого пункта, девушка заметно снизила скорость. Конечно, она привлечёт много внимания. Хотелось верить, что в такое раннее утро на улицах будет как можно меньше людей.

Не заезжая на просёлочную дорогу, Василиса заглушила автомобиль чуть поодаль. Слишком долго бродить пешком не хотелось, но ещё больше не хотелось, чтобы её транспорт произвёл фурор среди местных. Нужно было действовать скрытно. Хлопнув дверью, девушка направилась к багажнику и достала оттуда чёрный рюкзак. Быстро собрав непослушные волосы в пучок, она в последний раз поправила плащ и ещё раз пересчитала всё содержимое портфеля. Убедившись, что ничего не забыла, она захлопнула дверцу багажника и заблокировала автомобиль.

Местность выглядела не такой страшной, какой Василиса её себе нафантазировала. Деревенские улочки, на удивление, вызвали не страх, а странное щемящее чувство в груди. Жителей, как она и думала, было совсем немного – большинство всё ещё спали. Но те, кто попадался ей на пути, не выглядели опасными и безумными. Бабульки, завидев девушку, заинтересованно, но беззлобно смотрели ей в след. Работящие мужички заигрывающе улыбались, а совсем уж редкие дети даже не смотрели в её сторону.

В очередной раз затянувшись электронной сигаретой, Василиса осеклась и глянула на свой девайс. Индикатор батареи мигал красным огоньком. На лицо полезла мученическая гримаса. Завидев первый попавшийся магазинчик, девушка быстро направилась в его сторону. Когда дверь поддавалась, она облегчённо выдохнула. Честно говоря, она до последнего не верила, что в такую рань здесь будет работать хоть что-то. Купив пачку сигарет, она быстро упорхнула от расспросов сонной продавщицы и направилась дальше.

До нужного дома пришлось идти буквально через весь посёлок, о чём её предупреждали ребята. Сфотографировав местность, девушка отправила отчёт своему другу и ускорила шаг. С каждым поворотом звуков становилось всё меньше. Хотя, казалось, куда ещё меньше. По ощущениям все немногочисленные животные покинули этот участок посёлка, а местные жители совсем не подавали признаков жизни. Тем не менее, ощущения опасности девушка не испытывала. По крайней мере, пока что.

Наконец-то завидев нужный дом, рот Василисы ошарашено приоткрылся. Она представляла его, определено, иначе. Здание заметно покосилось, во дворе царил хаос из сухой высокой травы и глубоких луж грязи. Следов видно не было. Сразу стало очевидно, что местные абсолютно точно не заходят на эту территорию. Вопрос был лишь в том, от страха ли или от благоволения. Решив обдумать это в другой раз, Василиса несколько раз оглянулась по сторонам, и уверена шагнула в траву.

Дверь поддавалась сразу же, от чего её бровь вопросительно выгнулась. Удивительно, что никто не повесил даже простенького замка. По улице пронёсся громкий скрип, от чего сердце пропустило удар. Быстро нырнув внутрь, Василиса быстро захлопнула за собой старую дверь и опёрлась на неё всем телом. Очень сильно захотелось курить. Недолго думая, рука быстро нащупала сигаретную пачку.

По затхлomu помещению медленно развеивался дым. В комнату практически не проникал утренний свет. Девушка быстро достала из рюкзака налобный фонарик и закрепила его на голове. В его свете она наконец-то оглядела окружающую её обстановку. Внутри дом был таким же миниатюрным, каким и казался снаружи. Доски под ногами громко трещали, а потолок был сильно скошен в сторону. В голове мельтешила мысль, что он может обвалиться в любой момент, но Василиса отгоняла её от себя прочь. Справа от входа ютился обеденный, как она думала, стол, а слева всё пространство было завалено коробками. Они были хаотично разбросаны по полу, от чего девушка сразу же вспомнила историю друзей про свою первую вылазку в посёлок. Стало очевидно, что даже после этого происшествия сюда никто так и не зашёл. Это начинало напрягать. Впереди виднелась старая печь. Побелка слезла, а по основанию расплзалась внушительная трещина. Этот дом, определено, видал и лучшие деньки.

Двигаться не хотелось. Усилием воли девушка медленно подошла в сторону коробок, перед этим глубоко затянувшись. По комнате прошёлся слабый девичий кашель. Заглянув в

самую ближнюю, она сразу же заметила те самые «баночки», о которых ей рассказывала Таня. Часть дела была выполнена. Для надёжности стоило пересмотреть всё содержимое дома, хоть часть разума и просилась убратся отсюда как можно быстрее.

Время превратилось в липкую субстанцию. Было удивительно, но Василиса совсем не чувствовала себя в опасности, пока находилась внутри. В груди сидела слепая уверенность, что ни одна нечисть не сунется сюда. Но, по правде говоря, её больше пугали люди, чемоборотни. Одна коробка в её тонких руках сменялась другой, мёртвую тишину разрезали лишь частые сигаретные затяжки, сменяющиеся слабым кашлем. Перебрав десяток личных вещей, из груди девушки вырвался усталый стон. Видимо, посторонние люди зашли сюда лишь единожды – непосредственно после смерти Ваноры. Вещи были аккуратно упакованы, но Василиса не видела в этом должной заботы. Казалось, что человек даже не рассортировал содержимое, желая побыстрее убратся с ведьминой территории. Столовые приборы лежали рядом с одеждой, а художественная литература смешалась с документами почившей женщины. Василиса и так была уверена в своём родстве с ней, но теперь всё становилось слишком очевидным. День рождения Ваноры дублировал её родную прабабушку, лишь с разницей в пару лет. Девичьи фамилии были идентичными. В груди, на секунду, кольнула тоска. Иррациональная мысль о том, что этот дом совсем перестал нагонять на неё страх, замаячила где-то на подкорке.

На полу протянулся слабый солнечный луч, в его свете заблестела парящая пыль. Отряхнув руки, девушка аккуратно поднялась и подвинула ногой нужную коробку ближе к выходу. Бесшумно, словно мышка, она обошла древнюю печку. Справа от неё, около окна, стояла старая пружинистая кровать. Односпальная. Это немного сбивало с толку, но Василиса решила не задумываться слишком сильно. Не сейчас.

Она помнила, что ребята нашли тетрадь под матрасом. Это значило, что люди, собиравшие вещи, осмотрели комнату совсем поверхностно. В голове маячила идея, что, определено, здесь должно быть что-нибудь ещё. Просто не могло не быть. То, что она знала о хозяйке дома, сразу же толкало на мысль о её секретах. Их у Ваноры должно было быть достаточно. Вариантов тайника в этом маленьком помещении было совсем немного.

Первым делом Василиса заглянула в печь. Чугунные затворки практически намертво припечатались к конструкции, пришлось приложить усилия, чтобы их снять. Это действие получилось довольно шумным, вся чёрная одежда Василисы окрасилась побелкой и пылью. Прокашлявшись, она посветила фонариком в темноту печи. Разочаровано выдохнув, девушка быстро потеряла интерес к этой части дома.

На чердак лезть совершенно не хотелось. Если там что-то и было, то протекающая крыша и суровая уральская погода точно уничтожили все улики. Ещё страшнее было прикасаться к прогнившим доскам. Такая нелепая смерть не входила в её планы. Ни одна информация не стоила таких рисков, поэтому девушка решила полностью сместить вектор. Несколько раз качнувшись на носочках, она внимательным взглядом уставилась себе под ноги. В глазах загорелись яркие огни.

Василиса сделала несколько кругов по комнате. Слух уловил что-то необычное, когда она проходила мимо стола. Глаза засверкали ещё ярче, пока на лицо лезла ухмылка. В два счёта оказавшись у портфеля, девушка зарылась внутрь практически с головой. В её руках заблестел маленький походный гвоздождёр.

Инструмент с грохотом выпал из тонких рук, а сама девушка испуганно дёрнулась. В мёртвой тишине даже слабая вибрация телефона выбила её из колеи. Расслаблено выдохнув, она быстро встала, не глядя нащупывая девайс. Поставив звонок на громкую связь, Василиса опустила телефон на стол, а сама наклонилась к доскам под ним.

– Алло?... – раздалось из динамиков. – Василиса, ты здесь?

– Да здесь я, здесь. – тихо буркнула она, поудобней ухватившись за фомку. – Что случилось?

– Это я у тебя спросить хотел. – взволновано процедил Данил. – Ты почему на сообщения не отвечаешь? Я же сказал, что каждые двадцать...

– Да помню я. – перебила девушка, нахмурившись. – Просто, как бы сказать... Я тут немного занята. Походу у Ваноры под столом что-то есть.

– Не понял... – чуть погодя ответил друг. – В полу что ли?

– Ага.

Вставив загибающийся конец гвоздодёра меж половиц, Василиса всем весом навалилась на инструмент. Пол был настолько ветхим, что доски оторвались практически без усилия, а девушка повалилась вниз. От её падения в воздух поднялся густой слой пыли, от чего лёгкие загорелись огнём. Громко закашлявшись, Василиса начала тереть глаза.

– С тобой что? – чуть тише заговорил Данил. Было слышно, что юноша напрягся. – Блять, не пугай меня так... Вася, алло. Ты здесь?

– Здесь-здесь... – сквозь кашель ответила она, всё ещё пытаясь убрать грязь с лица. – Нормально всё. Действуем по плану. Я скоро уже обратно поеду.

– А в полу-то там что? – парень перешёл на шёпот.

– Сейчас и узнаем. – усмехнулась Василиса, подавив приступ удушья. – Ладно, я тебе напишу, как закончу тут. Всё спокойно, так что не переживай. А лучше вообще спать ложись, ты же сегодня всю ночь мне писал.

– Ага, обязательно. – еле слышно буркнул он. – Через двадцать минут напишу. До связи.

Когда товарищ отключился, Василиса шумно выдохнула и слабо улыбнулась. Пыль наконец-то рассеялась. Включив фонарик на максимум, девушка сняла его с головы и просунула руку в дыру. Глаза ошарашено расширились от увиденного.

Василиса ожидала увидеть маленький тайник, который обычно делали под половицами. Но перед ней красовалась старая, полусгнившая деревянная стремянка, уходящая вниз. Проход был узким, совсем непохожим на обычный погреб или подвал деревенского дома. Казалось, что этот «спуск» соорудили самостоятельно и на скорую руку. По спине пробежался холодок.

Самодельные ступеньки совсем не внушали доверия, а от идеи провалиться под дом становилось дурно. Шестерёнки в рыжей голове забегали с невероятной скоростью. Глаза зацепились за коробку, где хранилось постельное бельё. Прошло совсем немного времени, как Василиса уже обматывала простыней свою талию. Соединив все найденное бельё, в её руках лежала длинная самодельная верёвка. Завязав другой конец о дверную ручку, которая выглядела надёжней всего в этом доме, девушка медленно приблизилась к дыре. Доломав остатки досок двумя ударами ногой, проход стал достаточно широким, чтобы она проникла внутрь. Поняв, что чем дольше она будет стоять и думать, тем меньше шанс, что она вообще спустится, Василиса не дала себе времени на размышления и уверено нырнула вниз.

Ноги судорожно искали опору, а ладони мёртвой хваткой вцепились в склизкую ступеньку. От напряжения дерево начало трещать, пока сердце девушки норовило выпрыгнуть из груди. К горлу подступал приступ кашля, от чего Василиса всеми силами пыталась успокоить себя. Ей было нельзя так сильно волноваться. Как минимум, потому что ингалятор остался в портфеле. Она опускалась всё ниже, не сводя дикого взгляда со своих рук, на которых вскочили слабые вены. Когда нога опустилась на землю, из уст девушки вырвался громкий вздох облегчения. Она быстро отпустила лестницу и опёрлась ладонями на колени, пытаясь отдышаться. Со лба упала маленькая капля пота.

Было душно. Подпольное пространство полностью освещалось маленьким фонариком, настолько оно было тесное. Василиса подумала, что здесь не больше метра на метр. Стены ничем не были обработаны, земля осыпалась от каждого прикосновения. Девушка не видела какой-то разумности в таком странном подполе. Для настоящего подвала оно было слишком маленьким, а для тайника неоправданно глубоким. Окончательно осознав происходящее, Василиса начала медленно осматриваться.

Единственная ассоциация, которая пришла ей на ум – это то, что её похоронили заживо. В импровизированном подвальчике не было абсолютно ничего примечательного, помимо тёмной земли и небольшой деревяшки под ногами. Наклоняться было тяжело. На подкорке маячила тревожная идея, что от неловкого движения девушку может засыпать с головой. В очередной раз не дав себе передумать, она всё-таки наклонилась ближе к доскам.

Под ними она наконец-то увидела то, на что рассчитывала. На лицо полезла широкая улыбка, а из груди вырывались слабые смешки. В небольшой ямке лежала внушительная шкапулка, в материале которой девушка сразу же узнала янтарь, и тетрадь в твёрдом переплёте. На обеих вещах виднелись странные замки. Не став слишком долго рассматривать находку, Василиса поправила фонарь на лбу и несколько раз дёрнула импровизированную верёвку. Убедившись в надёжности, одной рукой она зажала вещи, а второй вновь ухватила за лесенку.

Когда деревяшка разломалась под её весом, Василиса даже не удивилась и с треском полетела вниз. Приземление вышло болезненным, на макушку горстями посыпалась сырая земля. Она буднично задумалась, почему в этом доме не было фундамента. В кровь брызнул адреналин, девушка сразу же поднялась на ноги. У неё остался единственный вариант – вскарабкаться вверх по верёвке. В очередной раз нервно рассмеявшись, она сгруппировалась и сунула тетрадь со шкапулкой в резинку своей юбки. Конечно, поза была одной из самых неудобных, которую вообще можно было принять, но она твёрдо решила забрать всё за один заход. Слишком хотелось поскорее отправиться домой. Наверное, Артём уже скоро проснётся. Наверное, после этого он перестанет с ней разговаривать окончательно, пока Кирилл будет осуждающе мотать головой. Смех стал ещё громче. Такие житейские глупости, ранее обижающие, теперь только радовали.

Подъём дался Василисе с трудом, даже не смотря на бурлящий в крови адреналин. Руки заныли от нагрузки, с лица градом капал пот. Когда девушка наконец-то схватилась руками за край половиц, дверная ручка шумно отлетела вместе с верёвкой. От этой картины конечности занемели и полностью перестали чувствовать боль. Ногами упёршись в край разломанных досок, одними руками Василиса полностью подняла себя над подполом и практически откинула в сторону. Когда тело наконец-то коснулось пола, девушка обессиленно покатила по нему подальше, полностью замарав в грязи чёрную одежду. Это самое последнее, что её сейчас заботило. Идея о том, что она могла застрять в тесном подполе напугала настолько, что к горлу вновь подкатил приступ. На локтях она подползла к портфелю, пока рыжий пучок распустился и объёмными волнами упал на её лицо.

После нескольких нажатий, Василиса наконец-то вздохнула полной грудью. Это был первый раз за полгода, когда она воспользовалась ингалятором. Только благодаря Артёму она вообще всё ещё носила его с собой. Мысленно поблагодарив всех богов за знакомство с этим юношей, девушка наконец встала на ватные ноги. Шкапулка вместе с тетрадкой лежали около спуска. Недолго думая, она быстро схватила их и бросила в коробку у выхода.

Бегло отряхнувшись и придав себе хотя бы немного цивилизный вид, Василиса твёрдо решила больше не задерживаться в этом доме. Она была уверена, что выжала из него максимум и больше никогда не вернётся в это место. В последний раз оглядевшись и скинув все инструменты в портфель, девушка повесила его на плечо и взяла увесистую коробку в руки. Пнув подальше отпавшую ручку, Василиса с ноги открыла входную дверь.

По улице распространился высокий девичий вскрик. Такого ужаса она не испытывала уже очень давно. Старушка, стоящая на крыльце, испугалась не меньше и врезалась спиной в деревянную балку. Осознав, кто перед ней стоит, Василису окатило таким облегчением, что захотелось упасть. Очень захотелось упасть.

– Вы... – еле слышно выдавила она из себя. – Вы... кто?

– Я? – не менее ошарашено ответила женщина. – А ты кто такая? Мародёрка? Я сейчас милицию вызову!

– Кого?.. – брови Василисы собрались в кучу. – Это дом моей...

Девушка осеклась, прикусив язык. Старушка, казалось, это сразу же заметила и внимательно всмотрелась в испуганное лицо. Медленно её глаза расширились.

– Того ж быть не может... – женщина ахнула, прикрыв губы руками. – Дух святой... Радка, это ты?

Василиса сидела вытянувшись, как струна, то и дело поглядывая на свою коробку. Старушка поставила перед ней кружку с ароматным чаем, пока на плите шкворчал завтрак. Есть не хотелось совершенно. Хотелось провалиться под землю.

В небольшой комнате висело такое количество икон, которое девушка не видела даже в городской церкви. Из старого телевизора вещали новости, постоянно прерываемые помехами. Недоверчиво приняв чашку, Василиса всё-таки отхлебнула горячего чая. Слишком хотелось пить.

– Ты будешь кушать, Василиса?

– Нет, спасибо. – смущённо буркнула девушка, не поднимая глаз с кружки. – Надежда Никитична, мне, по правде говоря, уже ехать нужно...

Старушка оторвалась от готовки и протёрла руки хлопчатым полотенцем. Не отпуская его, женщина вышла в гостиную и опустилась рядом с девушкой.

– Да чегось? – с досадой протянула она. – Правнучки приехали и даже не сказали ничего... Как же так? Чегось ты одна? Ты хоть скажи, как там Радочка поживает...

Василиса сильно прикусила внутреннюю сторону щеки. Хотя она и не знала всех подробностей об этом посёлке, ей всё равно казалось удивительным, что эта женщина не в курсе произошедшего. Видимо, язычества придерживались далеко не все местные. Эта старушка была настолько набожной, что становилось неловко. Возможно, именно поэтому от неё скрывалась правда. Возможно, Василиса ошибалась. От этого потока мыслей голова медленно заболела.

– Рада... – еле слышно начала она. – То есть, мама хорошо. Она... они с отцом далеко переехали просто... Нет возможности вернуться даже на день. Все в работе...

– Вот оно чего... – старушка махнула рукой. – Молодёжь вся в делах, а на стариков времени нет. А ведь в детстве Радочка постоянно у меня сидела. Мы и вышивали и в лес по грибы. Прабабушки-то твоя, Норки, вечно дома не было. А Радка тут даже в школу не ходила... Вот мы и грамоту с ней и арифметику... О-ой... горе моё, горе...

Огни в голубых глазах засияли ещё ярче. Василиса подняла голову на женщину и слабо улыбнулась.

– Она мне про вас рассказывала. Сказала, что любила с вами время проводить и ей очень грустно от того, что нет возможности приехать и навестить.

Старушка в моменте повеселела, от чего в груди Василисы заныла глубокая тоска. Это единственное, что она могла сделать для неё.

– Ну ничего, Василиска. – женщина погладила её по руке. – Раз у мамочки всё хорошо и работа такая занятая, то и мне нечего унывать. Рада ж такой смыслёной девочкой была. Я так и знала, что хорошо у неё всё в жизни будет. Передавай ей привет от Никитичны. И отцу, и брату своему тоже. А я тебе в дорогу хоть бутербродов нарежу...

Василиса вышла из старого дома с тяжёлым сердцем. Не глядя на дорогу, она безыдейно поплелась к выезду. Это столкновение, определено, не входило в её планы. Оставалось лишь надеяться, что никому эта встреча не аукнется.

Солнце уже светило высоко над горизонтом. Удивительно, но только здесь она застала такую хорошую погоду, наверное, впервые за месяц. Прохожие с нескрываемым удивлением разглядывали девушку, чья одежда была полностью запачкана, а на голове творился хаос. Сдвывая непослушные пряди волос с лица, Василиса лишь продолжала идти по направлению к своей машине. Очень хотелось домой.

Когда глаза наконец-то заметили любимый автомобиль, ноги сами ускорили свой ход. Как только девушка полностью рассмотрела его, и без того больных руках забегали колючие мурашки.

– Ёбаный в рот...

Тут же часы на запястье завибрировали. В голову только сейчас ударило осознание, что она так и не отписалась своему товарищу. Ужас медленно накрыл её с головой. Бросив коробку перед собой, Василиса сразу же потянулась к телефону. От десяти пропущенных звонков земля начала медленно уходить из-под её ног. Ситуация становилась всё хуже с каждой секундой. Когда экран вновь загорелся входящим вызовом, но уже от Тани, девушка сразу ответила дрожащими пальцами.

– Алло... – с нескрываемым ужасом начала она разговор. – Блять, Таня... Да, случилось... Блять, мне... Мне, походу, кто-то колёса проколол.

Не спуская телефона от лица, Василиса несколько раз обошла свой автомобиль, то и дело приседая рядом с каждым колесом.

– ...Абсолютно. – продолжала она, надавливая на шину. – Нет... Не уверена... Два. Да... Есть, но она одна...

Разблокировав двери, девушка сразу же, почти полностью, зарылась в багажнике. Достав небольшой насос, она вернулась к колёсам.

– ...Блять, Тань... – Василиса внимательно взглядела на циферблат насоса. – ...Это было бы реально, если бы не пять часов пути... Нет, не хватит давления... О чём ты говоришь вообще? Я разебусь быстрее, чем... Ага. И даже больше... Покажу, как приеду. Вернее, если приеду... Каким образом, блять?... Есть, конечно. Ох, блять... Ты же понимаешь, что я такими темпами ближе к ночи вернусь, да?... И что вы им скажете?

Девушка принялась усиленно накачивать переднее колесо, нажимая на педаль насоса, пока свободная от телефона рука потянулась к сигаретам.

– ...Звучит сомнительно. – затаившись, констатировала Василиса. – Блять, я уже, если честно, сомневаюсь в этой затее... Ладно... Да поняла я тебя, успокойся... Ага, давай.

Положив трубку, девушка обречённо задрала голову, не прекращая двигать ногой. Когда заднее колесо было заменено, а переднее, с горем пополам, накачено, она наконец-то села за руль. Время двигалось к двум часам дня. По абсолютно всем расчётам она не успевала вовремя доехать до дома. Их выдуманная легенда рушилась на глазах. От мысли, что ещё нужно возвращаться в общежитие, девушке захотелось упасть замертво. Она не любила врать. А особенно она не любила, когда её подводит автомобиль. От мысли, что кто-то намерено спустил ей колёса, в крови забурилась ярость. Вне зависимости от того, человек это был или нечисть, если бы она увидела виновника, это нечто моментально умерло бы от её рук.

С остановками для подкачки и маленькой скоростью, дорога до Ивделя отняла чуть больше часа. Заехав на первую попавшуюся шиномонтажную мастерскую, Василиса потянулась к телефону. Молчание от друзей пугало больше любых пропущенных. Она знала, что Артём уже проснулся. То, что он ничего не написал, нагоняло жути ещё больше. На секунду она задумалась, что была бы не против вернуться в тот кособой дом и спрятаться в подполе.

Из тяжких дум её вывел работник мастерской. Он протянул девушке засушенный цветок, который нашёл под кузовом. От увиденного сердце Василисы пропустило удар. В её трясущихся пальцах лежал завядший ирис.

Данил продолжал сидеть в своей комнате, постоянно обновляя мессенджер. Его удивляло, что друзья всё ещё спят. Иногда подруга искренне пугала его своими навыками в траво-

варении. Когда дверь открылась, юноша вздрогнул от неожиданности и выронил телефон из рук.

– Успокойся. – сухо буркнула Таня, закрывая за собой дверь. – Что ты нервный-то такой? Веди себя естественно, скоро эти двое проснуться должны.

– Она уже час не отвечает, Тань. – отчаянно заговорил Данил. – Это пиздец, я и пишу, и звоню... тишина. После того, как она в подвал полезть решила вообще ноль. Надо рассказать ребятам.

Шумно выдохнув, девушка опустилась рядом на кровать. Достав свой телефон, она набрала контакт подруги. Когда Василиса сразу же ответила, она насмешливо зыркнула на своего товарища.

– Алло. – строго начала девушка. – Ты какого чёрта трубку не берёшь?.. Что за голос? Что-то случилось?..

От услышанного рот девушки ошарашено приоткрылся.

– ...Ты это серьёзно сейчас? – тише продолжила она. – Все четыре проколоты?.. Ясно. Запаска есть?.. Ну так меняй, на одном спущенном реально доехать... И что, не хватит что ли?.. Да что будет-то, ты хотя бы попробуй... Ладно-ладно. Я тебя поняла. Ты коробку нашла?.. Да приедешь, конечно, куда денешься-то... У тебя насос есть?.. Ну так накачай ты одно, тебе до Ивделя-то хватит. Там прямо у въезда должна шиномонтажка стоять... Понимаю, конечно. А у нас альтернатива есть что ли?.. Не переживай об этом. Придумаю что-нибудь.

Данил всё это время не сводил с подруги диких от ужаса глаз. Нетрудно было догадаться, что случилось. Стало ещё страшнее, когда сверху послышались знакомые мужские голоса. Таня хоть и оставалась внешне спокойной, но даже на её лице промелькнула тень напряжения.

– ...Нормально звучит. – почти шёпотом шикнула Таня. – Давай быстрее, тут наши проснулись, походу... Ещё одна, чёрт возьми. Успокойся и возьми себя в руки, я же сказала, что разберусь... Что «ладно»? Ты поняла меня? Успокоилась, поменяла колеса и вперёд... Давай-давай, будь на связи, поняла?

Закончив разговор, Таня отбросила от себя телефон и серьёзно уставилась на испуганного друга.

– Лицо попроще сделай. – сильно нахмурившись прошептала она. – Легенда изменилась. Её резко вызвонил мой отец и попросил заехать к нему в Ивдель, чтобы отдать мне какие-то вещи. Ты понял?

– Ч-чего?.. – не скрывая ужаса простонал он. – Сергей? Блять, Тань, а если Киря у него спросит?.. Чёрт, это очень тупая идея... Может всё-таки...

– Мнение при себе оставь. – сухо перебила подруга. – Я ещё раз спрашиваю, ты всё понял? Вообще по возможности прикинься спящим. От греха подальше. По тебе без слов всё понять можно.

Я с трудом разлепил веки. Не хотелось прерывать такой сладкий сон. Так хорошо я не спал, казалось, уже очень долгое время. Но назойливые руки Артёма продолжали трясти меня за плечи.

– Да что ты творишь, придурок? – недовольно промямлил я. – Который час вообще?..

Надо мной навис невероятно рассерженный лучший друг. Я опешил от его физиономии.

– Час дня, блять. – почти прошипел он. – Сюрприз хочешь? Машины твоей сестрички нет, как и её самой. Заебись, правда?

Я озадаченно приоткрыл рот. Когда друг наконец-то отошёл от меня, я привстал на локтях и протёр глаза. Самочувствие было подозрительно отличным.

– И что?.. – сказал я в зевке. – Ей что, уже уехать куда-нибудь нельзя?

– А тебе это странным не кажется? – Артём скрестил руки на груди, не прекращая хмуриться. – Она тебя, случайно, перед сном ничем не поила?

Мои брови собрались в кучу. Я прокрутил в голове события прошедшей ночи.

– Нет... – неуверенно протянул я. – Я вообще с Таней был. Ну мы потом с ней чая попили, да... Но ничего подозрительного не было.

Артём протяжно выдохнул, отводя злые глаза в сторону.

– Таня, значит. – пугающе спокойно сказал он. – Ясно. Одевайся.

Мы нашли своих друзей в комнате Данила. Завидев нас, товарищ сразу же замолк и уставился на меня дикими глазами. Понемногу я начинал понимать подозрения своего лучшего друга. Таня же спокойно глянула на нас, надув губы. Подруга выглядела более чем обиденно.

– Доброе утро.

– Ты издеваешься, блять? – рыкнул Артём, оскалившись. – Где она?

– У тебя приступ что ли? – огрызнулась девушка, подхватив его эмоции. – Что ты орёшь? Таблетки прими что ли.

– Я тебя ещё раз спрашиваю, – друг нахмурился пуще прежнего. – где она? Дурой можешь перед кем-нибудь другим прикидываться.

– По делам уехала. – сухо бросила Таня. – Это вообще не твоё дело.

– Так. – громко вклинился я, встав перед Артёмом. – Успокоились оба. Что здесь произошло вообще? Какие дела, Таня? Объясни.

Данил лишь приоткрыл рот, наблюдая за происходящим. Я же спиной чувствовал, как быстро закипает мой лучший друг.

– Обычные дела. – спокойно продолжила девушка. – Её отец попросил что-то забрать. Если не веришь, можешь сам ему позвонить и спросить. Она не так давно уехала.

– Ага, блять. – процедил Артём. – Удивительное, блять, совпадение. Позвонить ему, говоришь? Сейчас так и сделаем.

Не дав ничего ответить, он быстро удалился из комнаты. Лицо Данила стало ещё бледнее, чем до этого. Таня же оставалась такой же безэмоциональной. Я медленно приблизился к ней, пока брови слабо хмурились.

– Таня... – тихо заговорил я. – Скажи мне, это правда? Он же сейчас реально ему позвонит.

Девушка подняла на меня серьёзные глаза, полные огня. Я сжал челюсти.

– В твоих же интересах, – спокойно ответила она, смотря на меня исподлобья, – чтобы он этого не делал.

Я быстро нагнал своего лучшего друга, практически насильно вырывая телефон из его рук.

– Ты совсем охуел? – шикнул он, пытаясь забрать девайс. – Блять, Кирилл, только ты не зли меня сейчас.

– Артём. – серьёзно заговорил я, не спуская с лица строгого выражения. – Не надо никому звонить. Я не знаю, что за хуйня здесь творится, но ты сейчас всё сделаешь ещё хуже. Только Сергея здесь, блять, не хватало.

Видимо, злость не до конца затмила его разум. Артём прекратил вырывать телефон и подхватил мои серьёзные эмоции. Ничего не ответив, он вновь направился в комнату нашего товарища, я побежал за ним следом. Ожидаемо, Тани внутри уже не было. Данил же выглядел намного спокойней, чем до этого. Артём медленно приблизился к нашему другу, от чего мне стало не по себе ещё больше.

– Где она?

– Таня же сказала. – ответил он, отводя глаза. – Где-то в Ивделе. Что-то забрать надо было.

– Да ты что? – Артём улыбнулся так ядовито, как только был способен. – Ну хорошо, давайте подыграю. Сергей, который трясётся за нашу безопасность и который внезапно нашёл тут копию своей подружки, по которой сох в юности...

Я недовольно нахмурился.

– Эй.

– ...Решает вызвонить Василису? – продолжил он, проигнорировав меня. – И, тем более, заставить её ехать в Ивдель, где до Полуночного не больше получаса? Именно туда, где эту самую подружку и закопали в лесу? Я тебя правильно понял?.. Ребят, можно было бы что-нибудь поправдоподобней выдумать, вы меня совсем расстраиваете.

Данил шумно выдохнул, протерев вспотевшее лицо.

– Но она правда там, Тём.

– Да я верю, что она там. – друг смахнул улыбку. – Там, в Полуночном, блять. Ты мне только одно скажи, Данил. Ты был изначально в курсе или нет?

Обстановка накалилась до предела. В целях всеобщей безопасности, я обошёл Артёма и встал рядом со смущённым товарищем. Казалось, лучший друг всё сразу понял и слабо усмехнулся. Как только Данил хотел заговорить, его прервала появившаяся в проёме Таня.

– Ты себе равного противника найди, Тём. – насмешливо бросила она, ухмыльнувшись. – Ну так, для начала. Если поговорить хочешь, то я вся к твоим услугам.

Мои брови жалобно выгнулись. Ситуация становилась всё хуже с каждой секундой. Артём же медленно развернулся на её голос. Его лицо пугающе расслабилось.

– Если пришла дальше нести хуйню, – с ноткой усталости заговорил он. – то можешь выйти обратно. Меня уже доебало в твои игры разума играть... К слову, ты в курсе, что на год в училище уедешь на днях?

Осознав услышанное, Таня ошарашено нахмурилась.

– О, так ты не в курсе. – на лице друга засияла слабая ухмылка. – Ну поздравляю. Я сейчас звоню твоему отцу и выкладываю всё, что вы сегодня устроили. И мне абсолютно похуй, что ты или кто-либо другой здесь об этом думает.

Подруга быстро взяла себя в руки. Её веки устало припустились.

– Не в твоём положении мне угрожать. – спокойно заговорила девушка. – Ну это так, напоминание. Мы ведь все здесь повязаны скелетами в шкафу, правда?

Таня, до этого облокотившаяся на дверной проём, твёрдо встала на ноги и медленно зашагала в нашу сторону.

– И я тебе не вру. – продолжила она, насмешливо улыбнувшись. – Она правда там. И правда забрала нужную вещь. Ты бы хоть додумался сам ей позвонить, вместо того чтобы истерику устраивать.

Я наблюдал за развернувшейся картиной, не в силах закрыть рот. Вся комната была наполнена таким количеством негативных эмоций, что мою голову начало кружить. Не нужно было погружаться в транс, чтобы прочувствовать их всех телом. В груди ныло дурное предчувствие.

– Что она забрала? – спросил я. – Сергей ведь тут не замешан?

– Не замешан. – сухо ответила подруга, слегка наклонив голову в бок. – Забрать надо было ингредиенты. И ещё кое-что, как я поняла. Без понятия, что там конкретно. Скоро сами увидим.

– Увидите. – Артём усмехнулся. – Ладно. Удачи.

Дикими глазами я уставился в его спину, покидающую комнату. Ладони сами накрыли голову, пока из груди вырывался обречённый стон.

– Блять, ребята... что вы наделали вообще?

Когда я вышел из дома, Артём уже закрывал дверь багажника. Закурив, я неспешно подошёл к нему вплотную и протянул сигаретную пачку. Лучший друг никак не отреагировал на моё появление, но сигарету всё же взял.

– И куда ты? – устало спросил я, затягиваясь. – В общагу?

– Да. – сухо ответил он. – Если хочешь, можешь со мной. Либо поедешь с сестрой.

Как бы я не пытался скрыть вымученную физиономию, она всё равно снова и снова лезла на моё лицо.

– Артём...

– Вот без этого давай. – перебил он меня. – Ты поедешь?

Я удивлённо проморгался, пока сигарета тлела на моих пальцах. Лицо Артёма было серьёзней обычного. Дурное чувство в груди задавило сильнее.

– Я не могу.

Друг лишь кивнул и открыл водительскую дверь. Его автомобиль очень быстро покинул придомовую территорию. Ещё несколько минут я не двигался с места.

Когда Василиса вернулась, небо уже окрасилось тёмными вечерними сумерками. Стало очевидно, что в общежитие мы вернёмся только ближе к ночи. Если вообще не к утру. Сейчас же это меня волновало в самую последнюю очередь.

Как только сестра вышла из салона, мы с Данилом сразу же облепили её с двух сторон. Василиса выглядела такой усталой, какой я не видел её даже в самые загруженные дни учёбы. Вся её одежда была в пыли, руки в синяках, а под глазами красовались внушительные тёмные круги. Ей хватило нескольких мгновений, чтобы заметить отсутствие второго автомобиля. Из её груди вырвался усталый смешок. Товарищ же быстро заключил подругу в объятия. Девушке лишь устало положила подбородок на его плечо.

Все четверо мы нависли над древней шкатулкой. Будто по команде, мы синхронно выдохнули. Это было невероятной красоты изделие. Крышка полностью отливала янтарём, а импровизированный деревянный замок вырисовывал замысловатые узоры. Я видел такую технологию впервые. Было очевидно, что ни один обычный ключ для неё не подойдёт. В ней даже не было скважины для него. Тетрадь, лежавшая рядом, была закрыта по похожему принципу. Сбоку книжку держала узорчатая деревяшка. Общим разумом мы пришли к выводу, что в углубления узоров нужно было вставить импровизированный ключ. Шкатулка же всё ещё не поддавалась логике.

– Что это такое вообще? – озадаченно буркнула Таня. – Я такую технологию впервые вижу. Это что-то вроде китайской шкатулки с секретом?

– Не похоже. – подключился не менее задумчивый Данил. – Я понять не могу, тут в конструкции вообще двигается что-нибудь или нет? И где ключ от блокнота-то?

– Очевидно, что внутри. – констатировала сестра, прикусив ноготь большого пальца. – В интернете ничего похожего я не нашла. Надо думать самим.

– Артём же у нас замки вскрывает. – Данил усмехнулся. – Надо бы ему показать.

– Ага, идея хорошая. – Таня повела глазами. – Только сомневаюсь, что он нам теперь помогать станет. Импульсивный придурок. Что это вообще за выходка была?

– Да ладно вам. – Василиса слабо улыбнулась, потупив взгляд. – Как ему ещё надо было реагировать?

– Могу понять. – подключился я, слабо нахмурившись. – Как вам вообще в голову взбрело нас непонятной хернёй опохнуть?

– Да почему непонятной-то... – тихо буркнула сестра, покраснев. – Это правда успокоительные травы... просто в большой концентрации. Я сама их пью... После них себя отдохнувшим ещё несколько дней чувствуешь.

Василиса была права. Время двигалось к десяти вечера, но я всё ещё чувствовал себя свежим и выспавшимся. В голову даже пришла идея попросить у неё ещё порцию этого отвара. Во время экзаменов точно понадобится.

– Почему было сразу просто не сказать? – спросил я, выгнув бровь. – Никто бы тебя цепями здесь не приковал.

– Да? – Таня подавила смешок. – А я что-то сомневаюсь.

– У нас не было выбора. – тихо заговорил товарищ. – Василиса единственная вне подозрений у Сергея. Как видишь, её целый день не было, а он даже не позвонил. Значит, теория была правдивой.

– Конечно правдивой. – Таня ухмыльнулась. – Я вообще редко когда ошибаюсь, если вы ещё не поняли.

– Даже если так, – я повёл глазами. – почему было хоть кого-то с собой не взять? Тем более, раз ты вообще впервые туда ехала.

– Опасно. – брови Василисы слабо нахмурились. – Если Таня действительно права, то за вами всеми слежка идёт полным ходом. А я единственная, как ты и сказал, ни разу даже не ездила туда. В теории, даже не подозреваю о существовании этого посёлка. Он бы не подумал, что я соберусь поехать в одиночку. Это же нелогично. И времени у нас тоже не было... Договариваться и продумывать план, когда Пётр в любой момент мог очухаться... вернее, уже очухался.

– Ты это серьёзно? – в глазах друга забегал страх. – Откуда такая уверенность? Ещё же не лето...

Ничего не ответив, сестра просто достала из кармана плаща завядший цветок, в котором все сразу же узнали синий ирис.

– Под капотом был.

Мой рот приоткрылся, а пальцы сами потянулись к засушенной веточке. Как только цветок оказался в моих руках, зубы сразу же напряжённо сомкнулись.

– Это очень плохо. – не глядя на друзей констатировал я. – Он учуял тебя.

– Ага. – хмуро процедила Таня. – И где гарантия, что он хвостом за ней не пошёл?

В комнате повисла напряжённая тишина. Я наконец-то поднял глаза на свою сестру. Было сложно не заметить, что девушка сегодня совсем не спала. Мне казалось, что она вообще с трудом стоит на ногах.

– Не пошёл. – спокойно ответила она. – Я бы его почувствовала. Думаю, как и Кирилл. Видимо, хоть немного времени у нас всё-таки есть... Но для надёжности всё равно предлагаю разъезжаться.

– Отец с минуты на минуту уже приедет. – Таня глянула на товарища. – Сказал, тебя тоже домой закинем. Так что собирайся.

– Вот и хорошо... – устало протянула Василиса, протерев глаза. – Мы тоже сейчас поедem. В общаге подумаем, что с этой шкатулкой делать. Дань, коробку с... ингредиентами заберёшь или мне с собой увезти?

– Заберу. – товарищ ободряюще улыбнулся. – Насчёт этих «рецептов» не волнуйся. Я всё сделаю. Может, ты хоть на пару часов приляжешь?.. Ты уже больше суток на ногах.

Василиса расплылась в ласковой улыбке, призывая не беспокоиться. Мне было тяжело смотреть на неё. Она оставалась всё такой же доброй, как и раньше. Не смотря на всё, что с ней происходит. Если честно, я всё меньше одобрял поступок своего лучшего друга. Я не собирался занимать чью-либо сторону, но для себя решил, что не оставляю эту девушку в любом случае. Как и решили для себя мои друзья.

– Данил прав. – Таня серьёзно глянула на подругу. – Хотя бы два часа вздремни, в таком состоянии опасно ехать. Тем более с пассажиром.

Долго уговаривать сестру не пришлось. Когда приехал дядя, она уже укуталась в плед, заснув прямо на диване. Пока мужчина помогал нашему другу отнести вещи, мы ненадолго остались с подругой наедине. Девушка потупила взгляд, покраснев. Видеть, что Тане бывает стыдно, было очень странно. И забавно.

– Прости. – буркнула она, не поднимая глаз. – Я правда не хотела ничем тебя поить. И Артёма обманывать тоже... Просто я обещала помочь ему. И это всё как раз часть моего плана.

– Помочь? – спросил я, не скрывая удивления. – Боюсь спросить с чем.

– С нашей нечистью. – ещё тише заговорила девушка, надув губы. – Он хочет использовать более... привычные методы. Вот только я объективно понимаю, что без дополнительной «поддержки» это будет бесполезно. Чтобы достать хотя бы два ствола надо очень хорошо постараться... Какой толк от этих мучений, когда нам уже сказали, что обычное оружие его не берёт? Нужна страховка. Чтобы мои усилия не пропали даром.

– Тань... – я ошарашено нахмурился. – Не знаю, что взбрело ему в голову, но я тебя очень прошу не лезть... в такие вещи.

Подруга устало усмехнулась и наконец-то подняла на меня голову.

– Не получится, Кирилл. – на губах девушки заиграла, привычная ей, милая улыбка. – Не получится не лезть. Ни мне, ни Василисе. Ни Артёму. Ни всем остальным. Мы все в опасности и все рискуем. Не больше, не меньше. Нам просто нужно это принять и перестать обижаться друг на друга.

Я не смог сдержать тихого смеха.

– Удивительно слышать такие вещи от тебя. – беззлобно сказал я, широко улыбнувшись. – Да, ты права. Просто ему тяжело... тяжело, что он никак не может повлиять на происходящее. Я могу его понять.

– Я тоже могу его понять. – Таня подхватила мои эмоции. – А ещё могу понять Василису. И всех остальных. Надо перестать опекать друг друга и наконец-то начать действовать сообща. Он ведь сам говорил мне это... Забавно вышло.

Меня не могли не радовать её слова. Наконец-то хоть один человек начал здраво мыслить. Конечно, я тоже переживал за сестру. Это была объективно опасная вылазка. Такая же опасная, как и всё, что мы творили до этого. Я прекрасно понимал, что риск – это необходимая мера в нашем положении. Как бы я не сердился на февральскую выходку Тани, всё равно в голове было осознание того, что это было неизбежно. Нам нужно разобраться с проблемами. Проблемами намного серьёзней, чем у всех остальных людей вокруг. Мы все одинаково рисковали и могли умереть в любой момент. Тем не менее, если не рисковать, то умрём мы в любом случае.

Перед уездом дядя отдал мне все ключи и показал, как закрывать дом. Он не стал будить сестру и задавать лишних вопросов. Его отношение к ней иногда сильно играло нам на руку. Попрошавшись с Сергеем и Данилом, я тайком поцеловал свою подругу на прощание. Это был тот редкий случай, когда мы наконец-то пришли к пониманию и расставались с лёгким сердцем. Хотелось верить, что такая тенденция продолжится и в будущем.

В нос ударил сладкий запах. Настолько сладкий, что скулы начало сводить, а голова пошла кругом. Живот заныл, пока в крови начинала бурлить животная ярость. Руки тряслись от напряжения, прогнившие доски под ногами громко трещали от каждого шага. Во дворе во всю светило солнце. Оно обжигало и без того болезненную плоть, рана закровоточила. Нельзя было терять времени.

Автомобиль бесхозно стоял чуть поодаль от главной дороги. Он манил настолько, что захотелось откусить холодный металл. Зубы застучали от неконтролируемого гнева. Внутри никого не было.

Челюсть сомкнулась на тёмной резине. Десна чесались, пока сильные кулаки ударяли колёса. Шлейф, почти осязаемый, тянулся вдоль по всему посёлку. Он видел его цвет. Красный, немного коралловый. Догадаться, куда она пошла, было несложно. Существо поднялось с колен и разомкнуло длинную ладонь. Это был его подарок. Её любимые цветы.

Каждый раз, проходя мимо этого дома, в груди разливалась чистая ярость. Он ненавидел это место. От одного взгляда становилось физически больно. Он не мог попасть вовнутрь, не мог даже подойти ближе к окнам. Она была так близко и так недосыгаемо далеко, что из груди вырвался слабый рык. Всё, что ему оставалось – это сидеть поодаль в лесу и слушать. Он слышал её сбитое дыхание и частый стук сердца, от которых живот заныл сильнее. Слабый кашель, её смех. Высокий голос. В голову полезли осязаемые фантазии о том, как он разгрызает тонкую шею. Отрывает мягкую плоть, не прекращая смотреть в голубые безжизненные глаза. Она такая маленькая и худая в его руках. Истекает кровью, захлёбывается ею. Он возбуждённо потёр ладонями. Оставалось только дожидаться, пока она выйдет. А она выйдет.

Людей становилось всё больше с каждой минутой. Солнце вошло в зенит. Силы покидали искалеченное тело, рана на шее заныла сильнее. Времени было в обрез. Он больше не мог её ждать, надо было действовать.

Услышав женский голос, на лице заиграл хищный оскал. Женщина, в которой он смутно узнавал знакомое лицо, уводила его суженную всё дальше по дороге. Когда чёрная кровь потекла с шеи ручьём, существо нырнуло в лесную чащу.

С приходом луны он сразу же распахнул глаза. Дышать стало легко, боль отступила. Красный шлейф всё ещё парил в воздухе. Дверь знакомого дома распахнулась. Увидев святые лики на стенах, существо рассмеялось. Разобраться с женщиной и забрать своё. Ни одна высшая сила не помешает ему.

Она лежала на диване с газетой в руках и совсем никак не отреагировала на его появление. В комнате царил до боли привычный запах. Запах смерти. Женщина выглядела безмятежно спящей, на её морщинистых губах застыла улыбка. Людские сердца бились так громко, что ему не составляло труда услышать их за несколько сотен метров. Но в этом доме царила мертвецкая тишина.

Посёлок опустел. С каждым дуновением ветра любимый приторный аромат развеивался. Коралловый дух стал практически незаметен. Он стоял у выезда, глядя далеко вдаль. Сейчас было не время. Но он знал, что это начало конца. Она вернётся к нему. Это был её рок. Он же будет терпеливо ждать своего часа. Осталось совсем недолго.

От вскрика сестры телефон выпал из моих рук. Я сразу же заключил бледную девушку в крепкие объятия, подняв её ошаренные от ужаса глаза на себя. Со лба Василисы скатилась капля холодного пота.

Стрелки часов отбили три часа ночи. Я успокаивал свою подругу, по-отечески поглаживая её по голове. От услышанного по спине всё ещё пробежал холодок. Подруга изредка смахивала подступающие слезинки с ресниц.

– Василис... – убаюкивающе продолжал я. – Это же не твоя вина. Видимо, после твоего приезда, эту женщину уже ничего не держало в этом мире... Ты её освободила.

– Да... – почти неслышно буркнула она. – Да. Да, ты прав. Но... блять. Слишком много всего за один день. Кирилл, поехали домой. Я... я хочу уехать.

Я в последний раз глянул на дом, ещё раз перечисляя в голове все двери, которые я закрыл. Василиса выглядела более помятой, чем до этого. Казалось, что от недолгой дрёмы ей стало только хуже. Глаза сместились на экран телефона. Меня удивляло, что лучший друг так ничего и не написал. Это было слишком даже для него. С другой стороны, сейчас у меня не было никакого желания разбираться с его дурным характером.

Мы ехали медленно. Намного медленней, чем когда-либо до этого. Я не сводил с подруги напряжённых глаз, чтобы не пропустить момент, когда она начнёт отвлекаться или засыпать.

– Вась... – нарушил я тишину. – Может поменяемся? Пока постов нет, я могу повести.

Василиса сразу же востропилась и посмотрела на меня дикими глазами.

– Чего? – сестра улыбнулась. – Ты что, водить умеешь? Я думала...

– Умею. – перебил я её, театрально нахмурившись. – Меня Артём ещё давно научил.

– Верю. – весело ответила девушка. – Ты за правым рулём хоть раз в жизни сидел?

– Ну нет, но... – я задумчиво поднял глаза. – Думаю, что ничего сложного. С матаном разобрался и с этим уж точно разберусь.

Сестра слабо рассмеялась. Когда она остановила автомобиль на обочине, мои глаза невольно расширились. По правде говоря, я почему-то был уверен, что она ни за что на эту авантюру не согласится. Ладони вспотели. Через несколько мгновений я уже сидел за рулём под задорным взглядом девушки. Нога началась дёргаться от тревоги, сцепление вместе с ней. Как бы я не пытался понять увлечения лучшего друга, от автомобильного мира я был далёк.

Тронуться получилось только с третьего раза. Василиса не прекращала весело хохотать, наблюдая за мной. Меня радовало, что она наконец-то повеселела. Только ради этого я хотел хотя бы попытаться.

Мы поехали ещё медленней, чем до этого. Задачу облегчало то, что ночная трасса была практически полностью пуста и хорошо освещена. Моя нога хоть и перестала трястись, но ладони продолжали потеть, как и до этого. Я перестал даже моргать. От напряжения заныло всё тело.

– Кира... – сквозь смех протянула подруга. – Ты сорок километров едешь, что за взгляд-то? Будто инфаркт сейчас схватишь. Давай, разгоняйся. Мы такими темпами к вечеру доедем.

Я выдохнул так шумно, как только был способен. Нога опустилась на педаль газа. Через несколько минут пути я даже немного привык и смог расслабиться. Было в этом что-то захватывающее.

Таким образом мы приехали к общежитию только к восьми утра. Василиса честно делилась со мной водительским местом, пересаживаясь только ближе к предполагаемым постам полиции и населённым пунктам. За эту ночь я научился водить лучше, чем за все двадцать с лишним лет до этого. И ещё раз понял для себя, что некоторые вещи я всё-таки понять не смогу.

Когда мы наконец-то оказались на парковке, нас встретили толпы студентов, отправляющиеся на пары. Нам обоим было очевидно, что сегодня мы никуда не пойдём. Учёба была сейчас самой последней вещью, о которой я волновался. Василиса еле двигала ногами, от чего я взял сестру под руку. В другой у неё были зажаты найденные вещи. Проводив её до комнаты, мы попрощались. Она улыбнулась мне в своей привычной манере, от чего настроение невольно повысилось.

Первое, что я увидел, когда вошёл в комнату – это спящий лучший друг. Спящий в очень странной позе. Локоть на подоконнике подпирает голову, а во второй руке виделся потухший телефон. Когда я хлопнул дверью, Артём сразу же дернулся и открыл глаза. Мы встретили друг друга непонимающими взглядами.

– Ты что, – озадаченно протянул я, снимая куртку. – прямо так сидя уснул?

– А ты что, – подхватил Артём. – только сейчас приехал?.. Который час вообще?

Ничего ему не ответив, я обессиленно свалился на кровать. Бессонная ночь начала давить о себе знать, как только тело приняло расслабленное положение. Из груди невольно вырвался усталый стон. Зрение почти перестало фокусироваться на суетившемся товарище.

– Ебать, девятый час... – его громкий голос вывел меня из дремы. – Вы какого хуя так долго ехали?.. Я так понимаю, пары сегодня отменяются?

– У тебя-то с какого перепугу они отменяются? – недовольно буркнул я, открыв один глаз. – Ты, вроде как, выспался. Бодрый сидишь. Пиздуй в универ, у тебя долгов куча.

Артём опешил от моего тона.

– Что ты наезжаешь-то на меня? – друг нахмурился пуще прежнего. – Что за хуйня у вас там происходила?

Я зарылся лицом в подушку.

– Потом... всё потом. Надо поспать хотя бы пару часов.

Только закончив фразу, сознание медленно покинуло мою голову. Видимо, напиток сестры всё ещё действовал, потому что моё тело моментально расслабилось. Стало слишком легко.

ГЛАВА 30

Юноша закурил, плечом прижав телефон к уху. Затянувшись, он вернул руку к лицу и несколько раз оглянулся, прежде чем заговорить.

На отдалении шумел вечерний город, пока Артём продолжал стоять в промышленной зоне. Свободная рука поглаживала чёрный автомобиль по крыше. Через несколько минут разговора брови юноши поползли вверх.

– ...Чего? – его лицо слабо нахмурилось. – Посмотрю... Они у неё?.. Ага. Ладно.

Когда мой лучший друг вернулся в общежитие, я уже закончил большую часть заданий и уткнулся в очередную книгу. За окном светило уходящее солнце, по дороге проносились спешащие домой машины. Было обидно, что погода наладилась именно тогда, когда никаких выходов больше не предвиделось.

Я почувствовал на себе выжидающий взгляд и убрал книгу от лица. Артём продолжал стоять у двери, скрестив руки на груди.

– Что? – я озадаченно нахмурился. – Ты раздеваться не планируешь?

– Шкатулка где?

Нахмуренные брови поползли вверх. Я удивлённо проморгался.

– Ты откуда узнал?

– Ну не от тебя, очевидно. – хмуро буркнул Артём. – Так где?

– Что тебе очевидно? – аналогично ответил я. – Я вчера, когда просыпался, то тебя в комнате не было. Сегодня с утра тоже, после пар пришёл – такая же хуйня. Когда я тебе рассказать-то должен был? Во сне?

– Я не понимаю, – друг прищурился. – ты на меня-то какого хуя злишься? Это я всю эту хуйню устроил что ли?

Моё лицо расслабилось. Челюсти плотно сомкнулись. Шёл уже второй день с недавнего происшествия. Если вчера я проспал почти всё время, то сегодня даже сумел сходить на пары и наверстать упущенное. Тем не менее, с каждым мгновением моё раздражение росло. Я очень редко злился, тем более, на своего лучшего друга. Таких случаев можно было пересчитать по пальцам за всё время нашего общения. Артём тоже помнил об этом, от чего моя пугающая физиономия сильно смутила его.

– Да что ты так смотришь-то, блять? – огрызнулся он, пока ошалевшие глаза хмурили брови. – Скажи уже хоть что-нибудь.

Артём быстро остывал. Этот человек очень легко выходил из себя, но почти никогда надолго не задерживался в этом состоянии. Я давно привык к его вспышкам злости, зачастую даже никак не реагируя. Но это был другой случай. Я даже не мог до конца понять почему. Вся эта ситуация выводила меня из себя настолько, что я всё ещё не выдавил из себя ни слова. Глаза же расширились на максимум, отражая внутри бурлящий огонь. Артём хорошо знал этот взгляд.

– Что случилось-то? – спокойней продолжил расспросы друг. – Кирилл, я мысли не читаю, в отличие от тебя. Что, обиделся, что уехал? Ну извини. Меня просто это всё уже доебал.

На лицо полезла едкая улыбка. Терпение доходило до точки кипения. Я встал.

– Бедолага. – насмешливо вырвалось из меня, пока я подходил ближе к другу. – Доебало его. А меня твоя безрассудность за столько лет не доебала? Это не ты летом у меня ночью во дворе проёбывался, когда я запретил там ходить? Не ты чуть на нары не уехал, Тём? Мне надо было ногой топнуть и нахуй тебя послать?

– А я кого-то нахуй слал? – его лицо ошарашено скривилось. – Я не понимаю, блять, это я теперь виноватый?

– Ну конечно, никого ты не слал. – улыбка стала ещё шире. Я проморгался. – Просто мирно спал в общаге, пока я всю ночь за рулём сидел. Пока до этого пытался успокоить человека, который глазами ёбанного чудовища, разгрызшего ей колёса, наблюдала за смертью бабки, которая по факту её от этого чудовища и спасла. Да, мы точно с тобой в одинаковых положениях.

Рот моего лучшего друга приоткрылся. Он нахмурился настолько, что на лбу выступили глубокие морщины.

– Прекрати из себя уже рационального папашу строить. – едкая улыбка сползла с моего лица, вновь обнажая серьёзные глаза. – Ты до сих пор понять не можешь что ли, в каком положении мы находимся? И ты, Артём, когда за Таней в Полночное съебался, ничего, кстати, не сказав Василисе, поступил не лучше. И что с того-то, блять? Ты пойми, что это всё вынужденные меры. А с такой реакцией не удивляйся, что тебя в известность ставить не хотят и усыпить решают. Ты бы всем мозги выебал похуже любого перевёртыша. Доебало тебя, говоришь?

Голова чуть наклонилась. Я уставился на ошалевшего товарища исподлобья.

– Тогда сделай одолжение, пожалуйста. – спокойно продолжил я. – Больше не лезь в это. Вообще. Живи свою обычную человеческую жизнь и избавь меня от этой мозгоебли.

Я отодвинул Артёма и устремился к выходу. Взяв со стола сигареты, я открыл дверь и обернулся на товарища.

– И да... если ты решишь ей что-нибудь высказать на этот счёт – я тебя своими же руками закопаю. Можешь поверить мне на слово.

Лёгкие обжигал никотин. Я не прекращал глядеть перед собой не моргая. Внутри меня не осталось абсолютно никаких эмоций. Злость, которую я ощущал несколько мгновений ранее, полностью пропала. Я никогда не жалел о том, что говорю. Я не умел подбирать правильные слова, я не был эмпатичным человеком, каким был Артём. Окружающие считали меня спокойным и абсолютно не агрессивным, но это было далеко от истины. Иногда мои слова так сильно ранили людей, что они прекращали со мной общаться. Это случалось крайне редко, но зато всегда убийственно. Я просто говорил то, что думаю. То, что я вынашивал в себе слишком долго.

Уверенность в своих действиях подкрепляло беспокойство о подруге. В моменте меня удивило, с каким рвением я готов защищать её даже от Артёма. Видимо, за такое короткое время она действительно стала моей семьёй. Единственной. Потерять последнюю её часть я себе позволить не мог. Не хотел. Конечно, такое дальнейшее родство большинству покажется глупостью, но мне было плевать. Я чувствовал в этом человеке то, что чувствовал когда-то давно. В детстве.

Я так и не увидел Василису сегодня в университете. Это было очень непохоже на мою сестру. С этой суматохой я даже не додумался подняться к ней в комнату. Очередная сигарета была быстро докурена, и я отшвырнул бычок в дальний конец нерабочей кухни. Именно в тот момент, когда в проходе показался знакомый силуэт. Лицо Артёма было полностью расслабленным. Впрочем, как и моё. Он медленно поплёлся в мою сторону, так и не спустив рук с груди. Оказавшись напротив друг друга, мы несколько секунд молча играли в гляделки.

– Ну? – наконец-то заговорил он. – Успокоился?

Мои веки устало припустились.

– Вот только заново не начинай. – Артём ухмыльнулся. – Я с первого раза тебя прекрасно слышал.

Конечно, это был не первый раз, когда ему так прилетало от меня. Товарищ был очень сложным человеком, а некоторые взгляды у нас расходились кардинально. Это было просто неизбежно. Но он был единственным, кто никогда не обижался на меня. А я по-настоящему никогда не обижался на него. Я не просто так считал его своим названным братом.

– Я правильно понял, – продолжил он. – что это ты вас сюда привёз?

– И что с того? – недовольно процедил я, не меняя выражения.

Товарищ хохотнул.

– Ну никуда ж себе. – лицо Артёма приобрело привычное выражение. – То есть, со мной ты от такого отказывался, а теперь?.. Ладно. Расскажи уже нормально, что произошло. Со всеми подробностями.

Я всучил другу тарелку, пока тот всё ещё пытался переварить услышанное. Не глядя он начал есть.

– О. – Артём наконец-то обратил внимание на еду. – С грибочками? Что это вдруг?

– С грибочками. – буркнул я, недовольно скривившись. – Для тебя ещё днём приготовил, мудила.

Друг расплылся в лукавой ухмылочке, от чего я вымученно закатил глаза и вернулся на своё спальное место. Рука снова потянулась к телефону. Подруга даже не заходила сегодня в сеть.

– Она там как вообще?.. – будто прочитав мои мысли, спросил Артём. Ухмылка сползла с его лица. – Я её машину сегодня не видел.

– Потому что её на учёбе уже второй день нет. – хмуро ответил я, отбросив от себя телефон. – Сейчас поднимусь к ним с Полиной. Заодно принесу тебе шкатулку.

Артём заметно помрачнел. Не надо было долго гадать, чтобы понять, что ему не нравилось с ней ссориться. То, что подруга абсолютно точно не обижалась на него, делало ситуацию только хуже. Я по себе знал, что ему было проще, когда виноватым считают его. Сейчас же в его голове единственный козлом отпущения выглядел только он сам.

Каково было моё удивление, когда дверь оказалась заперта. Одними глазами я посмотрел на человека в другом конце коридора. Когда он пропал из поля видимости, моя рука легла на коричневое дерево. Глаза закрылись. Спустя несколько мгновений я стоял с чёткой уверенностью – внутри точно никого не было.

Девушка безыдейно глядела в окно. Её накрывал тяжёлый кашель.

– Ты в курсе, что у тебя «чек» горит?

Юноша за рулём слабо рассмеялся.

– Забей. Он всегда горит.

Они продолжали неспешно ехать по вечернему городу. Василиса снова и снова перечитывала содержимое бумажки в своих руках. В салоне играла еле слышная спокойная музыка, которую девушка давно перестала различать.

– В аптеку не заедем?

– Не. – Василиса вновь подняла глаза к окну. – Давай обратно.

– Да ладно тебе. – парень глянул в её сторону, ухмыльнувшись. – Уж по всему городу тебя повозил, могу ещё и в аптеку.

– Ещё раз спасибо. – смущённо буркнула она, поджав губы. – Я тебе на бензин скину.

– От тебя я на бензин не возьму. – ухмылка перешла в широкую улыбку. – Только до сих пор не верю, что ты меня попросила. Неужели других вариантов не было?

– Не поверишь, – Василиса усмехнулась. – но сегодня реально не было. Сама я бы точно намоталась где-нибудь на ближайший столб.

– Ну, лучше уж на столб, – юноша слабо рассмеялся. – чем в чей-нибудь крузак. Я так понимаю, с финансами у тебя теперь туго, раз даже такси не вызвала?

– Можно и так сказать. – девушка опустила глаза. – Выходные выдались... затратными.

– А так? – парень вновь глянул на неё. – Как живёшь-то хоть вообще? Я от тебя адекватного ответа так и не дождался.

Василиса подавила в себе смешок, чем снова вызвала приступ кашля. Такого рода вопросы теперь казались для неё абсурдом. Как она живёт? Если она выложит всё под чистую, то друг, определено, оценит её шутку.

– Молчишь, как обычно. – юноша глубоко вдохнул, не прекращая улыбаться. – Совсем не меняешься, Вась.

– А ты, я смотрю, – Василиса наконец-то подняла глаза на собеседника. – совсем изменился, Лёш.

Когда автомобиль прибыл в пункт назначения, ребята несколько минут беззвучно сидели на своих местах. Девушка практически не узнавала своего давнего приятеля. Видимо, расставание с ней пошло ему на пользу. Не могло не радовать, что хоть один человек из её прошлого смог прийти к достойной жизни. Парень же снова поднял на неё глаза. По лицу было видно, что у него в голове крутился немой вопрос. Он точно не думал, что они встретятся подобным образом. И тем более, что она сама ему позвонит.

– Я так понимаю, – нарушил он тишину, вернув лицо перед собой. – ситуация совсем безысходная, раз ты ко мне обратилась. Тебе что врачи-то сказали?

– Ничего серьёзного. – без заминки ответила Василиса. – Просто...

– Можешь не объяснять. – Лёша снова улыбнулся. – В любом случае, я рад тебе помочь. Если ты после этого ещё на несколько лет не пропадёшь, то я буду рад ещё больше, конечно.

Она ничего не ответила, вглядываясь в парковку.

– Слушай... – продолжил он. – Я вообще думал, что у тебя кто-то появился. Это не моё дело, конечно...

– Я даже спрашивать не буду, откуда ты это узнал. – веки девушки устало припустились. – Я же сказала, что сейчас мне было некого попросить. Так просто сложились обстоятельства.

– Интересные обстоятельства, конечно. – парень усмехнулся. – Ты бы подумала, нужны тебе вообще такие «обстоятельства» или нет.

Веки девушки раздражённо припустились.

– Спасибо тебе. – вновь повторила она, отстёгивая ремень. – Сочтёмся как-нибудь. Если помощь понадобится – пиши.

Не смотря на время суток, на улице всё ещё было тепло. Но ей было настолько холодно, что зубы слабо отстукивали друг по другу. Неужелюбные волосы бились кудрями по длинному свитеру, в который она укуталась, как в одеяло. Её единственным желанием сейчас было не попадаться никому на глаза. Девушка выглядела абсолютно не так, как обычно. Наверное, некоторые бы даже не узнали её. Боль в груди ухудшала настроение ещё больше.

Настроение упало окончательно, когда она заметила у парадной двери знакомый высокий силуэт. Василиса всё ещё не до конца понимала, как ей себя вести. Считала ли она себя виноватой? От части. Хотела ли извиняться? Абсолютно точное нет. Единственное, чего ей по-настоящему хотелось в данный момент – это упасть замертво.

Шагать было тяжело. Артём не сводил с подруги внимательных глаз, не глядя докуривая сигарету. Изредка его взгляд поднимался на парковку, но быстро возвращался к медленно идущей девушке. Василиса же даже не заметила, что просто прошла мимо. Брови парня невольно нахмурились. Отбросив недокуренную сигарету, он пошёл за ней следом.

Оказавшись у лестницы, из груди вырвался усталых вздох, больше походивший на хрип. Её комната была на четвёртом этаже, который в данной ситуации выглядел слишком недостижимым. Очень хотелось курить уже второй день. Стало интересно, можно ли таким образом бросить. Первая ступенька. Наверное, не стоило даже начинать. Третья ступенька. В голову снова полезла старушка, всучившая ей пакет с бутербродами. Стало интересно, как Радислава росла в том посёлке. Василиса вспомнила старый дом. Пятая ступенька. Почему у Ваноры была всего одна кровать, и та односпальная? Где спала её внучка? На печке? Шестая ступенька. В теории, ребёнок мог туда поместиться. Взрослый человек вряд ли. Девушка была в курсе, что сон на печи – распространённая практика в деревнях, но конкретно та для этих целей не подходила. Она была слишком маленькой. Седьмая ступенька. Рада жила отдельно? Как раз у той старушки, у которой она была в доме? Но почему? Седьмая ступенька. Как они вообще познакомились с Петром? Почему он так свято уверен, что она его суженная? Почему местные не заходят в старый дом? Люди мародёрствовали даже на кладбищах, неужели их настолько пугали прежние жильцы? Неужели никто даже не попытался? Седьмая ступенька. Поколения сменились даже в такой богом забытой деревушке. Было очевидно, что большинство людей уже ничего не знают о том, что там происходило. Почему же тогда та местность такая неприкасаемая? Седьмая ступенька. Василиса была уверена, что дело не в одном лишь страхе. Там было что-то ещё. Что-то в этой земле.

Руки Артёма сильно сжали девушку, которая уже несколько минут стояла на месте. Ладонь легла на горящий лоб. Тихо выругавшись, он, не раздумывая, подхватил подругу на руки и быстро зашагал вверх.

– Очнуласи?

Она сонно проморгалась. В голове бушевал хаос. Думать было больно, но на удивление, надоедливый кашель прошёл.

– Давай борже. Времени больно худо.

Она нахмурилась, пытаясь осознать услышанное. Где-то на подкорке смысл сказанного был понятен, но в действительности же в её глазах заблестело недоумение.

Молодой парень слабо нахмурился. Удивительно, но она лишь сейчас наконец-то всмотрелась в своего собеседника. Тело занемело. По худой спине распластались неприятные мурашки. Он был невероятно красив. Или это ей так казалось? Огненные длинные волосы струились по статному лицу. Прядь у голубых глаз была белой, словно снег. В хмурым взгляде сияла глубокая задумчивость. Ей казалось, что перед ней сидит древний мудрец. Но как же он был красив.

– Нечто приключилоси? – юноша чуть наклонил голову. Белёная прядь упала на его припущенные глаза. – Паки не хвораеши ли, Душица? Нужно выглядиши.

– Ч-чего...

Она не узнала свой голос. Он был слишком высоким, даже детским. Дикие глаза опустились вниз. Ей казалось, что она уменьшилась сантиметров на десять минимум. Пальцы были ещё тоньше, чем обычно. А ладошки настолько миниатюрными, что собеседник мог одной рукой взять их вместе.

– Душа, чему такова перепастая? – парень ласково погладил её по щеке. – Небось успелася, да узрела чего? Исповедаеши, егда вратимся. Вставати.

От этого жеста она зарделась так сильно, что дыхание перехватило. Кто это был? Почему она так реагировала на его прикосновения?

Её не нужно было просить дважды. Оставив вопросы, девушка поднялась с пола, присыпанного сухой травой. Парень был настолько выше, что ей пришлось запрокинуть голову. Или

это она была такой маленькой? Его блестящие волосы струились по белому длинному тулупу из овчины, закреплённому золотой цепью на плечах. На груди висели невероятной красоты украшения. В одном таком она узнала сварожич – знак огня. С каждой секундой её ноги начинали подрагивать всё больше. В этом была логика. Он виделся ей настоящим пламенем. В голову полезли странные мысли, от которых щёки запылали пуще прежнего. Юноша не оставил это без внимания и хитро улыбнулся. Его лицо было очень светлым, почти совсем белым.

– Блажнаеши, любя. – лукаво протянул он. Его голос походил на мурлыканье кота. – Не о том непщеваеши. Пора.

Оказавшись на улице, она сразу же повернулась на здание, из которого только что вышла. Такого дома она не видела ещё ни разу в жизни. Только на страницах учебников по истории. Чёрное небо было полностью усыпано звёздами, по нему расползлся млечный путь. От этого зрелища у неё перехватило дыхание. Высокие хвойные деревья разрезали горизонт, чуть поодаль виднелось пламя огня. Она жадно вдыхала запах терпкого дыма и такого чистого воздуха, которого не чувствовала ещё никогда. Стало настолько радостно, что захотелось смеяться.

Пламя костра уходило высоко в небо. Девушка остановилась, не в силах оторвать от него взгляда. Оно было настолько огромным, что при желании могло поглотить её целиком. Юноша улыбнулся, встав рядом.

– Блага смага, право? – еле слышно сказал он, улыбнувшись. – Днесь нарочитый днь, Душица. Пчелованья зади.

День, действительно, был хорошим. Или ночь. Они продолжили свой путь под заинтересованные взгляды людей у огня. Девушки были укутаны в оленьи шкуры. С их кос струились разноцветные перья, цветы и другие украшения, которых девушка до этого ни разу не встречала. Чуть поодаль мужчины разделявали массивную тушку, пока дети, походившие на маленьких эскимосов, игрались с костями. Она не понимала, как к ним относятся. Люди веселились, но при виде них тушевались. Но не мешали. Боялись?

Парень остановился только тогда, когда они ушли вглубь леса. Над головой девушки пронеслась сова, от чего она неосознанно прижалась к своему попутчику. Тот же еле слышно хохотнул, погладив её волосы. Подняв на него голову, они встретились глазами. Ей казалось, что они оставались такими же яркими голубыми даже в темноте. На щеках снова заиграл румянец.

Он усадил её перед собой. Их окружал тёмный лес, но этот маленький участок земли был совсем пустым. Привыкнув к темноте, она разглядела грибы чуть поодаль. Они сидели в импровизированном кружке из них. По спине вновь пробежал холодок.

– Страшишься. – констатировал он. – Дати ржку.

Было ощущение, что его язык вошёл в странный симбиоз с её родным. Некоторые слова были обычными, а некоторые странно исковерканными. Девушка лингвистом не была, поэтому не могла с уверенностью сказать, верно её предположение или нет. Но она прекрасно понимала всё, что он ей говорил. Она протянула ему свои трясущиеся пальцы.

– Умница. – юноша улыбнулся. – Со мной тебе нечего бояться.

Рот девушки ошарашено приоткрылся. Она понимала его так отчётливо, что прошлые мысли показались ей большой фантазией. Парень перехватил её вторую ладонь и уложил девичьи руки себе на колени. Длинные пальцы поглаживали её холодные костяшки. Страх отступал. Дыхание участилось, взгляд потуманился. Всё вокруг начало казаться нереальным. Сейчас существовали только его губы, растянувшиеся в слабой улыбке. Они заняли все её мысли. Парень же видел её насквозь. Девушка сидела в лёгком платье из льна, но казалось, что перед ним она была нагой.

Тело само потянулось к нему навстречу. Если у неё и была когда-то другая жизнь, то сейчас она казалась давно забытым сном, в который не хотелось возвращаться. Юноша внима-

тельно наблюдал за её лицом, так и не сдвинувшись с места. Когда их носы соприкоснулись, он наконец-то накрыл её губы своими.

По спине разлилась тупая боль. Тёплая жидкость стекала по позвоночнику, окрашивая алым белоснежное платье. Юноша заключил её в крепкие объятия, пока с губ начинала капать тягучая кровь. Разочарование затмило нарастающую агонию. Почему он так поступил? Парень смахнул волосы с её глаз, положив ладонь на мокрую от слёз щеку.

– Потерпи... Это твоё предназначение. Скоро боль уйдёт.

Я быстро влетел в комнату, держа у груди небольшой пакет. Артём сидел на кровати нашей подруги, поглаживая её по растрёпанным волосам. Я положил купленное на прикроватную тумбочку и достал помятый список из кармана.

– Всё взял?

– Да. – сказал я, ещё раз сверяясь с записями. – Ты в курсе, что эту херню при пневмонии принимают? Мне в аптеке сказали.

– В курсе. – безыдейно буркнул товарищ. – Она рассказала уже.

Я опустился на соседнюю кровать.

– Она ещё что-нибудь говорила? – удивлённо поинтересовался я. – Что тут было-то вообще?

Я всё ещё не отошёл от того, как бледный друг влетел в нашу комнату и всучил мне бумагу с названием препаратов. Было нетрудно догадаться, что они нужны для сестры. Я даже не задал ни одного вопроса, сразу же отправившись в аптеку.

– Ну помимо температурного бреда... – Артём усмехнулся. – После поездки в посёлок ей плохо стало. Приступы участились, температура поднялась. Сегодня в больницу ездила, поставили пневмонию. Лёгкую, как я понял, раз вообще домой отпустили.

– Ч-что?.. – я ошарашено нахмурился. – Как так-то вообще? На улице же даже не холодно...

– Это не от холода. – друг припустил веки. – Видимо, кто-то наконец-то докурился. Осложнения пошли. Ну и дыхания пыли у бабки в доме лучше не сделали.

– Давно она уснула?

– Минут двадцать, наверное. – Артём снова посмотрел на спящее лицо. – Я ей от температуры херню какую-то заварил, в аптечке тут нашёл. Видимо, подействовало.

Лучший друг скрестил руки на груди, вернув на меня хмурый взгляд. Я сразу же заметил его странное настроение. Он был нетипично раздражённым для такой ситуации.

– С тобой что? – спросил я, выгнув бровь. – Только не говори, что до сих пор на неё обижаешься.

– Я на неё не обижаюсь. – сухо процедил Артём. – И не планирую.

Я удивлённо проморгался.

Мои расспросы прервала проснувшаяся девушка. Она глубоко вдохнула, сильно закашлявшись. Я поджал губы. Василиса выглядела очень болезненно. Даже её веснушки на носу заметно побледнели. Артём сразу же потянулся к упаковкам лекарств. Когда в его ладони оказалось несколько разных таблеток, свободной рукой он усадил девушку на кровать. Василиса устало облокотилась на его грудь, пока с лица не сходила ошарашенная гримаса. Я сразу же заметил эти эмоции и впился в неё изучающим взглядом. Видимо, ей что-то приснилось. Расспрашивать сейчас не хотелось.

– Давай, пей. – обратился к ней Артём, сразу же взглянув на меня. – Принеси воды, пожалуйста.

Я быстро выполнил его просьбу. Василиса проглотила лекарства и недовольно поморщилась.

– Что это такое? – прохрипел её голос. – Сколько я спала?

– Лекарства, которые тебе выписали. – спокойно ответил Артём, положив ладонь на её лоб. – Не больше получаса... Температура немного спала. Как ты себя чувствуешь?

Я невольно удивился его резкой перемене настроения.

– Откуда вы их взяли?.. Я же не покупала... – рассеяно забубнила Василиса. – Чувствую нормально. Пару дней отосплюсь и вообще отлично будет.

– Я не врач, конечно, – мои брови нахмурились. – но пневмония так просто не проходит.

Сестра подняла на меня уставшие глаза. Мне казалось, что причина таких эмоций вовсе не в болезни.

– Не переживай. – девушка слабо улыбнулась, возвращаясь на подушку. – Это от астмы. У меня уже было подобное.

– Кирилл, – перебил наш диалог Артём. – можешь ей что-нибудь поесть принести? Только полегче.

Я кивнул, пока на лицо девушки лезла мученическая гримаса.

Когда дверь хлопнула, Василиса украдкой глянула на своего друга. Она заметила, что парень напряжён. Его лицо было спокойным, но пальцы нервно перебирали друг друга. Морок в голове понемногу развеивался. Она всё ещё не могла осознать, что это было. Спина помнила холодное лезвие внутри, а губы дрожали от слабого поцелуя, который он оставил ей на прощание. Или это было не прощание? Весь мир отошёл на второй план.

К реальности её вернул пристальный взгляд Артёма. Василиса понимала, что он всеми силами пытается спрятать хмурые эмоции внутри себя. Она видела его насквозь. Злость, обида. Ревность. Последнее, что она помнила – это невероятно долгий подъём по лестнице. Каким образом она вообще легла в кровать? Василису, тем не менее, сейчас это заботило меньше всего. Бледное лицо и длинные рыжие волосы не выходили из её головы. Казалось, что они знакомы. Даже слишком хорошо знакомы.

– Почему ты не сказала мне?

Внезапный вопрос ввёл девушку в ступор. Прошло несколько секунд, прежде чем она поняла, о чём говорит юноша. Василиса замялась, прикусив губу.

– Ты почти три дня ничего не писал. – хрипло ответила она, отведя глаза. – Я думала, что у тебя дела. Тем более, я твою машину не видела с понедельника...

Василиса не врал. Знакомого автомобиля не было на улице, даже когда недавно она приехала на парковку. Тем более ей не хотелось напоминать о себе после произошедшего. Девушке было не по себе. Она не до конца понимала, как должна себя вести в такой ситуации. Обычно, если на неё обижались, то её это мало заботило. Но этот случай был другим. Ситуацию ухудшало то, что полностью виноватой она себя не считала. Если бы нужно было поступить так снова – она бы это сделала. Для его же блага.

Юноша шумно выдохнул, вернув голову перед собой. Он не хотел, чтобы она видела его хмурое лицо. Конечно, он считал это глупой причиной. Даже идиотской. Но понимал, что сам до этого довёл. Ситуация была патовой.

– И единственное, – продолжил он, не поворачиваясь. – до чего ты додумалась в этой ситуации – это звонить своему бывшему? Что, единственный вариант был?

В его голосе промелькнул сарказм. Гудящая голова Василисы заболела ещё сильнее, а бледные щёки слабо порозовели. Видимо, она рассказала ему и об этом. У слишком высокой температуры были свои минусы. Сегодняшний день становился ещё хуже, чем до этого.

– Единственный. – смущённо буркнула она. – Я серьёзно говорю. Такси было слишком сложным в таком состоянии. А так, мне сегодня не ответил больше никто. Буквально... И он не мой бывший.

На лбу Артёма выступили еле заметные морщины. Он поджал губы и закусал внутреннюю сторону щеки. Сердитые глаза продолжали безыдейно смотреть перед собой. Конечно, хотелось съязвить, но он сдержал себя. Василиса же отвела глаза, засмотревшись на кипу лекарств. В голову снова полез ночной лес.

Красные глаза расширились на свой максимум. Она поняла, что это за место. Василиса резко села на кровати, глубоко вдохнув. Хмурый Артём сразу же перевёл на неё непонимающий взгляд. Василиса пыталась найти ответ в этих карих глазах.

Мысли у девушки были неземными, а вот тело самым обычным человеческим. От резкого подъёма в грудь ударила тупая боль. Василиса опёрлась на стену, положив голову на холодный бетон. Хмурые брови юноши расслабились, обнажая тревогу. Внутри разлилась глубокая тоска от этого взгляда. Уголки губ начали подёргиваться.

– Прости меня. – еле слышно протянула Василиса, пока её брови жалобно выгибались. – Прости...

Рот юноши приоткрылся. На лицо полезла ошaleвшая гримаса. Это было последнее, чего он ожидал от этой девушки.

Конечно, он не поймёт, о чём она говорит. Не вспомнит её ледяных глаз и длинных пальцев, сжимающих кинжал. А она никогда не расскажет. Это было то время, которая она будет нести в одиночку. Расплачиваться за то, чего даже не делала.

Артём ошалел ещё больше, когда по веснушчатым щекам градом покатались слёзы. Злость, ещё несколько мгновений назад сидевшая внутри, сменилась ступором. Василиса небрежно смахивала влагу с глаз, не прекращая кашлять. Снова захотелось курить. Если бы друга не было в комнате, то она бы точно это сделала. Артём несколько секунд сверлил эту картину дикими глазами, но быстро пришёл в себя и уложил подругу обратно. Накрыв её почти с головой, он принялся стирать слёзы с её лица. На его щеках засиял слабый румянец.

– У тебя сейчас опять температура поднимется. – буркнул он, пытаясь скрыть смущение. – Тебе не за что извиняться, прекрати плакать.

Когда я вернулся в комнату, взгляд сразу упал на плачущую сестру. Артём повернулся на меня, не скрывая ошaleвших эмоций. Мои глаза сразу же недобро сузились.

Поставив тарелку на тумбочку, я силой поднял его с кровати и повёл к выходу. Он даже не успел ничего сказать, как я уже закрыл дверь прямо перед его лицом.

Когда подруга доела и полностью успокоилась, я поправил её одеяло. Узнав от неё, что Полина должна прийти через несколько часов, я всё-таки решил вернуться к себе.

Только зайдя в комнату, мои веки недовольно припустились. Артём сразу же обороняюще скрестил руки на груди и поморщился.

– Я ничего не делал. – заговорил он, не дав мне начать. – Не надо так на меня смотреть, блять.

Я ничего не ответил, но эмоций не изменил. Подойдя ближе, я громко поставил шкатулку на подоконник. Внимание лучшего друга сразу же сместилось на примечательную вещь. Повертев её в руках, он приподнял брови и поджал губы.

– Янтарь. – констатировал Артём. – Замок-головоломка. Вскрывать смысла нет. Более чем уверен, что на этот случай там защитный механизм. Есть вариант, что содержимое испортится.

– Это мы и так поняли. – ответил я, устало сев на кровать. – Танину идею разломать её молотком отмени сразу.

Лучший друг коротко рассмеялся и сел рядом со мной.

– Василиса предположила, что вот эти... – я ткнул пальцем в узор замка. – Как их назвать-то... линии узоров двигаются. Вот, смотри.

Я аккуратно подвинул пальцем тонкую выпуклость дерева.

– И что нужно собрать какой-то правильный рисунок. – продолжил я. – Что-то вроде пятнашек. Вот только принцип движения этих... узоров так никто и не понял. И какая картина должна получиться в итоге тоже. Мы сколько не пытались найти подобного в интернете – ничего. Совсем.

– Неудивительно. – Артём безыдейно повёл губой. – Ручная работа... Ладно. Разберусь.

– Уверен? – я поднял на друга удивлённые глаза. – Из нас никто так и не додумался. Может, есть смысл её какому-нибудь мастеру отнести?

– Уверен. – Артём ухмыльнулся в привычной манере. – Пару дней дай.

Я складывал ноутбук в рюкзак. Учёбу совсем не заботило то, что происходило в моей жизни. Товарищ натянул на себя кофту и выжидающе уставился на меня.

– Что ты так долго? – его бровь выгнулась. – Уже выходить пора.

– Езжай без меня. – ответил я, не отрываясь от сборов. – Я пешком.

Лучший друг сразу же застыл на месте и удивлённо проморгался.

– Тебе же к первой сегодня. – с нескрываемым недоумением сказал он. – Что-то изменилось?

Я замялся, от чего Артём слабо нахмурился. Меня раздражало, что в некоторых вещах он был слишком дотошным. Складывалось ощущение, что не у одного меня есть какая-то сверхъестественная чуйка внутри. Иногда он доходил до таких выводов, до которых не доходил не один нормальный человек.

– Что, – друг усмехнулся. – с сестричкой что-то задумали?

– Да почему сразу с ней?

– Да потому что я не могу придумать другой причины, – на его лицо полезла саркастическая гримаса. – по которой ты пары проёбывать будешь. Вернее, могу. Но эта причина сейчас в пяти часах езды находится.

Я сразу же обиженно сощурился.

– Одевайся. – Артём смахнул с себя ухмылку. – И поехали.

Василиса в очередной раз посмотрела в зеркало, похлопывая подушечками пальцев кожу под глазами. Как бы она не пыталась скрыть болезненный вид, из зеркала на неё до сих пор смотрела помятая девушка с распущенными волнистыми волосами. Она не любила, когда они так выглядят. Но сейчас это было единственным, на что у неё хватило сил.

Сложив нужные бумаги в рюкзак, она распихала несколько ингаляторов по карманам широких штанов и направилась к выходу. Задержавшись у двери, она глянула на ключи, лежавшие рядом. Она обещала пройтись пешком с братом, не рискуя садиться за руль. Это ей тоже не нравилось. Настолько, что пальцы всё-таки потянулись к столу.

Оказавшись на парковке, Василиса несколько раз оглянулась по сторонам, и быстро затушила электронную сигаретой. Из груди вырвала стон облегчения, почти сразу же сменившийся тупой болью. Брови раздражённо припустились. Несколько раз прокрутив в руке электронный испаритель, девушка, недолго думая, запульнула его в ближайший мусорный бак. Попала с первого раз.

За спиной раздался смешок, от которого лицо сразу же ошарашено расслабилось. Василиса медленно развернулась на звук. На дикие глаза упала непослушная прядь, которую она не глядя сдула. На лице её друга красовалась привычная ухмылка.

– Не увидел бы своими глазами, – насмешливо заговорил он. – не поверил бы.

– Ты... – Василиса спрятала удивление. – Ты как тут оказался? Где Кирилл?

– Кирилл на паре. – без заминки ответил юноша. – Ты, как я понимаю, тоже туда рвёшься? Девушка отвела глаза, пока на лицо лез румянец.

– Нет... не совсем. – буркнула она, не глядя. – Надо преподав попросить дистанционно мне задания кидать. Я без понятия сколько на больничном пробуду, не хочу долгов нахватать и со стипендии слететь... Ты-то почему здесь? Ты на учёбу будто вообще не ходишь.

Артём снова усмехнулся, потянувшись к сигаретам. Он намеренно не подошёл ближе, чтобы на подругу не попадал дым.

– Ну почему?.. – с лица не сходила ухмылка. – Периодически хожу.

– Периодически. – девушка недовольно нахмурилась.

– Я всё равно уже получил там всё, что мне было нужно. – Артём смахнул слабую улыбку с лица. – Ну да ладно. Пошли.

Не дав ничего ответить, юноша зашагал вглубь парковки. Василиса озадаченно проморгалась, но быстро нагнала его. Когда друг остановился у нужной машины, девушка застыла на месте, не в силах закрыть рот. Как бы она не пыталась придать себе спокойный вид, с губ слетало только непонятное бормотание. Артём мельком глянул на неё, удовлетворённый реакцией.

Не веря своим глазами, Василиса начала наматывать круги вокруг автомобиля, разглядывая.

– Ты там, вроде, в универ рвалась. – насмешливо, но беззлобно сказал Артём, разблокируя двери. – Садись.

Она снова подняла на друга дикий взгляд, но всё-таки опустилась в салон. Глаза расширились ещё больше.

– Это что такое?.. – наконец-то выдавила она из себя.

Артём рассмеялся.

– Машина.

– Да я вижу, что машина. – Василиса проигнорировала сарказм, проводя пальцами по дереву приборной панели. – Охуеть, это же двести двадцатый, да? Я в этих... ваших не сильна, конечно... Пиздец, это же сколько такое чудо стоит вообще?.. Ещё и автомат. Теряешь хватку.

Услышав заведённый мотор, девушка начала расспросы ещё активней. Торс вытянулся ближе к рулю.

– Дизельный?

– Дизельный-дизельный. Пристегнись.

– Сколько литров? Три или четыре? – продолжила она, проигнорировав друга. – Лошадки, наверное, под двести с лишним? Если не под триста... погоди, какого хуя-то вообще? Она откуда? Когда ты... О-о, тут ещё и пневма...

Артём шумно выдохнул и навис над подругой, прижав её к сиденью. Девушка сразу же замолкла, пока на лицо лезла глупая улыбка. Юноша ловким движением протянул ремень безопасности через её грудь. Когда замок щёлкнул, он поднял на неё глаза. Они казались настолько тёмными при таком освещении, что Василиса даже не заметила зрачка. На щёки полез румянец, а пульс невольно подскочил. Она буднично подметила, что в кожаном салоне он выглядел как никогда органично. В голову полезли странные мысли, от которых щёки запылали ещё сильнее. Артём чуть наклонил голову в бок, так и не отстранившись. На лице засияла лукавая улыбка.

– Не о том думаешь.

Девушка зарделась настолько сильно, что на ладонях выступил холодный пот. Она прикусила нижнюю губу. Воспоминание о недавнем ведении теперь казалось температурным бредом. В нос ударял терпкий древесный запах, тёмные глаза продолжали пристально наблюдать за её эмоциями. Над ней нависало то самое предназначение. Улыбка юноши же становилась всё хитрее. Его забавляло происходящее.

– Зачем ты так смотришь на меня? – раздался еле слышный насмешливый голос. – Передумала куда-то ехать?

Василиса и правда забыла, зачем вообще вышла из дома. Артём же сразу прочитал это по её растерянному лицу. Усмехнувшись, он вернулся на водительское место. Автомобиль резво тронулся с места.

– Прости, Василёк, – лукаво заговорил он, не отвлекаясь от дороги. – но тебе сейчас резкие движения противопоказаны. Не хочу, чтобы у тебя снова температура поднялась.

Девушка уставилась дикими глазами перед собой, пока ладони сжимали свитер на бёдрах. Она даже не могла до конца понять, что именно так сильно вгоняло её в краску. Мельком глянув на друга за рулём, пальцы сильнее впились в ткань. Ей всегда нравилось смотреть на то, как он водит. Но сейчас это зрелище выглядело ещё красивее, чем обычно. Василиса забыла, что у неё вообще что-то болит. Артём поймал её взгляд, не прекращая ухмыляться.

– Всё, расспросы кончились? – парень вернул глаза перед собой. – Даже не скажешь, что хуйня и «японца» брать надо было?

Её голова была забита совсем другими мыслями, от которых щёки продолжали гореть огнём. Василиса лишь отрицательно качала головой, метнув широко распахнутые глаза к окну.

– Ты меня удивляешь всё больше. – Артём усмехнулся.

Выйдя из последнего кабинета, в который ей было нужно, из груди вырвался усталый стон. Девушка мимолётно подумала о том, что не зря вчера целый день ездила по больницам и собрала все справки. Когда она подходила к выходу, на её плечи опустилась рука. Одногруппник сразу же навалился на неё с расспросами, от которых у Василисы загудела голова. Лекарства были по истине убийственными и избавляли её от боли, но одни и те же вопросы от парня смогли заглушить даже их действие.

Оказавшись на улице, девушка быстро зашагала к автомобилю своего друга, пытаясь отвязаться от надоедливого приятеля. Тот же, как и всегда, продолжал говорить о своём, не замечая настроения собеседницы.

– ...Так что у нас в этот раз только защита программы будет. – взбудоражено говорил Саша. – Если код дописан, то по факту больше ничего и не надо. Презентацию только... Кстати, ты её уже делала? Можешь для примера скинуть?

– Ещё что тебе скинуть?

Василиса подняла голову на знакомый голос и сразу же расслаблено улыбнулась. Одногруппник же озадаченно уставился на чёрный автомобиль, в котором абсолютно точно не узнавал машину своей приятельницы. Артём, облокотившийся на капот, продолжал сверлить пугающим взглядом заметно помрачневшего парня. Тот же лишь тихо буркнул что-то на прощание и быстро ретировался в сторону тротуара.

– Я не понимаю, – раздражено начал Артём. – он реально настолько тупой или прикидывается?

– Поверь мне, – Василиса усмехнулась. – не прикидывается.

Василиса не прекращала щупать деревянные элементы салона. Юноша изредка поглядывал на неё, слабо улыбаясь.

– Мне Кира вчера вашу хуйню принёс. – заговорил Артём, уменьшив звук музыки. – Говорит, ты додумалась до того, что там принцип пятнашек.

Девушка сразу же прекратила рассматривать салон и повернулась на водительскую сторону.

– Ну да.

– Идеи по рисунку есть? Кирилл сказал, что вы так и не поняли. – спросил парень, не отвлекаясь от дороги. – Как элементы двигать я разобрался. Вот только, что там по итогу получится должно... вопрос. Не знаю, сколько дней на рандомный подбор уйдёт в таком случае. Так что хотя бы приблизительно идей накидайте.

Василиса медленно отвернулась к окну. Лицо быстро приобрело серьёзное выражение. В глазах засияла тоска.

– Сварожич.

Артём непонимающе нахмурился и быстро глянул в сторону подруги.

– Сва... что?

– Сварожич. – безыдейно повторила она.

Не меняя эмоций, юноша потянулся к телефону. Когда на экране высветились знаки огня, его брови удивлённо поползи вверх.

– Так... – протянул он, откидывая телефон в колени. – Ладно. Ещё идеи будут?

Василиса продолжала сверлить печальными глазами быстро проносящийся пейзаж за окном.

– Нет. Другие можешь даже не пробовать.

Парень вновь перевёл на неё недоумевающий взгляд. Василиса быстро смахнула задумчивые эмоции с лица и открыла пассажирское зеркало над своей головой.

– Ужас. – весело бросила девушка. – Я сейчас на твоём фоне как бомж с теплотрассы выгляжу.

– Ну, – Артём усмехнулся. – обычно, роль бомжа с теплотрассы в нашей паре занимаю я. А ты в любом состоянии красивая.

Василиса рассмеялась, откинувшись на спинку кресла. Он снова перевёл на неё быстрый взгляд. На лицо невольно полезла улыбка.

Я продолжал наблюдать за сосредоточенным лучшим другом, от чего он недовольно шикал на меня и просил не стоять над душой. По комнате прошёлся щелчок. От этого звука по спине невольно пробежались мурашки. От этого я не избавлюсь уже, видимо, никогда. Янтарная шкатулка открылась в руках Артёма.

– Наконец-то, блять... – на выдохе сказал он, отбрасывая её от себя.

– М-да. – я подавил в себе смешок. – Что ты там говорил? «Дай мне пару дней»?

– Ты выёбываться ещё будешь? – Артём поднял на меня глаза в сердитом прищуре. – Мог бы сам эту хуйню собирать, если что-то не нравится. Мне этот сварожич теперь в кошмарах снится будет.

Я театрально закатил глаза и сел рядом. Руки аккуратно взяли шкатулку, Артём придвинулся ближе ко мне. Пальцы медленно отворили янтарную крышку.

На нас смотрело странное изделие, напоминающее печать. Я сразу же понял, что это был импровизированный ключ от книжки. Рядом лежала подвеска. Цепочка покрылась тёмным налётом. Было видно, что её замочек меняли очень много раз. Материал цепи и подвески отличался. Это был всё тот же знак огня, который друг собирал чуть больше недели. Украшение было странным. Не похожим на современные ювелирные изделия.

– Мне кажется, – озадаченно процедил я, взяв сварожич в руки. – или это ручная работа?

– Тебе не кажется. – уверенно констатировал Артём, выхватив его. – Самоотлив. В середине либо рубин, либо гранат. Сейчас это будет тяжело понять без ювелира. Этой хуйне лет больше, чем всем нам вместе взятым, это сто процентов. Удивительно, что она вообще до наших дней дожила...

Я внимательней всмотрелся в замысловатые узоры на подвеске. В груди возникло странное чувство дежавю. Стало не по себе.

– И вот ради этой хуйни – Артём сощурился, – надо было такую ебейшую защиту делать? Чтобы что?

– Зови Василису. – резко сказал я, не отрывая глаз от украшения. – И книгу пускай прихватит.

Подругу долго ждать не пришлось. Девушка практически влетела в комнату, крепко прижимая к груди толстую книжку. Она выглядела намного лучше, чем ещё неделю назад. С виду было даже не сказать, что она всё ещё на больничном.

– Да ладно... – в её голосе промелькнул восторг. Василиса села на соседнюю кровать. – Вы её открыли наконец-то? Я думала, что ситуация безысходная.

– Да конечно. – Артём ухмыльнулся в привычной манере. – При желании с этим и ребёнок справиться смог бы. Один раз эту хуйню соберёшь и уже не запутаешься.

Я поднял на друга такой саркастичный и вымученный взгляд, на который только был способен. Василиса же смотрела на него восторженными глазами, от чего я скривился ещё больше. Он протянул ей руку, она сразу вложила в неё книгу.

– А, кстати. – не глядя, Артём протянул ей подвеску. – Тут помимо ключа ещё эта хуйня была.

Улыбка медленно сползла с лица девушки. Я сразу же напрягся. В комнате повисло молчание. Ещё ни разу я не видел такого животного ужаса в её глазах. Складывалось впечатление, что подруга сейчас упадёт в обморок. Губы Василисы дрогнули, когда она их приоткрыла. Веснушчатое лицо побледнело. Артём, всё ещё протягивающий руку, наконец-то поднял на нас глаза. Сестра сразу же поджала губы и протянула дрожащие пальцы к амулету.

– Что с тобой? – озадаченно спросил он, нахмутив брови. – Знаешь что это?

Выхватив подвеску из его рук, Василиса медленно поднесла раскрытую ладонь к лицу. Мне стало не по себе ещё больше. Артём заметил и мои эмоции.

– Нет. – еле слышно буркнула Василиса. – Впервые вижу.

– Да неужели? – лучший друг прищурился. Девушка поёжилась под его взглядом. – А ты, оказывается, врёшь так же плохо, как твой братец.

Василиса плотно сомкнула челюсти, вновь вернув взгляд на цепочку.

– Мне... мне надо подышать.

Мы не успели среагировать, как она быстро выбежала из комнаты. Артём почти сразу метнул в меня вопросительный взгляд. По его лицу было понятно, что увиливать от ответа не получится. Я лишь рассеянно повёл глазами.

– Я не знаю, что это было. – предотвратил я очевидный вопрос. – Но логично, что она его узнала. Учитывая, что она же сказала этот знак на шкатулке собирать.

– Это я и без тебя понял. – огрызнулся Артём. – Ты сделал то, о чём я тебя просил?

– Как ты это себе представляешь вообще? – я поднял на него хмурые глаза. – Она мне ничего не расскажет, а специально вызывать свои видения я не умею. Хорошо, что она тогда на вопрос ответила, когда мы играли. Уже хоть что-то.

– Да прям не умеешь? – недоверчиво процедил друг. – А я вот обратное помню, когда ты в «приход» от одной фотографии улетел.

– Это было только один раз. – я отвёл глаза. – И то с фотографией. Это... это не то же самое. Артём, я серьёзно же. Это не потому, что я не хочу. Просто я не понимаю, как тебе помочь.

Друг резко пихнул книгу мне в грудь.

– Вот тебе «фотография».

Она громко хлопнула дверью. Рука задержалась на ручке и медленно сползла, безвольно упав вниз. В комнате царили вечерние сумерки. Соседняя кровать всё также оставалась пустой, как и несколько дней до этого. Некогда любимая комната веяла безнадегой.

Девушка не включила свет и медленно пошла вперёд. Прямо к подоконнику, на котором стояло небольшое зеркало. Из него на неё смотрели холодные голубые глаза. Смотрели так, будто видели впервые. Брови припустились.

На груди засияло серебро. Рубин блеснул красным огнём в свете быстро проехавшей машины. Ладони медленно опустились с шеи, пока пальцы скользили по длинным рыжим волосам. На лицо упала тень. В голубых глазах загорелась целая вселенная.

Опустошив кружку, я устроился поудобней на своей кровати. Артём сидел на ней же с краю, вчитываясь в ветхую страницу. Мы сразу поняли, что это была книга с личными записями. С записями очень многих людей. Своеобразный некролог прошедших поколений. Увидев в конце почерк моей матери в груди неприятно заныло. Лучший друг уже некоторое время зачитывал содержимое вслух. По нашим расчётам, первые записи велись не позднее восемнадцатого века, от чего большинство слов были для нас непонятны. В отличие от общего смысла. Предки рассказывали о своей жизни. Своём предназначении. Оберегать людей своей общины. Познавать мир и себя. Ничего такого, что вызвало бы в нас удивление.

Я уже не вслушивался. Голову наполнили мысли. С чего всё началось? Почему всё это казалось мне таким знакомым? Я же никак не связан с ними, в отличие от матери или сестры. Да даже Артёма. На удивление, мой лучший друг ничего подобного не чувствовал. Это казалось слишком странным. Они были чересчур разными с моей сестрой. Как так получилось? Почему она так отреагировала на обычный амулет, который всё ещё пользовался популярностью в наши дни? В голове сидела слепая уверенность, что эта вещь...

– Ведаешь, какую глупость сотворить хочешь?

Пальцы отстучали по деревянному столу. Он лишь усмехнулся, так и не подняв голову в мою сторону.

– В девичьем облике ты мне больше по нраву приходишься.

– Бреши-бреши. – на лице заиграла слабая ухмылка. – Знаю же, что по нраву и дево́й красной и чахлым лебедем тебе прихожусь. Солнца не видишь без меня, Огнь.

Юноша наконец-то посмотрел на меня. Голубые глаза отливали льдом.

– Солнца не вижу – твоя правда. – сухо ответил он, наклонив голову. – Чего ж ты вмешиваешься? Али в немилости давно не сидел, мил дух?

– Дурачина ты. – мои глаза недобро сузились. – Это появление – единое, что сделаю для тебя. Никак более помочь не смогу. Осознаешь это, дитя пламени?

– Осознаю.

– Подумай дважды. – моё лицо расслабилось. – Навлечёшь на себя беду. Не для этого я пустил тебя сюда. А в омут за тобой не нырну, когда больно худо станет. Так и знай.

Он улыбнулся во все зубы, продолжая смотреть на меня исподлобья. Огнь медленно поднялся с пола. Длинная белая накидка растянулась за ним, когда он пошёл в мою сторону. Юноша заправил белёсую прядь за ухо. Голубые глаза сияли в темноте.

– Пря́м не нырнёшь? – насмешливо процедил он, не спуская улыбки. – Брешишь, мил дух. Но не нужна мне помощь. Помяни моё слово. Ещё прятаться за пазуху прибежишь, когда опять в немилость угодишь.

– Из-за кого же я угождаю туда постоянно, Огнь? – веки припустились. – Не слушаешь меня. Словам перечишь. И чьим? *Моим*? Страх покинул? Нестыдно пользуешься милостью моей, глупое дитя. Зря. Говорю же, это единое, что сделаю для тебя. Не зови, когда в Хаосе заплутаешь.

Улыбка сползла с его лица. Мы продолжили стоять напротив друг друга, отбрасывая длинные тени в свете луны.

– Так сделай то, о чём прошу.

– Дурачина. – вновь шикнул я, слабо оскалившись. – Ведаешь, чего просишь? Не лезь в то, чего осознать не в силах.

– Значит, выхода у меня нет, Мудрости Свет. – сухо ответил юноша, нахмурившись. – Обратно пути не воротить.

Я шумно выдохнул. Лицо вновь расслабилось.

– Жалеть будешь. – с ноткой сочувствия сказал я. – В вечности с пустотой внутри останешься. Не сможешь без людского существовать.

– Значит... – на его лице засияла печальная улыбка. – Таков мой рок. Надеюсь, простишь меня.

Пальцы ловко перебирали толстые нити. Незаконченный гобелен спускался по моим коленям, пока я не глядя продолжал плести. Я не мог отвести глаз от происходящего. В голове сидела уверенность, что я пожалею об этом. Тоска разливалась по груди. Я не мог этого допустить.

Рука дрогнула, когда он занёс клинок над своей грудью. Нить выпала с моих пальцев.

– Дурачина...

Я резко встал, отбрасывая своё творение. В два счёта я оказался рядом, вырывая оружие из его рук. Юноша нахмурился, не веря своим глазам. Эта эмоция быстро сменилась широкой улыбкой.

– Неужто очи меня обманывают? – в смешке сказал он. – Это тот, что божился лишь единое сделать для меня?

– Не борзей. – раздражённо бросил я, оскалившись. – Я бы этими же руками тебя обратно Огню придал. От чего ж ты так мне жизнь портишь? От чего тебе своя не мила? Правда веришь, что лучше меня в этом ведаешь? Гордыня мороком твой разум затмила, всё чётче понимаю.

Юноша смахнул улыбку с лица. Его ладонь вновь развернула клинок к груди.

– Если пришёл уму-разуму учить, – сухо процедил Огнь. – то лучше изыди с очей моих. С тобой или без тебя сделаю то, что должен.

– Должен... Кому же, интересно.

Я усмехнулся. Веки припустились. Нежным касанием я забрал оружие из его руки и отбросил в сторону. На лице юноши не дрогнул ни один мускул.

– Твоя воля, дитя пламени. И твой рок.

Ночной ветер растрепал мои длинные волосы. Я стоял над двумя людьми на земле. Под босыми ногами чувствовалась остывшая кровь. Его плечи слабо подрагивали. На моём лице застыла ледяная гримаса.

– Это то, чего ты желал?

Он не повернулся в мою сторону, продолжая сжимать мёртвое тело в своих объятиях. Я невольно засмотрелся на её сизое лицо. В груди разлилась жгучая тоска. Не предотвратил. Не смог. Таково было предназначение.

– Как... – раздался еле слышный голос, полный горечи. – Как вернуть всё вспять?..

– Вспять? – мой ледяной голос разрезал пространство. – Всё ещё не ведаешь, чего натворил. Глупое дитя. Один морок от тебя.

Я развернулся к чаше. Юноша быстро встрепенулся и ухватился за мою лодыжку. По его щекам стекали слёзы, спадая на холодную землю. На их месте сразу же проросли синие цветы.

– Не уходи... – с отчаянием взмолился он. – Не уходи от меня... Помоги мне... помоги! Верни её!

Я вырвался из его хватки, злобно оскалившись.

– Вновь приказываешь мне? – почти прошипел я. – Я выполнил твою волю. Как и говорил, более ничего делать не собираюсь. Живи в мире, который сам сотворил для себя, Огнь.

Его голова безвольно опустилась. Рыжие волосы скрыли мокрое лицо.

– Прости... – юноша горько усмехнулся. – Прости. Прости меня, Сыра Земля. Прости, Мудрости Свет. Это я... это всё моя вина. Но не её. Она не виновата. Моя Душа... От чего же так дурно? От чего же лучше не становится?.. От чего тоска разрывает дух?

Моё лицо расслабилось. Я плотно поджал губы, не сводя глаз с рыжей макушки.

– Дурачина. – еле слышно бросил я. – Пойми, что не можешь на Порядок влиять. Не может одно без другого существовать. Не бывать такому, коли этот мир существует.

Юноша закивал, не поднимая головы. Я прикрыл глаза и шумно выдохнул.

– Она... – Огнь нарушил повисшую тишину. – Она ушла?.. Навсегда погасла в царстве Сестры?

Веки раскрылись. Я опустился рядом. Мы встретились с ним взглядами. Огни голубых глаз безжизненно потухли.

– Нет. – спокойно ответил я. – Знаю же, что ты дурачина и дух твой глуп, как слепой птенец. Одни проблемы от тебя... Чувствую, худо мне будет. Вертишь мной, как дитя ленту.

Его глаза сразу же расширились в надежде. Длинные пальцы сильно вцепились в мою ладонь. Я накрыл их поверх второй рукой.

– Чуда не жди.

– Неважно... – зататорил он. – Неважно! Я на всё готов, мил дух. На всё...

Первое, что я увидел, когда открыл глаза – это склонившийся надо мной Артём. На лице друга сияла тревога, которую он сразу же спрятал за хмурой гримасой.

– Да ладно, – буркнул он, скривив губы. – даже с первого раза проснулся. Удивительно. Ну что, как успехи? Ты уже полчаса лежишь и бормочишь хуйню какую-то.

Я не смог выдавить из себя ни слова. Человеческий разум отказывался воспринимать увиденное. Я уже не первый раз наблюдал за прошлым других людей, но никогда прежде не чувствовал себя главным лицом в этих видениях. Я всегда был сторонним зрителем. Но не в этот раз. Руки всё ещё помнили длинные пальцы рыжего юноши. Лёд его голубых глаз. Запах хвои и крови.

– Где... где Василиса?

– Нет уж. – брови лучшего друга нахмурились ещё больше. – Выкладывай всё сейчас. Вы уже заебали меня секретничать.

Я поднялся, потирая сонные глаза. Было обидно так впустую потратить успокоительные травы подруги. Артём продолжал выжидающе смотреть на меня. Даже если бы я захотел уйти, я был уверен, что товарищ точно схватит меня и не даст сбежать. Из груди вырвался усталый стон.

Лучший друг продолжал сидеть, раскрыв рот. По лицу было видно, что он слабо понимает, что я ему сказал. Либо просто не воспринимает всерьёз.

– То есть, – задал он очередной вопрос. – по факту тот рыжий тип – это она?

Я не выдержал и рассмеялся, уткнувшись носом в свои ладони.

– Какой же ты придурок всё-таки. – буркнул я, не поднимая лица. – Я просто не могу.

– Ну так объясняй нормально. – огрызнулся он, сощурившись. – Я не виноват, что ты хуйню какую-то несёшь.

– Боги... – я подавил в себе смех, убрав пальцы с лица. – Назвать её тем существом – это всё равно, что назвать тебя обезьяной, потому что когда-то твои предки ползали по деревьям и ели бананы.

Артём хмыкнул, расслабив лицо.

– Чисто технически в этом как раз противоречий нет. – констатировал мой друг. – Человек – та же самая обезьяна, только эволюционировавшая. Значит, я прав? И она...

– Да. Наверное... – я смахнул улыбку. Веки припустились. – А ты, видимо, и есть та самая часть. Умершая. И не только ты. Я не понимаю, почему вы так... раздробились. И тем

более не понимаю, причём здесь я. Тем не менее... Теперь ты успокоишься? Я удовлетворил твоё любопытство? А то у меня уже голова кипит.

В комнате повисло молчание. Друг продолжал сверлить меня задумчивым взглядом. Казалось, что этими глазами он видит меня насквозь.

– От части. – нарушил он тишину. – Вопросов меньше не стало. Ну да ладно. Разберусь.

Когда он вошёл в комнату, девушка продолжала сидеть на подоконнике и безыдейно следить за происходящим за окном. Компания молодых ребята шумно переговаривалась, их смех распространялся по всей улице. Человек вышел из машины, что-то тихо причитая себе под нос. Прохожие торопились домой, недоверчиво поглядывая друг на друга. По плечам прошёлся холодок от вечернего ветра. В носу стоял запах уходящей весны. Птицы продолжали щебетать, игнорируя закатное солнце. Она любила наблюдать за миром, не вмешиваясь в естественный порядок вещей. Ощущать себя за зеркалом. Обычным зрителем, не имеющим сил повлиять на происходящее.

Она повернулась в его сторону. На худой шее поблёскивал красный рубин. Голубые глаза, как обычно, разили глубокой задумчивостью. Длинные волосы спадали на веснушчатые скулы, слабо развеваясь в ветре открытого окна. Его даже расстраивало, что он не мог ощутить того, что она. В нём не было ни капли неземного. Она же была переполнена этой благодатью с головой. Ему казалось, что это причиняет ей боль. У неё не было тех же привилегий, что у него. Обычных, человеческих. С первого взгляда, когда он только заметил её в стенах общежития, в голове засела слепая уверенность, что она одинока. Вне зависимости от людей вокруг. В груди этого человека зияла дыра.

Артём не спеша подошёл к сидящей подруге. Голова немного склонилась в бок. На лицо полезла слабая ухмылка.

– Красивая вещица. Наконец-то вернулась к хозяину.

В глазах девушки промелькнул страх. Она прикусила нижнюю губу, отводя взгляд. Юноша усмехнулся и одним движением вернул её голову на себя. Большой палец прошёлся по полураскрытым девичьим губам. Она плотно сомкнула челюсти. Даже в темноте сумерек он заметил румянец на её щеках. Если и принять за веру всё, что он сегодня узнал, то нынешнее положение дел точно было ровно противоположенным. Его слабо заботил этот «божественных замысел». Наверное, он действительно был тем самым человеческим. Самым человеческим из всего существующего.

– Прокатиться не хочешь?

За окном виднелась водная гладь. Её любимое место, скрытое от посторонних глаз. Ночью в воде отражался свет луны, на противоположном берегу горел вечерний город. В окнах высоток то зажигался, то выключался тёплый свет. На отдалении стоял машинный гул. Этот город никогда не спал. Всегда строился. Девушка не поспевала за его темпом, но всё равно продолжала любить. Взгляд невольно сместился на юношу за рулём. Это место было создано специально для него. Они были похожи. Резкие, не терпевшие отложений. Порывистые. Всегда в движении. Она не знала, каким он был до переезда, но чувствовала, что здесь ему комфортно.

Артём поймал её взгляд. Стало очевидно, что он был в курсе. Девушка не до конца понимала, кем вообще был Кирилл, но точно знала, что этот человек намного могущественней, чем она сама. Он мог узнать всё, что хотел. Повлиять на это. Он очень любил Артёма. И её. Они все были связаны невидимыми нитями, тянущимися к началу всего сущего. Как бы она не пыталась уберечь своего друга от правды, он всё равно добирался до своего любыми методами. Было страшно. Она боялась снова потерять то, что так давно искала.

Пальцы крепкой хваткой потянули девушку к себе. Ноги ударились об рычаг передач, руль упёрся в спину. Василиса нависла над юношей. Рыжие волосы спадали на его задумчивое лицо. На нём виднелась слабая ухмылка, привычная ему. Под пристальным взглядом тём-

ных глаз веснушчатые щёки налились краской. Мужская ладонь заскользила по позвоночнику, спускаясь ниже под сидение.

Спинка кресла резко опустилась вниз, Василиса плотнее прижалась к юноше. Зрачки голубых глаз расширились, от чего Артём улыбнулся ещё шире. Одними пальцами он убрал длинные пряди за её ухо.

– Чего ты боишься? – насмешливо, но беззлобно заговорил он. – Правда думаешь, что эта история что-то поменяет?

Василиса вновь прикусила губу. Вторая рука снова загуляла по её телу, уходя под короткую чёрную юбку. Пальцы сильно сжали мягкое бедро.

– Я не... – она замялась, отведя глаза. – Я просто не хочу, чтобы стало хуже... тебе стало хуже.

Горячие губы сомкнулись на острой ключице. Из груди вырвался шумный вздох. Вокруг царил запах кожаного салона вперемешку с терпким парфюмом. Худые руки обвили мужскую шею. Пульс участился, мысли спутались. Артём продолжал жадно вдыхать пряный шлейф с её кожи, пока пальцы сжимали хрупкое тело цепкой хваткой. Оторвавшись от покрасневшей шеи, он снова заглянул в её затуманенные глаза.

– Больше не извиняйся передо мной. Сомневаюсь, что вообще когда-либо обижался на тебя, ведьмочка. Я же говорил, что не против умереть от твоих рук.

От этих слов Василиса зарделась намного больше, чем от всех откровенных движений. Как только её губы разомкнулись для вдоха, юноша накрыл их своими.

Окна покрылись испариной. Луна освещала нагую девичью спину, окрасившуюся красными следами от пальцев. Когда движения стали резче, Артём силой остановил девушку. С его уст слетел слабый смешок.

– С огнём играешь.

Голубые глаза лукаво блеснули, от чего ухмылка юноши стала ещё шире. Василиса прильнула к его губам, возобновив прежний темп. Ногти впились в женскую кожу. На окнах начал вырисовываться узор от её длинных пальцев.

Я отправил очередную фотографию в чат, попутно отхлебнув ещё чая. Отставив кружку, я поправил наушники и устроился поудобней. Раздался звук присоединения ещё одного человека.

– Ну наконец-то. – Данил усмехнулся. – Фотки видела?

– Видела. – хмуро буркнула Таня. – Я эту вашу херню минут пятнадцать точно устанавливала... По телефону религия не позволила позвонить?

– По телефону? – товарищ снова рассмеялся. – Может, сразу голубями почтовыми?

– Данил... – я через наушники услышал с каким лицом она это говорит. – Ты слишком смелый для человека, который живёт от меня в получасе ходьбы.

– Ребят, – перебил я перепалку. – вы мне сейчас предлагаете вам все записи фотографировать что ли? Мы тут до утра сидеть будем такими темпами... Тем более там ничего интересного толком нет. Мы с Тёмой первые страницы прочитали.

– Он сам-то где? – поинтересовалась подруга. – Он мне звонил чуть больше недели назад и всё. Тишина. Всё ещё истерит и обижается?

– А Вася? – подключился Данил. – Ты ей давал почитать? Она как вообще? Температуры нет?

– Блин, ребят... – я шумно выдохнул, протерев переносицу. – Давайте по одному. Они оба погулять уехали. С ними всё нормально.

– Гулять с пневмонией? – в голосе Тани промелькнул скепсис. – Она такими темпами до нашего «судного дня» не доживёт.

– Она, конечно, говорила, что ей лучше... – тише заговорил товарищ. – Но Таня права. Опять Артём её...

– Успокойтесь уже. – мои веки раздражённо припустились. – Мы тут что обсуждать вообще собрались? Вам, вроде, книжка интересна была.

Друзья сразу же притихли. Я же вновь пустился перелистывать ветхие страницы. Первые записи были совсем размытыми и непонятными, а большинство слов не поддавались современной логике. Я невольно удивился с того, каким образом мне их зачитывал лучший друг. Смысла в этих рукописях я тоже не видел. Зачем разным людям вести один дневник? В основном авторами были девушки. Каждая в начале своей «главы» указывала имя и год рождения. Это было странным.

Ещё страннее стало, когда я наконец-то долистал до конца. Я ожидал увидеть имя своей прабабушки, но вместо этого заметил её сестру. Бровь выгнулась. Почему она не сделала записей? После Анастасии сразу же шла моя мать. Я сразу же рассказал об этом своим товарищам.

– Интересно... – Таня хмыкнула. – Говорите, она была «заменой» своей сбежавшей сестры? Видимо, та даже не рассказала ей об этом дневнике.

– Вот только непонятно, – подключился Данил. – откуда эта Анастасия о нём узнала?

– От того, кто прошлую запись делал. – подруга усмехнулась. – До этого догадаться несложно. Тут вопрос скорее в том, как о нём узнала именно твоя мама, Кирилл. Ты вообще что-нибудь о её детстве знаешь? Где она родилась?

Я открыл рот, чтобы ответить, но сразу же осёкся. Мне было нечего сказать. Я знал, что росла она в городе с моей бабушкой, но где конкретно родилась никогда не интересовался. И как она вообще попала в посёлок я тоже не знал. Из груди вырвался обречённый стон.

– Понятно. – Таня беззлобно усмехнулась. – Ну ничего страшного. Нам, по правде говоря, эта информация особой ценности не принесёт. Как-то нашла и ладно... Дань, что там по цветам? Нашёл, что вам нужно было?

– В процессе. – ответил друг. – В той коробке, помимо всяких... баночек были ещё некоторые засушенные растения. Не поверите, даже мандрагора. Василиса не зря старалась. Это очень сильно задачу облегчает.

– Слышал бы это Артём. – Таня хихикнула. – Значит, наши дела не так плохи... А что она вообще делать собирается? Зелье варить какое-то?.. Или что? Ритуал?

– Кстати, да. – подключился я. – Вы так и не рассказали толком.

– Даже не знаю, как это назвать... – неуверенно процедил Данил. – Василису заинтересовал какой-то «защитный круг». Там надо из всех ингредиентов этот самый круг на земле делать. Как я понял, из него наш оборотень не сможет выйти.

– Ага. – хмуро ответила Таня. – Ну не выйдет он. Дальше что? Стрелять в него будем?

– Ну она же с ним «договориться» хочет. – товарищ усмехнулся. Его голос помрачнел. – К человеческому воззвать. Для этого и нужно, чтобы он обездвиженным был. Я прав, Кирилл?

– Всё так.

– Великолепно. – в голосе девушки промелькнул сарказм. – А если не получится? У вас план «Б» есть вообще? Я так понимаю, о варианте отступления только Артём позаботился.

– Артём? – друг опешил. – Он здесь причём вообще?

По иронии судьбы, в этот же самый момент в комнату вернулся мой лучший друг. Я сразу же подметил, что товарищ выглядел намного более довольным, чем всю неделю до этого. Ловким движением отсоединив наушники от ноутбука, я прибавил звук и поставил девайс экраном ближе к другу.

– Что, – Артём усмехнулся, снимая кофту. – у вас тут собрание?

– О. – раздался хмурый голос Тани. – Кого я слышу.

– Ага. – подключился такой же недовольный Данил. – Привет, Артём.

– Долго вы. – заговорил я с другом, игнорируя товарищей. – Василиса у себя? К нам не зайдёт?

– Чуть попозже. – ответил он, устроившись на своей кровати. – У неё там температура поднялась немного просто.

– Об этом я и говорила. – подруга подавила смешок. – Не доживёт.

Вся наша компания наконец-то была в сборе. Мы с Василисой устроились рядом, попивая свежесваренные травы, пока Артём привычно курил в окно. Сестра внимательно вчитывалась в написанное на последних страницах. Я же не мог оторвать глаз от украшения на её шее. Чувство дежавю всё никак не хотело покидать голову, хоть я и увидел своими глазами события прошлого. Вопросов становилось только больше, но я гнал от себя эти мысли. Сейчас перед нами стояла задача посерьёзней.

– Итак, – Таня прокашлялась. – что по итогу? Сколько у нас ещё времени?

– Около двух месяцев. – спокойно ответил я, отпив содержимое кружки. – Надо ориентироваться на солнцесто...

Я подавился от внезапно накатившего воспоминания. Сестра удивлённо проморгалась и похлопала меня по спине. Перед глазами замельтешило ирисовое поле, где-то на отдалении вспоминались слова матери. В голову ударило осознание.

– Подождите... – рассеяно буркнул я, отставив кружку. – Когда будет полнолуние в июле?

Артём повернулся в мою сторону, выгнув бровь. Из динамиков раздались звуки клацанья по клавиатуре.

– Двадцать первого числа. – чуть погодя ответил Данил. – А что?

– Двадцать первого? – Василиса перевела на меня тревожный взгляд. – Значит... тогда всё и случится?

– Я не уверен...

– Погоди... – вновь заговорил товарищ. Его голос стал напряженной. – Тогда, когда мы... Василису из подвала вытащили, ты же тоже про полнолуние у меня спрашивал.

– Дай угадаю, – подключился Артём, скрестив руки на груди. – опять информация из твоих охуительных видений?

Я лишь кивнул головой и утвердительно угукнул. Василиса повела глазами, заметно посерьёзнев.

– Значит, так и будет. – констатировал она, уставившись в одну точку. – Можно не сомневаться. У нас осталось чуть меньше двух месяцев. Хорошо. Хоть какая-то определённости.

– Вы уверены? – не скрывая скепсиса поинтересовалась Таня. – Какой-то... ненадёжный источник.

– Солидарен. – поддержал её Артём.

– Уверены. – ответила за меня Василиса, раздражённо припустив веки.

Я поднял на подругу удивлённые глаза. Она ответила на мой взгляд и слабо улыбнулась. Меня удивляло, почему она так слепо верит всему, что я говорю. Казалось, что она знает обо мне больше, чем я сам. Периферийным зрением я уловил, с каким нескрываемым любопытством на нас смотрит лучший друг.

– Его видения почти всегда сбывались. – прервал наши гляделки голос Данила. – Не вижу смысла не верить. Двадцать первое так двадцать первое... Пиздец какой-то. Тяжело это всё осознавать. Мы буквально знаем дату своей... смерти.

– За себя говори. – хмуро буркнула Таня. – Я лично умирать не планирую.

– Солидарен. – вновь повторил Артём, подхватив её эмоции. – Никто не умрёт. Даже не говори больше такой хуйни.

– Кстати, Вась... – перевёл тему товарищ. – Мне осталось всего два цветка. Всё почти готово.

– Отлично. – Василиса улынулась. – Сделаем с тобой пробную версию, как с сессии приеду.

– К слову об этом. – всё также хмуро продолжила Таня. – Что делать будешь, если к разуму эту тварь призвать не сможешь? Честно говоря, твой план доверия не внушает.

– Какого плохого ты обо мне мнения. – Василиса усмехнулась, лукаво прищурившись. – Совсем не веришь в мои способности?

– Тут дело не в вере. – брови Артёма нахмурились. Он серьёзно уставился на подругу. – А в здравом смысле. Надо рассматривать все возможные варианты, а не уповать на один единственный. Иначе мы тут все нежилыцы.

Василиса весело улынулась, подняв глаза к потолку.

– Ну сожжём его.

В комнате повисла тишина. Хотя ребят с нами не было, но я даже на расстоянии представлял, с какими лицами они сидят.

– Как ты себе это представляешь вообще? – удивлённо заговорил я. – Какой силы должен быть огонь, чтобы сжечь тело? Тем более... где нам такой костёр разводить? Если мы будем на природе, то мы сожжём весь ближайший лес.

– Да похуй на этот лес. – подключился Артём, всё также не сводя глаз с девушки. – Ты, вроде, сама говорила, что его такие «обычные» методы не берут.

– А кто сказал, что огонь будет обычным?

Между нами вновь повисла напряжённая пауза. Артём так пристально смотрел на девушку, что она невольно прижалась ближе ко мне.

– Ага. – прервала тишину Таня. – Ладно. Сожжём так сожжём.

– погоди... – вновь вклинился я, слабо нахмурившись. – Вася, ты же сама говорила, что он воскреснет в таком случае.

– Я от своих слов не отказываюсь. – спокойно ответила Василиса, припустив веки. – Но так мы опять выиграем время. Всяко лучше, чем из калаша в него стрелять.

Из динамиков раздался смешок. Я не смог различить, от кого конкретно. Артём недовольно сощурился.

– Что мы имеем... – задумчиво протянула Таня. – Один сомнительный «круг» из бабкиной книжки, осиновый кол и ритуальный огонь. В надёжности кола мы уже убедились. Неплохой набор вырисовывается. Если ещё... несколько методов подключить, то мы, по факту, сделаем максимум из возможного.

– Хороший план. – наконец-то заговорил Данил. – Хотя что-то должно сработать. Главное хорошо к подготовке подойти.

– За это не волнуйтесь. – Василиса слабо усмехнулась. – За все эти магические приблуды я ручаюсь головой.

– Ещё бы головой не ручалась. – Таня хихикнула. – Ладно... Мне пора, отец с минуты на минуту вернётся.

– Да, я тоже пошёл. – подключился друг. – Мне ещё домашку в шарагу доделать надо. Так что конец связи.

Мы снова остались втроём. Теперь нам не осталось ничего кроме ожидания. Ожидания и подготовки.

ГЛАВА 31

По лбу скатилась капля пота. Я размахивал тетрадью у лица, пытаясь хоть немного остудить кожу. Девушка напротив меня не прекращала прикладывать к голове холодную банку, то и дело отпивая из неё. Напольный вентилятор продолжал гудеть, хоть немного охлаждая

пространство душевной комнаты с плотно занавешенными шторами. Даже так солнечные лучи напекали мою и без того горячую спину.

– Физика и информатика готовы. – констатировала сестра, не убирая глаз с ноутбука. – По матану последняя практичка и всё. У тебя что?

– История всё. – сказал я на выдохе. – С техмехом я не помогу... А так, вроде больше ничего.

– Ещё техмех? – простонала Василиса, обречено опустив банку на кровать. – Блять, серьёзно? Там в долгах вся программа за семестр что ли?

Я усмехнулся, ничего не ответив. Девушка уткнулась лицом в ладонь.

– Пиздец... – бросила она, не меняя позы. – Просто пиздец. На что я трачу свою жизнь. Сколько по техмеху делать надо?

– Мы в одинаковых положениях, Василёк. – я шумно выдохнул, повторив её движение. Рука переключила вкладку на экране. – Две лабы... на усталостное разрушение и... остаточное напряжение. Вроде всё.

– У него препод кто? – сухо спросила Василиса, задумчиво уставившись перед собой. – Акимов? Господи, хоть бы не Акимов...

– Погоди... – я прищурился, внимательно вчитываясь в электронный документ. – Нет, другой. Регенов какой-то. Я такого не знаю.

Сестра сразу же подняла на меня многозначительный взгляд. Я улыбнулся и выжидающе уставился на неё.

– Одевайся. – Василиса ухмыльнулась. – Прокатимся.

Автомобиль остановился у знакомого корпуса. Из университета то и дело выходили студенты, некоторые курили или переговаривались у входа. Мы, как и ожидалось, закончили учёбу намного раньше других ребят и были освобождены от большинства экзаменов. Чего нельзя было сказать о моём лучшем друге. Дела у Артёма были так себе. Но если бы он узнал, что мы помогаем ему, то товарищ бы вышел из себя ещё больше.

Василиса сегодня была даже краше, чем обычно. Девушка загляделась в маленькое зеркальце, поправляя макияж. Блестящие волосы струились по её открытым плечам. Я непонимающе захлопал ресницами, снимая ремень безопасности.

– Какой план-то? – недоверчиво поинтересовался я. – Я так понимаю, вы с ним знакомы? У нас же даже техмеха в программе нет.

Василиса глянула на меня, лукаво сверкнув глазами. Она быстро провела языком по верхней губе, от чего я невольно покраснел.

– Знаю. – ответила девушка, громко хлопнув зеркало. – План такой. Я его отвлекаю, а ты лезешь в лаборантскую и фоткаешь все готовые лабы, которые найдёшь. У него должна быть методичка с ними, это сто процентов.

Мои глаза ошарашено расширились.

– Не надо так смотреть на меня. – Василиса слабо нахмурилась. – Я сама это решать не собираюсь, там работы на несколько дней вперёд. Это ещё при условии, что надо проситься в лаборатории к станкам... Вариант его помнишь?

– П-помню...

– Ну вот и отлично. – её губы растянулись в хитрой улыбке. – У него в лаборантской порядок, быстро найдёшь нужную папку. Если совсем всё плохо будет, то ищи старые лабораторные от студентов. Они ему их сдают безвозвратно.

– Откуда ты это всё знаешь? – спросил я, не меняя ошалевших эмоций. – Что это за мужик вообще?..

Сестра лишь хитро прищурилась и вышла из салона. Покидать прохладный автомобиль не хотелось, но выбора у нас не было. Изнуряющая жара стояла практически весь месяц, от чего последние дни учёбы выдались самыми мучительными из всех.

Мы быстро оказались у нужного кабинета. Не смотря на ощутимую духоту, мои ладони покрылись холодным потом. Я уставился дикими глазами на свою подругу.

– Успокойся. – еле слышно сказала она, не прекращая улыбаться. – Встань поодаль... Вот так, да. Сейчас я зайду и выведу его. Связка ключей у него на столе, самым маленьким открой дверь у доски. Как время будет поджимать – я напишу. Всё понял?

– Вась, ты уверена? – шёпотом затараторил я, нервно вытерев ладони о штаны. – Звучит... очень безрассудно.

– Да что ты? – сестра еле слышно хохотнула. – А я думала, что «безрассудно» уже давно наше второе имя... Понимаешь же, время поджимает. Ещё несколько недель с его учёбой возиться – непозволительная роскошь в нашем положении.

– Знаешь, – мои веки недовольно припустились. – я всё больше понимаю, что не надо было начинать ему помогать. Этот распиздяй такими темпами никогда сам ничего делать не начнёт... Зато нам прилететь может.

– Он в любом случае сам ничего делать не начнёт. – на лице Василисы заиграла саркастичная гримаса. – Ладно, хватит уже. Действуем по плану.

Не дав мне ответить, подруга быстро открыла дверь аудитории и упорхнула внутрь. Я же уставился дикими глазами ей в след. Когда через несколько минут она вернулась в компании невысокого преподавателя, я придал себе самый будничный вид, на который был способен, и уставился в телефон. Глаза невольно поднялись в их сторону. Я, определено, представлял себе этого мужчину по-другому. Таким, какими и была большая часть всех наших преподавателей – старыми и недовольными. Этот же человек, видимо, начал учительский путь только недавно. Я мысленно извинился перед ним и сразу же направился в кабинет.

Василиса была права, ключи бесхозно лежали на учительском столе. Не став терять времени, я проник в небольшую лаборантскую комнату. Душное помещение было плотно заставлено полками, на которых ютилось огромное количество бумаги и каких-то учебников. Моё лицо жалобно скривилось. Если в голове сестры это было «порядком», и я смогу «быстро найти то, что нужно», то мы, определено, жили с ней в разных вселенных.

Я начал судорожно перебирать содержимое полок. Студенты действительно сдавали все свои работы безвозвратно, но хорошего я в этом не видел. Бумаг было слишком много. В технической механике я был не силен, поэтому сходу найти нужную работу просто не мог физически. Не придумав ничего лучше, я просто начал фотографировать всё, что хоть примерно было похоже по названию на то, что я ищу. Я даже не смотрел на вариант.

Когда до ушей донеслись спешные шаги, тетради попадали из моих рук. Пальцы судорожно разблокировали телефон. Василиса ничего не написала. Брови нахмурились, пока я продолжал дикими глазами сверлить дверь. В голове забегали тысячи отговорок, объясняющих, что я здесь делаю.

Когда мы встретились с Артёмом, наши рты синхронно открылись. Было сложно понять кто из нас шокирован больше. Когда телефон завибрировал в моём кармане, я снова вернул ошалевшие глаза на дверь и начал судорожно возвращать бумаги на место.

– Ты какого хуя тут делаешь? – тихо шикнул Артём, подойдя ближе.

– У меня к тебе такой же вопрос. – аналогично ответил я и схватил товарища за предплечье. – Уходим, он сейчас вернётся.

Друг вырвался из моей хватки и начал спешно перебирать старые учебные работы. Я начал испуганно поглядывать в проход.

– Ты меня не услышал, что ли? – прошипел я, вернув сердитые глаза на Артёма. – Пошли, я говорю! Он сейчас...

Артём шикнул в мою сторону, приложив палец к губам. Товарищ, как я понял, быстро нашёл то, что ему было нужно и бесцеремонно запихал листы бумаги в портфель. Я осуждающе уставился на него, никак не комментируя происходящее.

Мы быстро покинули лаборантскую. Как только я запер дверь и вернул ключи на место, у входа в аудиторию послышались голоса. С каждой секундой они становились всё громче. Недолго думая, я силой схватил лучшего друга и поволок к учительскому столу. Через несколько секунд ошалевший Артём уже ютился под ним. Когда входная дверь открылась, я сразу же прижался к нему и начал мысленно молиться всем богам, которых только знал.

В моменте очень захотелось смеяться, от чего я зажал рот рукой и начал неслышно подёргиваться от нарастающего хохота. Нелепость происходящего достигала своего предела. Артём же просто смотрел на меня, как на душевнобольного. Я даже не понял, зачем конкретно решил спрятаться. С виду мы ничего плохого не сделали. Но рассуждать об этом уже было поздно.

Когда к голосу мужчины добавился ещё один. Брови моего лучшего друга сразу же нахмурились, а голова поднялась чуть ближе к источнику звука. По диалогу было понятно, что сестра уже планировала уходить. Очевидно, она представляла, с кем имела дело, поэтому напоследок обошла аудиторию и, незаметно для преподавателя, заглянула в каждый угол. Когда девушка оказалась у доски, голубые глаза сразу же заметили двух людей под столом. Я не представляю, каких усилий ей стоило сохранить спокойный вид. Василиса сразу же встрепенулась, когда мужчина хотел подойти к своему рабочему месту. На её лице засияла самая обворожительная улыбка из всех возможных.

– Слушай, – в девичьем голосе послышались хитрые нотки. – у тебя сегодня ещё занятия есть?

Я не видел лица учителя, но догадался, что мужчина задумался.

– Нет. – немного недоверчиво ответил он. – Должники только вечером придут. А что?

– Да просто... – сестра подняла глаза вверх, не прекращая улыбаться. – Предложить кое-что хотела... Если ты занят, то не буду.

Василиса вернула на него лукавые глаза и облокотилась спиной о доску. Её голова чуть наклонилась, от чего аккуратные волны спали с нагих плеч на летнее чёрное платье. От эмоций подруги я сразу же перехотел смеяться, не в силах оторвать глаз от происходящего. Я даже забыл об Артёме, на котором практически лежал. Сейчас сестра напоминала хищника, притаившегося в листве. От осознания с кем она говорит, мне стало не по себе ещё больше.

– Знаю я твои предложения, Трушина. – меня вывел из оцепенения насмешливый голос. – Мне завтра с утра на пары ещё идти. В отличии от некоторых.

– Какого ты плохого мнения обо мне. – девушка выгнула бровь. – Не скажи хоть никому.

– Я-то как раз хорошего. Даже слишком. – мужчина подхватил её настроение. – И что предлагаешь? У меня времени до четырёх, не больше.

Василиса твёрдо встала на ноги, в последний раз поймав мой взгляд. Девушка подошла ближе к своему собеседнику.

– Перекусить хочу. – я по голосу понял, как она улыбается. – Тут неподалёку какое-то место крутое открылось. Я всё никак туда доехать не могу... Заодно расскажу тебе ещё кое-что.

Мужчина вздохнул.

– Расскажешь... – немного устало повторил он. – Далеко ехать?

– Нет. – без заминки ответила девушка. – Не переживай, я довезу.

– Всё ещё на той ездешь? – мужчина подавил в себе смешок. – Я удивлён.

– Что удивительного-то? – Василиса повторила его эмоции. – Я сразу говорила, что она со мной до старости останется.

– Да я помню. – он слабо рассмеялся. – Такую «звезду» тяжело забыть. Но лучше на моей всё-таки... М-да, Василиса, одни расходы от тебя. Как обычно.

– Да ты что? – протянула она. – Кто ж тебя заставляет-то постоянно?

В аудитории повисла недолгая пауза. Я мельком глянул на своего друга, от чего мои глаза вновь расширились. Казалось, Артём сейчас взорвётся от злости. Я начал обречённо

мотать головой, призывая его не высовываться. Когда по аудитории начал распространяться звук шагов, я практически силой удержал товарища на месте.

– Действительно, кто ж меня заставляет. – раздался уходящий голос. – Что рассказать-то хотела? Только не говори, что тоже надумала на эту каторгу идти...

Сестра весело рассмеялась и закрыла за двумя людьми дверь. Я сразу же облегчённо выдохнул и отпустил своего рассерженного товарища. Тот же быстро встал на ноги, не прекращая сверлить меня злыми глазами. Я неспешно поднялся за ним следом. Телефон начал безостановочно вибрировать. Сестра посылала меня во все существующие места на планете.

– Что это за хуйня? – Артём сильно вцепился в мою руку, от чего я чуть не обронил телефон. – Это что сейчас за представление было?

– Это ты, долбоеб, меня не слушал. – шикнул я в ответ. – Я же сказал, что надо уходить. Скажи спасибо, что она вообще нас заметила. Придурок, блять. Я из-за тебя сейчас от неё выслушивать должен... Сука, Артём, если бы он нас заметил, то дело до отчисления могло дойти. Ты это осознаешь вообще?

– Да какого хуя вы вообще здесь делали?! – вспыхнул друг, не прекращая хмурить брови. – Почему она с ним как с каким-то корешем говорит и куда-то едет?

– Прекрати орать, дурак. – еле слышно прошипел я, схватив товарища за руку. – Пошли отсюда. На улице повозмущаешься.

Я продолжал смотреть на белый японский автомобиль. Видимо, сестра действительно уехала с этим странным преподавателем. В голову полезли картины того, что будет, когда она вернётся. Артём же так и не прекратил хмуриться. Я закурил с ним на пару.

– ...Ненормальные, блять. – продолжал он причитать, затягиваясь. – Я же говорил, что сам со всем разберусь. Нахера вы лезете постоянно? Мне не пять лет.

– По тебе не скажешь. – буркнул я, недовольно скривившись. – Я так понимаю, ты нужные лабораторные забрал?

Товарищ безыдейно угукнул.

– Отлично. – я затаился. – Значит, все работы есть. Сдавай до конца недели и уезжаем.

– В смысле все? – он снова поднял на меня ошарашенные глаза. – Вы даже матан с историей сделали? Серьёзно, блять?

– Ты ещё возмущаться будешь, расписдай? – на лицо полез слабый оскал. – Спасибо Василисе скажи. Моя бы воля, я бы с радостью тебя тут на всё лето оставил. Может, мозгов хоть немного бы прибавилось.

Когда сестра вернулась в комнату, на неё смотрело две пары внимательных глаз. Василиса ошарашена нахмурилась, не глядя кинула ключи на стол.

– Вы как сюда попали?

– Полина впустила. – спокойно ответил я. – Долго вы.

– Долго. – хмуро процедила она, опустившись на свою кровать. – Он аудиторию забыл закрыть, если вы ещё не поняли. Спасибо скажите, что я его быстро увела, а то замок вскрывать пришлось бы... Полина где? Опять свалила?

– Ага. – я безыдейно повёл глазами. – Сама же знаешь, она со мной дольше нескольких секунд в одной комнате не задерживается.

– Прекрасно. – саркастично буркнула девушка, скрестив руки на груди. – Нашли то, что надо было?

– Нашли. – наконец-то заговорил Артём, стоявший у окна. С его лица не сходила серьёзная гримаса. – Ты рассказать не хочешь, что это за хуйня была вообще?

Девушка подняла на него хмурый взгляд.

– У меня к вам такой же вопрос. Вы какого хера под партой делали вообще? У вас совсем крыша поехала что ли?

– Все вопросы к нему. – я ткнул пальцем в сердитого товарища. – Я говорил, что уходить надо.

Друг стрельнул в меня злыми глазами, от чего к горлу подкатил смешок. В голове всплыли воспоминания о нашем детстве.

– Ясно. – сухо бросила сестра, вернув взгляд перед собой. – Ладно. Главное, нашли, что искали. Сегодня херню эту с дифференциалами доделаю и всё. Будем свободны.

– Ты на вопрос ответишь? – раздражённо процедил Артём. – Когда ты с этим мудаком подружиться успела?

– С кем? – Василиса не смогла сдержать смешок. – Почему мудак-то сразу? Что ж ты так со своим преподавателем?

– Регенов человек десять завалил, – друг нахмурился пуще прежнего. – если не больше. Я уже молчу про то, что он как долбоёб сам по себе выглядит. Ты его видела вообще? Додик, блять.

Я тихо расхохотался, отвернувшись от товарища.

– Не знаю, кого он у вас там валил. – сестра ухмыльнулась. – Со мной он так никогда не делал.

От услышанного мой друг ошарашено расслабил лицо. Я же начал дёргаться ещё больше.

– У тебя даже этого предмета нет.

– Сейчас нет. – хитро продолжала девушка, прищурившись. – В шараге был.

Артём молча уставился на неё, не спуская страшной гримасы с лица. От этого Василиса повеселела ещё больше.

– Я с ним задолго до универа познакомилась. – наконец-то ответила на вопрос девушка. – Он у меня раньше приходящим преподом был. Ничего интересного.

– Ничего интересного? – заговорил я, не прекращая слабо хохотать. – Впервые вижу, чтобы препод со своим студентом общался... таким образом.

– Долгая история. – на лице Василиса расплылась лукавая улыбка. – И к настоящему времени она уже отношения не имеет, не забивайте себе голову... Просто повезло, что именно он у Артёма ведёт. С другими такой прикол не прокатил бы.

– Ага. – бросил товарищ, не меняя эмоций. – Повезло.

Ещё одна футболка небрежно полетела в сумку. Я продолжал складывать вещи без особого энтузиазма. В груди сидело странное чувство, которое я никак не мог распознать. Было не по себе. Комната, уже ставшая родной, наполнилась ярким солнечным светом. За окном весело пролетали маленькие птицы. Из груди вырвался усталый вздох, когда рука закрыла молнию. Хотелось получше запомнить этот момент. Тёплые лучи напекали голую кожу, в воздухе витал еле уловимый запах листвы. Мой любимый летний запах, который не спутаешь ни с чем.

Я не мог признаться, что мне страшно. Страх – недопустимая роскошь в моём положении. Разум убеждал меня, что я вернусь обратно. Я справлюсь. Всё будет как раньше, даже лучше. Но липкие щупальца этой эмоции обвивали меня со спины, проникая в тело. Конечно, это был не конец. Это уже было очевидно всем, кто хоть как-то замешан в моей истории. За напускными человеческими буднями было что-то ещё. Мне было всё равно. Эта обычная жизнь стала слишком ценной, не смотря на одиночество, не покидающее меня даже в шумной компании людей. Я обязательно запомню этот момент.

Сон ушёл тогда, когда друг резко выжал тормоз. Настолько резко, что если бы не ремень безопасности, я бы точно впечатался в бардачок. С задних сидений раздались еле слышные ругательства от сестры, сон которой точно также был потревожен.

– Это что сейчас было?..

– Доброе утро. – бросил Артём, вновь набрав скорость. – Опять хуйня всякая под колёса бросается. Любимая дорога до дома.

– Чего?.. – сонно буркнула Василиса, привстав на локтях. – Кто бросился? Куда?

Я вопросительно уставился на товарища, подхватив недоумение сестры.

– Без понятия. Заяц, наверное. – безыдейно ответил Артём. – Или суслик. Я не вглядывался... Вам тут как вообще? Всю дорогу спите.

– Нормально. – я захлопал ресницами. – Долго ехать ещё?

– Да от тебя-то я другого и не ждал. – друг усмехнулся. – Не больше часа.

Артём поймал в зеркале сонный взгляд подруги, которая снова вернулась в лежачее положение.

– А с тобой что? – спросил он, вернув глаза на дорогу. – Настолько салон удобный что ли? Не помню, чтоб ты вообще когда-то в дороге спала.

– Даже не знаю... – рассеяно ответила девушка, не открывая глаз. – Настолько удобный, что у меня спина болит в сидячем положении долго находиться.

– Чего? – Артём на секунду повернулся в её сторону. – Здесь спина болит? Ты это серьёзно сейчас?

– Да ну. – подключился я к диалогу. – С девяткой вообще даже рядом не стоит. Вот там много чего болело. Теперь хоть с комфортом ездить можно.

– Как мы заговорили-то. – в привычной манере протянул Артём. – С комфортом, блять, едет он. Сейчас с комфортом по обочине до города пойдёшь.

За окном замельтешили знакомые улицы. Стало не по себе, когда мы проехали нужный двор. Мне не нравилась идея прятаться от своих же соседей, но сейчас у нас не было выбора. Даже не смотря на их недружелюбный настрой, для наших целей нужно было место в отдалении от города и лишних глаз. Новые жертвы нам ни к чему.

– Надо написать ребятам. – обратился я к друзьям, потянувшись к телефону. – И Сергею. Думаю, он точно захочет нас навестить.

– Ещё бы. – хмуро ответил Артём, не отвлекаясь от дороги. – Какой план вообще? Не будем же мы впятером весь месяц жить. Тем более Данилке там делать точно нечего.

– А Тане там что делать? Как и тебе, кстати, в целом. – моя бровь выгнулась. – Если уж решили вместе со всем разбираться – давайте вместе со всем разбираться. Чтобы как обычно не получилось. Я уже устал вас всех мирить.

– Талисман ты наш. – саркастично прыснул мой друг. – Кот Леопольд. Что ты предлагаешь-то? Я слушаю.

Глаза недовольно сощурились.

– Для начала... – я развернулся к задним сидениям. – Вась, вы там когда с Даней планировали...

Я осёкся на полуслове, когда понял, что наша подруга всё ещё не проснулась.

– Дай ей поспать. – заговорил Артём, когда я вернулся на своё место. – Видимо, эта сессия слишком тяжёлой выдалась.

– Она такой выдалась из-за тебя. – недовольно сказал я.

– А вас кто-то просил за меня всё делать? – аналогично ответил друг.

– Спасибо скажи, что ты сейчас за город едешь, – буркнул я, скривившись. – а не сидишь в душной аудитории до вечера с каким-нибудь Регеновым. Или, ещё лучше, на комиссии по отчислению.

– Спасибо? – Артём метнул в меня сердитый взгляд. – Спасибо, я на его парах больше вообще никогда не появлюсь. Для его же, блять, безопасности.

– Ты серьёзно всё ещё из-за той херни злишься? – моя недовольная физиономия сменилась удивлением. – Да ты же сам там был и знаешь, что...

– Я в курсе. – сухо перебил он меня. Его пальцы сильнее сжали руль.

Я озадаченно уставился на своего лучшего друга, не переставая хлопать ресницами. В мою голову сразу же ударила догадка.

– Погоди... – тише заговорил я, проверив спящую сестру. – Она тебе рассказала что-то ещё?

Артём ничего не ответил, продолжив напряжённо глядеть в лобовое стекло.

– Что ты молчишь-то? – почти шёпотом продолжил я. – Выкладывай.

Друг кинул в меня быстрый взгляд. Его брови слегка нахмурились, обнажая ошарашенные глаза.

– Чего? – ответил он тише. – Когда тебе вообще такое интересно стало?

Губы глупо поджались, а к щекам прихлынула кровь. Мне даже самому стало некомфортно от мысли, что мне так интересны подробности личной жизни другого человека. Обычно я лишь отмахивался, когда кто-то пытался со мной посплетничать. Я не стал бы выведывать подробности, даже если человек мне близок. Артём же понимал это на своём примере.

– Что это, Кира? – насмешливо бросил Артём. – Неужели в нашем божественном мальчике промелькнула человечность? Я надеюсь, ты после этого в воздухе не растворишься?

– Ха-ха. – на лицо полез слабый оскал. – Иди нахер.

Лучший друг еле слышно захохотал, заметно расслабившись. Через несколько мгновений он вновь глянул на меня заговорщическими глазами.

– Что притих-то? – хитро зашептал он. – Интересно тебе, да?

– Ничего мне неинтересно. – огрызнулся я, отвернувшись к окну.

– Да я вижу, как тебе неинтересно. – на его лице расплзлась лукавая ухмылка. – Даже не постеснялся, она же в нескольких сантиметрах от тебя лежит.

Я нахмурился сильнее, пытаясь полностью игнорировать существование этого парня. Артём ненадолго замолчал, смахнув улыбку с лица.

– Рассказала... – нарушил он тишину, вновь хмуро уставившись на дорогу. – Этот долбоёб с ней в какой-то общей компанией познакомился, когда она в шараге училась.

Я вернул на друга заинтересованные глаза, сразу же забыв о недавней обиде.

– А его не смутило, – шёпотом спросил я. – что она его студентка? Что за бред вообще...

Артём усмехнулся. В этом жесте не было ничего хорошего.

– Не смутило. – продолжил он, не спуская недоброй ухмылки с лица. – Изначально он не в курсе был, как и она. Но потом не смутило... Забавно, да? Особенно, учитывая, что ей на тот момент семнадцать лет только было.

Мои брови поползли вверх. Я протяжно выдохнул.

– Погоди... – ещё тише заговорил я. – Я сейчас правильно понял, что он...

– Правильно ты понял. – перебил меня Артём, смахнув ухмылку. – Ещё какие-то вопросы остались?

– Охуеть. – вырвалось из меня. – Это... мерзко.

– Ей, главное, это не скажи. – лучший друг вновь усмехнулся. – В её голове всё по-другому устроено.

– По-другому? Как, интересно? – я нахмурился. – Он же уёбок с нездоровыми наклонностями... ещё и всратый.

Из груди Артёма вырвался громкий смешок. Он весело глянул в мою сторону.

– Что я слышу? – с его лица не сходила улыбка. – Что, мнение поменять? «Тёмную» устроим?

Я подхватил его смех.

– Я подумаю над твоим предложением.

Сзади послышалось недовольное ворчание, от чего мы засмеялись громче. Василиса проснулась именно в тот момент, когда мне ответил приятель. Через недолгое время мы уже подъехали к его дому. Первое, что нас встретило – это ошалевшие глаза знакомой бабули. Эта

эмоция быстро сменилась хмурой физиономией. Под её сердитый взгляд к нам быстро подбежал Данил на перевес с внушительной картонной коробкой. Сестра наконец-то поднялась из лежачего положения и впустила к себе запыхавшегося товарища. Как только до ушей донеслось бабушкино ворчание, Артём выжал газ и уехал подальше от места происшествия.

– Ну что? – насмешливо начал лучший друг, разворачиваясь. – Ориентировку о пропавшем внучке ждешь?

– А ориентировку об угнанном мерседесе? – аналогично ответил Данил. – Ты откуда его взял вообще?

– Там, где взял, тебе никогда не дадут. – хмуро ответил друг, смахнув улыбку. – А будешь выёбываться – поедешь либо в багажнике, либо на автобусе.

– Дань, ты всё взял? – прервала их Василиса, приоткрыв коробку. – Или чего-то ещё не хватает?

– Почти всё. – ответил Данил, потеряв интерес к другу. – Остался только корень можжевельника... Я честно найти пытался, но...

– Поняла. – перебила его Василиса, улыбнувшись. – С можжевельником разберусь сама. Спасибо тебе. Ты мне очень помог.

– Да не за что... – смущённо буркнул Данил. – Можем вместе в лес сходить, я примерно представляю, где его искать и...

– Какой тебе лес, опездол? – вклинился привычно хмурый Артём. – Потом только с вертолётами вас искать не хватало.

– Идти всё равно придётся. – сестра усмехнулась. – Всяко быстрее будет, чем по рынкам ездить и искать его вместе с корнем.

– А такое вообще продаётся? – удивлённо спросил я, не глядя на друзей. – Ни разу таких растений на продаже не видел. В городе у нас точно...

– Лес так лес. – сухо процедил Артём. – Сходим. Но без пиздюков под боком.

– Кстати... – перебила Василиса готового ответить Данила. – А Таня что? Может, хоть заедем к ней?

– Думаю, она с Сергеем сама к нам приедет в скором времени. – ответил я, поведя глазами к окну. – Не знаю, насколько, но... дядя точно хотел.

Василиса протяжно хмыкнула. Настроение девушки изменилось.

– Не нравится мне это. – чуть погодя заговорила она. – Как бы он нам все планы не испортил.

– Опомнилась. – саркастично бросил лучший друг. – Он нам уже почти год планы портит. Спасибо своему брату скажи.

– А у вас какие-то другие идеи были? – недовольно спросил я, глянув на Артёма. – Что ж вы молчали-то, когда он из меня информацию выпытывал?

– Да ладно вам... – неуверенно подключился к разговору Данил. – Если бы не он, то мы бы все тут не сидели. Может, это, наоборот, нам на руку сыграет...

Когда мы подъехали к дому, солнце вошло в зенит. Как только я вышел из салона, в нос ударил свежий запах леса и древесины. Глаза невольно прикрылись, а на губах заиграла расслабленная улыбка. В этот момент я даже забыл для чего мы вообще сюда приехали.

Из нирваны меня вывел нехороший смешок лучшего друга. Артём медленно подошёл к дому, не спуская рук с груди. Все трое мы озадаченно уставились в его спину.

– А Серёга молодец. Ребят, улыбаемся и машем.

Я проследил за взглядом товарища и поднял голову. Камера наблюдения приветственно мигнула красным. На лицо полезла мученическая гримаса. Сестра громко расхохоталась, пока мы с Данилом не могли перестать хмуриться.

– Только не говорите, – еле слышно заговорил приятель, не сводя глаз с крыши. – что они и внутри есть...

– Сто процентов. – сквозь смех ответила подруга. – Надеюсь, хотя бы в спальнях нет. Артём усмехнулся, кинув в девушку лукавый взгляд. Я даже не удивился, когда у меня зазвонил телефон. Видимо, о нашем приезде уже были уведомлены все, кто только можно.

Мелкие камушки захрустели под ногами. Девушка отодвинула колючую ветку от своего лица, продвигаясь дальше в чащу. Юноша терпеливо шагал за ней следом, не в силах смахнуть слабую улыбку. Солнце обжигало, как только они выходили из теней деревьев. В носу стоял стойкий запах хвои, вокруг стрекотали многочисленные насекомые. Звуки цивилизации пропали окончательно.

Когда Василиса наконец-то остановилась, а из её груди вырвался обречённый стон, Артём всё же не смог сдержать еле слышного хохота. Девушка обижено прищурилась, глянув на друга через плечо.

– Ну? – насмешливо, но беззлобно начал он. – Теперь можем пойти, куда я скажу?

– Да как так-то... – жалостливо протянула она, скрестив руки на груди. – Я же тоже должна хорошо в лесу ориентироваться. Мне Кира рассказывал, как его мама почти каждый день травы собирать ходила.

– С чего вдруг должна-то? – Артём рассмеялся громче. – Василёк, она в деревне выросла, в отличии от тебя. Ты что-то кроме городского лесопарка видела вообще?

Девушка нахмурилась пуще прежнего. От её обиженного лица парень повеселел ещё больше.

– Знаешь, – Артём убрал выбившуюся прядь с её глаз. – кем бы ты не была, Василис, но ты всё равно остаёшься человеком. У людей такие практические навыки из воздуха не берутся. Ты сухой холм или болото с помощью своих заклинаний не найдёшь.

– А ты найдёшь, значит? – буркнула она, не прекращая шуриться. – Ладно. Веди.

Юноша усмехнулся и растрепал недовольную подругу по голове. Схватив её за руку, он развернулся и зашагал в противоположном направлении. Лесной пейзаж практически не изменялся, как бы быстро они не шли. Василис с досадой отметила, что уже начинает забывать пройденные места. Заказывать травы из магазинов оказалось намного проще, чем искать их в живую. Артём же продолжал уверенно шагать вперёд, изредка поглядывая на экран телефона. С ним рядом девушка чувствовала себя спокойно.

– Как ты научился так хорошо на местности ориентироваться? – наконец-то спросила она вслух. – У вас город не мегаполис, конечно, но ведь тоже не деревня.

– Я бы с тобой поспорил... – парень усмехнулся, не отвлекаясь от пути. – Но я просто почти всё детство в посёлке у бабки провёл. Меня мать туда таскать перестала вот только недавно. И то с боем.

Василис удивлённо захлопала ресницами.

– Ты не рассказывал. – отметила она, выжидающе задрав голову на своего собеседника. – И чем ты там занимался? По лесам бегал?

В моменте на её лице засияла лукавая улыбка. В глазах забегали озорные звёздочки.

– Или чем-то более интересным?

Артём шумно выдохнул и кинул в подругу недовольный взгляд.

– Ничем интересным я там не занимался. – в привычной манере процедил он. – И рассказывать мне тоже нечего. Обычные каникулы в деревне... Естественно, по лесам бегал. Даже удивительно, как такая часть жизни тебя стороной обошла. Мне казалось, что ты природу любишь.

– Я и люблю. – Василиса безыдейно повела глазами. – Но сам понимаешь, в локациях я была ограничена... ровно до того момента, как машину себе не купила. Но вылазки на природу с моими дебилами равносильны пьянке в общаге.

Юноша хмыкнул. Под ногами захрустела сухая трава. Артём отпустил девушку и внимательно всмотрелся в окружающий пейзаж. Когда глаза заметили небольшую возвышенность, он сразу же устремился в её направлении. Василиса побежала следом.

На лице Артёма вновь красовалось классическое самоуверенное выражение. Он скрестил руки на груди, дожидаясь свою подругу. Когда она наконец-то забралась на холм, парень без слов кивнул в сторону маленького хвойного куста. На его веточках ютились небольшие синие ягоды.

– Это искала?

Василиса приоткрыла рот от удивления. От этого жеста парень стал ещё ехидней, чем до этого.

– Это. – буркнула она, не сводя глаз с растения. – И что... мы целый куст с корнем вырвем?

– А как ты хотела-то? – Артём смахнул ухмылку с лица и непонимающе выгнул бровь. – Скажи спасибо, что он ещё маленький, а не в целое дерево вымахал. Или что...

На его лицо вновь полезла улыбка.

– ...Ты не знала, как твой можжевельник в реальности выглядит?

Щёки Василисы моментально побагровели. Девушка поджала губы и обиженно нахмурила брови. По лесу прошёлся громкий хохот Артёма.

Острые лопаты врезались в землю. Василиса ударила ногой по полотну, сильнее ухватившись за черенок. Очередная порция сухой земли полетела в сторону. Юноша облокотился спиной о дерево, встав чуть поодаль. С его лица не сходила широкая улыбка, за которой он скрывал еле слышные смешки. Затянувшись сигаретным дымом, он в очередной раз шумно выдохнул. Плечи дёргались от нарастающего хохота. Девушка кинула в него злой взгляд через плечо, попутно сдув рыжую прядь с покрасневшего лица.

– Как успехи? – насмешливо заговорил Артём, стряхнув пепел. – Долго ещё ждать тебя? Ты смотри, скоро солнце уж сядет.

– Слушай, ты...

– А может, – продолжил он, улыбнувшись ещё шире. – мне тебя тут оставить? Сама до дома дойдёшь? Только смотри, если немного вправо свернёшь, провалишься в болото. Ну там до ближайшей деревни доплывёшь минут за двадцать. Можешь куст как плот использовать... если всё-таки выкопаешь его, конечно.

Василиса шумно воткнула лопату в землю и угрожающе развернулась в сторону своего друга. Когда она медленно зашагала к нему, Артём снова громко расхохотался и отбросил бычок далеко в кусты. Девушка приблизилась настолько близко, что практически дышала в его грудь. На юношу смотрела пара рассерженных глаз исподлюба.

– Тебе очень весело, я смотрю? – низко заговорила Василиса. – Я лопатой не только землю копать умею, Артём. Ты бы поаккуратней.

– Да что ты говоришь? – практически промурлыкал лукавый юноша, сощурившись. – Ты сама не убейся, душа моя... Не надоело ещё? Может, мне уже отдашь её и домой пойдём?

– Я без тебя справлюсь. – буркнула девушка, не прекращая хмуриться. – А если будешь продолжать ржать, то лучше реально уходи.

Развернувшись на пятках, Василиса вновь вернулась к кусту можжевельника. Артём шумно выдохнул, оставив усталую улыбку на лице. Лопата вновь забросала землю.

– Я так понимаю, – нарушил тишину юноша. – тебя грядки копать никогда не заставляли?

– Не заставляли. – бросила на выдохе подруга, не отвлекаясь от дела. – Какие нахер грядки вообще? Я в городе жила всю жизнь.

– Ты же, вроде как, к прабабушке ездила раньше. – губы парня буднично скривились. – Что ты там делала-то вообще?

– Мне даже десяти лет не было. – сухо буркнула Василиса. – Меня не пускали к огороду. И вообще к какой-либо работе.

– Я тебе завидую. – Артём весело прыснул. – Меня с младенчества припахали. Против воли, причём... А ты белоручка у нас, оказывается. Продолжаешь удивлять.

– Да ты что? – огрызнулась девушка, вновь нахмурившись. – Рада стараться.

– Ну правда... – юноша усмехнулся. – Движок себе капиталила, а копаешь, как ребёнок. Даже в лес в детстве не бегала. Чем ты занималась вообще? И как с такой жизнью своим травоварением заниматься начала? Коля ещё осиновые... пиздец.

Василиса устало опёрлась на лопату, уткнувшись лбом в деревянную ручку. Свободная рука потянулась в карман широких штанов и достала электронную сигарету. Артём сразу же смахнул улыбку с лица, уставившись серьёзными глазами на подругу.

– Лесов у меня поблизости не было... – начала рассказ девушка, затянувшись паром. – Зато гаражей навалом. Я с детства такое любила. Не знаю, почему тебя это так удивляет... А со всякими травами я познакомилась только после того случая, как полежала в дурдоме. Всё-таки во всём есть свои плюсы.

– Занимательная история, конечно... – хмуро протянул парень, твёрдо встав на ноги. – Но вот эту хуйню убери. Откуда она вообще? Я думал, ты их все ещё месяц назад выбросила.

– На такие случаи оставила. – девушка устало прикрыла глаза.

Артём быстро оказался рядом, забирая испаритель из её рук. Почти сразу же он практически насильно отобрал у неё лопату. Василиса обиженно надула губы.

– Ладно, городской ребёнок. – парень усмехнулся, поудобней схватившись за черенок. – Приобщим тебя к деревенской жизни в другой раз.

Одним движением лопаты почти весь куст был выкорчеван с корнем. Девушка ошарашено расслабила лицо.

– Ещё матери скажу, что тут новый кандидат на картошку появился. – весело продолжил Артём, вырвав растение из земли. – Тебя там за пару дней не только копать научат... Кстати, да, надо бы тебя к бабушке свозить.

Кинув можжевельник на землю, юноша присел рядом и потянулся к портфелю. Через несколько мгновений в его руках лежал садовый секатор.

– Тебе только корни нужны?

Василиса неуверенно кивнула, всё ещё не в силах скрыть ошалевшие эмоции.

Я не мог отвести глаз от пыльных стеклянных баночек. На некоторых уже появились небольшие трещинки. Данил сидел рядом и перебирал содержимое коробки, то и дело сверяясь со списком в телефоне. Мои руки потянулись к небольшому бумажному свёртку, на котором выцветшими буквами виднелась надпись «Адам».

– Осторожно! – воскликнул товарищ, отобрав у меня кулёк. – Если хоть немного рассыпется, то будет очень плохо. У нас ничего подобного не найти.

– Это и есть та самая «адамова голова»? – спросил я, не скрывая скепсиса. – Что там внутри вообще? Ветки?

– Нет. – Данил слабо улыбнулся. – Корни «адама». Ну или мандрагоры, как его обычно называют. Уже измельчённые.

– И как мы можем быть уверены, – моя бровь выгнулась. – что это именно то, что нам нужно? Что, если это какой-то другой «адам»?

– Не накручивай, Кирь. – улыбка друга стала ещё добродушней. – Сомневаюсь, что твоя прабабушка могла что-то напутать. Учитывая, что она тот рецепт и записала.

Я протяжно выдохнул, откинувшись на спинку дивана. Глаза снова поймали маленькую камеру в самом углу комнаты. Лицо невольно скривилось. Дядя, определено, не шутил, когда

говорил о том, что больше не потерпит секретов. Конечно, это был его дом, и он имел право делать здесь всё, что ему заблагорассудится. Тем не менее, хмурая физиономия не спешила покидать моё лицо. Радовало лишь то, что он планировал спокойно оставлять с нами свою дочь. Здесь он сможет за ней следить даже лучше, чем у себя в квартире.

– Ну всё... – привлёк моё внимание Данил. – Когда Вася принесёт можжевельник, то все ингредиенты будут собраны. Можно будет попробовать сделать... круг. Я вот только думаю... Как нам его на работоспособность проверить?

– Можем оставить сюрпризом для разборки с нечистью.

– Очень смешно. – с укором сказал друг, но улыбаться не прекратил. – Надо думать быстрее. Мне завтра уже домой ехать.

– Ненадолго ты с нами? – спросил я, лениво посмотрев на товарища.

– Пока что нет. – угрюмо ответил он. – Меня по хозяйству запрягли... Ну и долги досдавать придётся. Аксаковскую из шараги помнишь?

Из груди вырвался громкий смешок.

– Ясно. – весело бросил я. – Дальше можешь не объяснять.

– Так что первую половину июля никак... – Данил печально улыбнулся. – Ближе к солнцестоянию как раз освобожусь.

Я вернул голову перед собой и перевёл задумчивый взор на своего собеседника.

– Зачем ты так рвёшься сюда? – спокойно спросил я. – Неужели не понимаешь, как здесь будет опасно? Не боишься за свою жизнь?

Друг опешил от резкой смены настроения, но быстро скрыл это со своего лица. В его глазах засияла уверенность. Ранее непривычная уверенность. Этот год точно изменил его. Если изначально я переживал из-за этого, то сейчас же был спокоен. Всё, что происходило, шло ему на пользу. Как бы грустно это не звучало.

– А ты не боишься? – твёрдо ответил он. – Разве в опасности не все мы, а не только я?

– Всё так. – на лицо полезла слабая ухмылка. – Но ты обычный человек.

– Извини, конечно, Кирилл... – Данил нахмурился. – Но я за тобой фаерболов тоже не замечал. Не знаю, ведьмак ты какой-то или кто, но, честно говоря... пока что всё выглядит так, что мы в одинаковых положениях.

Ухмылка переросла в широкую улыбку.

– Фаерболы были бы сейчас очень кстати. – я усмехнулся. – А то какой-то неравный бой получается.

– Без них справимся. – сухо отрезал товарищ. – Так что оставь своё «беспокойство» при себе. Я ещё год назад говорил, что не собираюсь вас бросать.

– Помню. – я повёл глазами, не прекращая улыбаться. – Ты сильно изменился с той ночной посиделки, Дань.

Друг наконец-то смахнул напряжение с лица и подхватил мою улыбку.

– Братан, не представляешь, как сильно изменился ты. – из его груди вырвался слабый смешок. – Я уже даже не помню, когда ты был... обычным.

– Ага. – я наиграно нахмурился, не прекращая неслышно хохотать. – И как мне это воспринимать?

– Как данность. – весело прыснул Данил. – Ну, ты не один такой. Не верю, что говорю это, но даже Артём изменился. Кардинально. Для него это точно комплимент.

Друзей не было, казалось, целую вечность. Я уже начал волноваться, как ребята наконец-то вернулись. На стол полетел пакет со свежими корнями можжевельника. Данил сразу же заулыбался, подняв глаза на подругу.

– Да тут в десять раз больше, чем нужно. – весело обратился он к девушке. – Долго искали?

– Да нет. – ответил Артём за её спиной. – Василиса сходу его нашла.

Я заметил, как сестра поджала губы и кинула быстрый взгляд в моего лучшего друга. Тот же лишь ухмыльнулся, как он обычно любил.

– Молодец, Вась. – Данил, казалось, совсем не заметил её перемену настроения. – Я в тебе не сомневался... Когда пробный вариант делать будем?

– Не сегодня точно. – наконец-то заговорила девушка. – Мне ещё... обмозговать пару моментов нужно.

– Данил планировал завтра уехать. – подключился я к разговору. – Ты без него справишься?

– Справлюсь, конечно. – Василиса усмехнулась. – Главное, чтоб твой дядька внезапно не объявился. Неудобно получится.

– Ты уверена? – товарищ заметно помрачнел. – Может, завтра всё-таки попробуем? Одной таким заниматься... сомнительно.

– Я могу помочь.

На моего лучшего друга смотрело три пары ошарашенных глаз. На удивление, Артём даже не скривился в привычной манере. Его лицо было таким же невозмутимо спокойным, как и до этого. Я опешил ещё больше, когда заметил в глазах сестры странные огоньки.

– Вась... плохая идея.

– Да ну? – ответил вместо неё Артём. На его губах заиграла слабая ухмылка. – Ты нам тоже поможешь.

Мы с Данилом ошалели ещё больше.

– Я? – удивлённо вырвалось из меня. – Слушай, я в этих... рецептах вообще не силен, сам знаешь.

– Вы это серьёзно сейчас? – Данил нахмурился. – Я тоже в процессе поучаствовать хочу.

– Ты уже поучаствовал. – Артём беззлобно усмехнулся и снова повернулся в мою сторону. – Пора раскрыть твой колдунский потенциал, братан.

Один день лениво сменял другой. Летняя жара уступила место ливням и грозам, температура заметно спала. За несколько суток мы с друзьями успели обжить всю территорию дома. Мне всё ещё было не по себе от мысли, что я так легко пользуюсь имуществом своего дяди. А вот других двоих моих товарищей это, как казалось, совсем не заботит. Артём облюбовал диван в гостиной, практически не вылезая из своего ноутбука. Сестра большую часть времени проводила либо во дворе, либо где-то в ближайшем лесу. Я же никак не мог найти себе места.

– Да что ты маешься-то? – недовольно буркнул лучший друг, подняв глаза с экрана. – Тебе совсем заняться нечем?

Я обижено прищурился, продолжая крутить меж пальцев отцовский перстень. Эта вещица уже давно воспринималась как часть меня. Огорчало лишь то, что мои руки были немного тоньше, чем у отца. Носить его не снимая было проблематично.

– Как ты после универа-то жить будешь? – продолжал причитать Артём. – Ты сам себе вообще не умеешь досуг организовывать. Поиграй иди во что-нибудь. Или, не знаю, к сестре своей присоединись и цветочки разглядывай.

Играть не хотелось. На данный момент меня даже удивляло, как я раньше мог тратить на это хобби большую часть своего времени. С прошлого лета моя личность потерпела слишком сильные изменения. Это даже расстраивало.

– Не хочу. – тихо буркнул я. – На улице дождь.

– Ну, как видишь, – лучший друг вернул внимание к ноутбуку. – её это не останавливает.

Я вновь принялся безыдейно гонять кольцо по ладони. Комната наполнилась звуками клацанья мышкой вперемешку со стуком клавиш. Когда моих тяжёлых вздохов стало слишком

много, Артём раздражённо откинул от себя наушники и недовольно уставился в мою сторону. На лицо полезла глупая улыбка.

– Так... – строго заговорил друг, от чего мне стало ещё смешнее. – Ты меня доебал уже. Пошли.

– Куда?

– Пошли, я сказал. – Артём нахмурился. – Быстрее, блять, я ненадолго отошёл.

Брови удивлённо поползли вверх, но препираться я не стал. Когда лучший друг завёл меня в комнату, где обычно останавливался Сергей, я всё-таки уставился на него с немым вопросом. Артём тяжело вздохнул и открыл небольшой шкаф у стены. Взяв в руки массивный пластмассовый контейнер, он почти насильно всучил его мне. Рот ошарашено приоткрылся.

– На, развлекайся. – товарищ хлопнул меня по плечу и двинулся в сторону выхода. – Думаю, найдёшь для себя что-нибудь интересное.

Внутри ящика было практически всё, что нужно для разного вида рукоделия. Мне стало не по себе. Было очевидно, что это вещи погибшей супруги Сергея. Я не был до конца уверен, что их вообще можно трогать, но что-то внутри привлекло моё внимание.

Я обмотал маленький станок хлопчатым шпагатом. Обернув каждую основную нить ещё одной нитью, пальцы завязали узел и отодвинули оплётку вниз. Зелёная пряжа легла волной под шпагатом. Ловким движением уток передвинулся ниже. Ручной ткацкий станок наполнился разными оттенками зелёного, вырисовывая собой хвойный лес. Чёрные нити обрамляли контуры, серые превратились в хмурое небо. То, что я мельком видел за окном комнаты перемещалось на самодельный гобелен.

В помещении заметно потемнело. Когда я спрятал концы нитей иголкой, на улице уже затрещали сверчки. В груди разливалась странная благодать. Я никогда в жизни не занимался ничем подобным. До этого момента. Логически объяснить происходящее я тоже не мог. Раньше я был не в состоянии даже зашить себе пару носков, теперь же на моих руках лежала небольшая ниточная картина. Будь моя воля, я бы точно продолжил это занятие до утра. Так спокойно и легко мне не было очень давно.

Умиротворение рассеялось в тот момент, когда в комнату проник тёплый свет из коридора. Рыжая макушка просунулась в дверной проём. В голове снова замаячило непонятное для меня дежавю. Василиса удивлённо хлопала глазами, рассматривая чем я занимаюсь. Наконец-то выйдя из прохода, сестра нависла надо мной почти вплотную. Девушка совсем не скрывала ошалевших эмоций.

– Ты умеешь... – Василиса замялась, вспоминая слово. – Ткать?

– Видимо.

– Видимо? – подруга нахмурилась, забирая гобелен из моих рук. – Охренеть... Красота какая. Это же вид из окна?

– Ну да. – я слабо улыбнулся. – Похоже получилось?

– Вы тут долго шушукаться будете?

В проходе появился лучший друг. Артём вытирал руки бумажным полотенцем.

Все трое мы переместились за обеденный стол. Я только сейчас заметил, как сильно проголодался.

– И как давно ты этой хернёй занимаешься? – спросил Артём, не отвлекаясь от еды. – Почему раньше не говорил?.. Хотя, понимаю, почему не говорил.

– Да что ты начал-то? – подключилась Василиса, выгнув бровь. – Какое-то узкое у тебя мышление. Хорошее же хобби.

– Я и не спорю. – на лице друга расплылась лукавая улыбка. – Двухметровый лоб вяжет ковры. Такое ещё поискать нужно.

– Я не вяжу. – хмуро буркнул я, не прекращая жевать. – И это не ковёр.

– Как скажешь, золотко. – Артём хитро прищурился. – Ну, и как давно ты такой интересный факт о себе скрываешь? Есть ещё что-нибудь, что мы о тебе не знаем?

– Да иди ты нахуй. – огрызнулся я, нахмурившись. – Я же сказал, что впервые сейчас это делал.

Артём продолжил подкалывать меня, в ответ я лишь еле слышно ворчал. От его голоса меня быстро отвлёк внимательный взгляд голубых глаз. Этот взгляд был настолько пронзительным, что я невольно поёжился. Сестра, казалось, даже не моргала, а на девичьих губах растянулась слабая улыбка. Аппетит пропал окончательно. Я физически ощущал, как её взор проникает в моё тело через грудную клетку. Артём наконец-то заметил перемену настроения за столом и начал озадачено переглядываться на нас двоих.

– У вас приход что ли?

Василиса еле слышно усмехнулась, наконец-то отведя от меня глаза. Сестра прильнула к своей кружке, будто ничего не произошло. Я же несколько раз проморгался, пытаюсь вернуть себе будничность.

– Что молчим-то? – вновь заговорил Артём, недовольно нахмурившись. – Вы там телепатией общаетесь или что?

– Вот это ты загнул. – я коротко рассмеялся. – Так реально и до фаерболов недалеко.

– А они, кстати, – подхватила Василиса. – были бы очень кстати.

– Во-от, – улыбка стала ещё шире. – я вот про это и говорю.

– И что это было тогда? – перебил нас хмурый лучший друг. – Опять секретничаете? Забавили уже, прямо нельзя сказать?

Василиса шумно отставила кружку и протяжно выдохнула.

– Ты, насколько я помню, до недавнего времени нас шизофрениками называл. – девушка кинула в друга недоверчивый взгляд. – А теперь сам вызвался в ритуалах участвовать, вопросы странные задаёшь. Что изменилось-то?

Артём спокойно ответил на её взгляд. Хмурые брови расслабились. Отодвинув от себя почти полную тарелку, он, аналогично подруге, потянулся к кружке. Василиса задала те вопросы, которые беспокоили меня самого. После того, как мы открыли шкатулку, в моём друге точно что-то изменилось. Конечно, он узнал новую информацию о своём прошлом. Но я не видел в этом ничего такого, от чего он должен был пересмотреть свой взгляд на мир. Сверхъестественные вещи с нами случались и ранее. Даже сама сестра отнеслась к этому происшествию спокойно. Всем было очевидно, что сейчас мы живём в настоящем и события давно минувших дней нам ничем не помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.